

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Star 3197, 1, 255 (4)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Р. С. Сивилев

МОСКВА;

ИЛИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

По знаменитой столицѣ Государства
Россійскаго,

заключающій въ себѣ: 1^е Исторію сего Пре-
стольнаго города отъ начала онаго до нашихъ
временъ; 2^е подробное описаніе всѣхъ важныхъ
событій, случившихся въ ономъ; 3^е описаніе
находящихся въ немъ рѣдкостей, монастырей,
церквей и разныхъ зданій и памятниковъ, съ
показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія;
4^е свѣдѣніе о всѣхъ мѣстахъ, замѣчательныхъ
по какому нибудь Историческому происше-
ствію; 5^е обычаи древнихъ временъ; 6^е различ-
ные церковные и гражданскіе церемоніалы;
7^е богатство и штатъ Двора Царскаго; 8^е опи-
саніе одежды, монетнаго курса и цѣнъ произ-
веденій, къ разнымъ временамъ относящихся;
9^е биографіи Митрополитовъ и Патріарховъ;
10^е статистическое и топографическое обо-
зрѣніе сей столицы въ нынѣшнемъ ея состояніи.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1831.

✓ Slav 3197.1. 255 (4)

57*2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи, представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва
Августа 9 дня, 1826 года.

Ценсоръ Николай Бекетовъ.

38-5-1
48-4

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ
ЧАСТИ ПУТЕВОДИТЕЛЯ НАХОДЯЩИХСЯ.

	<i>Стран.</i>
Земляной городъ. Общее обозрѣніе сей части.....	1
Часть Таганская.....	3
Монастырь Покровскій.....	4
Монастырь Ново-Спасскій.....	—
Крушицы и церковь Успевія Богородицы.....	11
Епархія Крушицкая, Подонская и Сарайская.....	12
Пороховые магазины.....	13
Монастырь Симоновъ.....	15
Гулянье 1-го Августа подъ Симоновымъ.....	17
Тробы Ослябя и Пересѣвша.....	19
Лизинъ прудъ.....	20
Часть Рогожская.....	21
Церковь Мартина Исповѣдника.....	22
Разные храмы.....	24
Монастырь Спасо-Андроніевской.....	—
Церковь Новоблагословенная.....	26
Часть Басманная.....	28
Церковь Николая Чудотворца въ Кобыльскомъ.....	30
Домъ и садъ Графа Разумовскаго.....	31
Церковь Вознесенія Господня, на Гороховомъ полѣ.....	34
Старая Люшеравская церковь и домъ Демидова....	—
Нѣмецкая слобода.....	36
Церковь Никиты мученика въ старой Басманной.....	38
Главная Апшена.....	39
Разгуляй.....	40
Домъ Графа Мусина Пушкина.....	41
Влоховъ мостъ.....	42

Частный домъ.....	42
Церковь Святыхъ Петра и Павла.....	—
Курашевская больница.....	43
Запасный Дворецъ.....	44
Красные ворота.....	45
Часть Лефортовская.....	46
Покровское и Церковь Николая Чудотворца.....	50
Церковь Троицы въ Покровскомъ.....	54
Дворецъ Цесаревича.....	—
Красныя казармы.....	55
Енашерининскія казармы, или Головинъ дворецъ и Надешской корпусъ.....	57
Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла въ Лефортовъ	60
Военная Гофштадтъ.....	61
Мѣсто Люшеранской церкви.....	63
Дворецъ Лефортовъ и Слободской.....	64
Дворцовый или Государевъ садъ.....	66
Нѣмецкое кладбище.....	67
Часть Покровская.....	68
Красное село и церкви въ немъ.....	69
Сокольничье поле и о соколиной охотѣ въ древности	70
Гулянье 1-го Мая.....	75
Покровской дворецъ и соборъ (нынѣ церковь).....	76
Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы.....	77
Преображенское.....	—
Церковь Спаса Преображенія, въ Преображенскомъ	79
Енашерининская Богадѣльня.....	80
Домы Смирительный и ума лишенныхъ.....	82
Часть Мѣщанская.....	84
Оберъ-Егермейстерской помѣстной дворъ.....	86
Красное село и церковь Тихвинскія Богородицы....	—
Красной прудъ.....	87
Архиллерійскій полевой дворъ.....	—
Каланчевское поле.....	—
Церковь Спаса Преображенія во Спаской.....	88
аскія Казармы.....	89

ОГЛАВЛЕНІЕ.

III

Стран.

Страннопріимный домъ Графа Шереметева.....	89
Сухарева башня.....	104
О Стрѣльцахъ.....	—
Троицкая слобода и церковь Адріана и Насаліи....	114
Бошаническій садъ.....	116
Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы.....	—
Церковь Св. Филиппа Мишрополиша Московскаго	117
Троицкое подворье.....	118
Церковь Троицы въ Троицкой.....	119
Часъ Сущевская.....	120
Церковь Троицы въ Напелнахъ.....	121
Енашерининская больница.....	122
Церковь Іоанна Воида на Убогомъ дому.....	124
Марьино роца и гулянье.....	126
Енашерининской Инстишущъ.....	132
Марьинская болница.....	134
Александровскій Инстишущъ.....	135
Тюремный замонъ.....	136
Земледѣльческая школа.....	139
Миусная площадь и разныя церкви въ сей Часи	140
Садъ Римскаго-Корсакова.....	142
Бушырская слобода.....	143
Часъ Прѣсенская.....	144
Обзоръ часовъ вообще находящихся въ оной церкви	145
Вдовій домъ.....	146
Прѣсенскіе друды и гулянье на оныхъ.....	149
Часъ Новинская.....	152
Церковь девяти мученикъ.....	153
Бывшій Новинскій монастырь.....	154
Новинскія бани.....	155
Церковь Николай Чудотворца на Щеплахъ.....	158
Церковь Благовѣщенія на Бережнахъ.....	159
Дорогомилловская слобода.....	161
Часъ Хамовническая.....	163
Ново-Дѣвичій монастырь.....	165
Хамовническія казармы.....	174

Мѣсто для храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ.....	175
Часть Серпуховская.....	189
Больница Городская.....	191
Больница Голицынская.....	—
Рѣдкости у частныхъ лицъ.....	194
Библіотеки.....	196
Неслучный садъ съ лѣшными театрами.....	209
Купеческая богадѣльня въ Андреевскомъ монастырѣ.....	210
Калужская заштáva.....	213
Монастырь Даниловъ.....	214
Даниловская слобода.....	216
Павловская больница.....	218
Заѣзда, Ножевини. Коломенская Ямская. Конная площадь.....	220
Донской монастырь.....	221
О загородныхъ увеселительныхъ мѣстахъ.....	234
Коломенское (село).....	235
Тюфилева роща.....	236
Монастырь Николая чшо на Перервѣ.....	—
Саморова и Люблино.....	237
Кузьминки (село).....	—
Ошанкино.....	238
Свиблово.....	—
Кунцово.....	—
Алексѣевское (село).....	—
Петровское Разумовское.....	239
Всесвяшское (село).....	—
Нусково (село).....	—
Царицыно (село).....	—
Примѣчанія.....	241

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ СЕЙ ЧАСТИ.

Мы видѣли выше сего (во вступленіи къ сей книгѣ и въ другихъ частяхъ оной), что городъ Москва состоялъ первоначально изъ одного Кремля; потомъ изъ слободъ около Кремля образовался *Китай городъ*; потомъ, когда многолюдство Сполоицы заставило многихъ селиться за спѣною *Китай города*, и когда сіе поселеніе значительно увеличилось, тогда изъ онаго образовался *Бѣлый или Царевъ городъ*. По сей же причинѣ видимъ мы въ послѣдствіи образовался *Земляной городъ*.

Въ недалекомъ разстояніи за спѣною Землянаго города находились разные монастыри и слободы. Послѣднія разсеяясь болѣе и болѣе, наконецъ сблизились съ Сполоцею и составили съ нимъ нераздѣльное. При Императрицѣ Екатерины II (въ управленіе Москвою знаменитымъ Чернышевымъ) обнесены сіи предмѣстія такъ называемымъ Камер-Коллежскимъ валомъ и поступили въ составъ города; по Камеръ-Коллежскому валу учреждены и построены заставы съ красивыми пирамидальными столбами и кордегардіями.

Часть IV.

Самый валъ сдѣланъ по образцу крѣпостныхъ укрѣплений со рвомъ предъ онымъ и обложенъ дерномъ.

Въ окрестностяхъ вала во всѣ стороны видны загородныя дачи, славныя великолѣпиемъ своимъ и знаменитыя воспоминаніями Историческими — воспоминаніями, близкими сердцу Рускому. Со временемъ, можетъ быть, рѣшимся мы представить соопечественникамъ нашимъ обзоръ окрестностей Московскихъ, имѣющихъ по Историческимъ событіямъ связь съ описываемымъ нами городомъ.

Приступимъ теперь къ описанію Частей города, заключающихся между Землянаго вала и Камеръ-Коллежскаго.

Часть Таганская*.

Граничить: къ Сѣверу съ Рогожскою частію,
къ Западу Яузскою частію и Москвою рѣкою,
къ Востоку и Югу Камеръ-Коллежскимъ вѣдомъ.

Заключаетъ въ себѣ:

Монастыри.

Покровской, Ново-Спаской, Симоновъ.

Церкви.

Воспресенія Христова въ Таганѣ, Николай Чудотворца въ Сшуденцахъ, Сорока Мученикъ, Успенія Богородицы на Крушицахъ, Рождества Богородицы на старомъ Симоновѣ.

Казенныя зданія.

Частное народное училище, Крушицкія казармы, Пороховые магазины.

Улицы.

Семеновская, Новая, Пустая, Воронцовская, Большіе наменщики, Малые наменщики.

Проулки.

Сшуденецкой.	Сорокосвяшской.
Гендриковъ.	Крушицкой 1.
Лавровъ.	Крушицкой 2.
Новаго селенія.	Крушицкой 3.
Тупой.	Малый Арбашецъ.
Поповъ.	

Заставы.

Покровская или Коломенская, Спаская, Симоновская.

* Таганская часть нынѣ уничтожена и присоединена къ Рогожской; но здѣсь она описана въ томъ видѣ, какъ была до 1830 года, т. е. когда Москва раздѣлялась на 20 частей, а не на 17-ть.

Вся часть вообще расположена на гористомъ мѣстѣ по направленію Москвы рѣки и имѣетъ въ себѣ довольно замѣчательнаго.

Вступивъ съ Таганской площади на Семеновскую улицу, вы проходите мимо двухъ церквей *Воскресенія Христова и Николая Чудотворца въ Студенцахъ*, которыя не имѣютъ ничего замѣчательнаго, и доспигаєте Покровской заставы, не доходя которой на правой рукѣ видите вы.

Монастырь Покровский.

Оной естъ заштатной мужеской, управляется Строипелемъ. Построенъ по указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ компанной, а по нынѣшнему изъ кабинетской суммы. Въ 1744 году отданъ оной въ Крупицкую Епархію для заведенія Семинаріи, которая въ 1751 году и переведена въ оной изъ Крупицъ; потомъ, когда Крупицкая Епархія въ 1788 году уничтожена, то и ученики всѣ распущены.

Церквей здѣсь двѣ: во имя всѣхъ Святыхъ и во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; въ послѣдней два придѣла: 1-й во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, 2-й во имя Николая Чудотворца.

Монастырь Ново-Спасскій.

Самое названіе монастыря сего *Спасъ на Новомъ* доказываесть, что оной выстроенъ на новомъ мѣстѣ, и точно. Исторія говоритъ намъ, что Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, разпространяя Кремль, дошолъ весьма спѣшенный, осно-

валъ сію обитель для переведенной имъ братіи изъ извѣстнаго чипателемъ нашимъ Собора (прежде монастыря) *Спаса на Бору* (Смотр. Ч. 2). И такъ монастырь сей основанъ 1462 года на мѣстѣ, называемомъ *Васильцовымъ станомъ*, должно думать потому, что на мѣстѣ семъ стоялъ станомъ Великій Князь Василій Васильевичъ Темный тогда, когда пропивился или дядѣ своему Юрію Димитріевичу, или Хану Татарскому въ 1445 году. Монастырь сей есть Спавропигіальный 1 класса. Главная церковь онаго во имя Преображенія Господня, заложенная первоначально 1491-го года, но какъ она была весьма мала и пришла уже въ ветхость, почему Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ оную перестроилъ. Въ послѣдствіи храмъ сей обогащенъ дарами Царя Алексѣя Михайловича, который любя благолѣпіе дома Господня, и особенно въ память покоящейся здѣсь баблѣ своей, матери Михаила Ѳеодоровича, старицы Марѣы Іоанновны, далъ монастырю сему вкладомъ много богато-украшенныхъ образовъ и разныхъ утварей, которые наблюдатель можетъ и по нынѣ здѣсь видѣть. Къ числу примѣчательностей сего храма особенно принадлежишь Нерукопворенный образъ Спасителя, о которомъ повѣствуется слѣдующее:

«Въ лѣто 7153 (1645) мѣсяца Іюля 12 дня въ «городѣ Хлыновѣ, при церкви Живоначальныя «Троицы (что нынѣ переименована во имя Все-«милосливаго Спаса) въ паперти предъ Неруко-«пвореннымъ Спасителевымъ образомъ, (а въ «которомъ году и кѣмъ пошъ образъ написанъ и

«поставленъ, не извѣстно) города Хлынова
 «жишель *Петръ Палкинъ*, который слѣпъ былъ
 «три года, моляся, внезапно прозрѣ, и съ того
 «времени, ошъ того Святаго образа, начались
 «чудеса многія и несчетныя (1). Царь Алексѣй
 Михайловичъ, узнавъ о чудесахъ ошъ сей Иконы
 происпекающихъ, послалъ Богоявленскаго мона-
 шыря Игумена Пафнушя съ повелѣніемъ при-
 нести оную въ Москву; когда же Икона была
 принесена, то была первоначально поставлена въ
 Соборѣ Успенскомъ, а потомъ перенесена уже
 сюда; а въ городъ Хлыновъ отослана съ Игуменомъ
 Крестовоздвиженскаго монастыря Варлаамомъ, въ
 1647 году списанная съ образа сего копія.

2-я. Церковь сего монастыря есть во имя По-
 крова Пресвятыя Богородицы, построенная ижди-
 веніемъ монастырскимъ 1673 года съ тремя придѣ-
 лами: 1. Св. Димитрія Ростовскаго; 2. Св. Велико-
 мученицы Варвары 3. Преподобнаго Саввы освя-
 щеннаго. Церковь сія есть теплая и хощя усту-
 пишъ въ великолѣпнй первой, однакоже довольно
 богата.

3-я. Церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богоро-
 дицы, построенная, кажется, въ одно время съ
 Соборною, что свидѣтельствуется ея древностію.
 Здѣсь покоятся остатки Царицы матери Михаила
 Ѳеодоровича, Марѣы Іоанновны, скончавшейся въ
 1631 году, и многихъ особъ принадлежавшихъ къ
 благополучно нынѣ царствующему Император-
 скому Дому Романовыхъ. Здѣсь же, изъ надписей
 видно, покоятся остатки Князей Черкасскихъ и

знаменитого Графа Бориса Петровича Шереметева.

Почтимъ, любезный соотчичъ, память великаго человека прочтеніемъ надъ гробомъ его нѣсколькихъ строкъ описывающихъ частную жизнь знаменитого во времена Петра I Генераль-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева, отца того, коего прахъ лежитъ здѣсь и которой былъ свидѣтелемъ дѣлъ отца своего.

«Между боярами, способствовавшими Петру въ образованію Россійскихъ нравовъ, первое мѣсто занимаетъ Фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Еще въ малолѣтствѣ Петра употребляемъ онъ былъ въ заграничныхъ посольствахъ. По окончаніи Азовскаго похода, въ которомъ явилъ онъ въ себѣ будущаго героя подъ Полтавой, Шереметевъ, восхищенный успоисвомъ видѣнныхъ имъ странъ, рѣшился посѣпить ихъ снова, и въ то время, когда Пётръ, съ попоромъ въ рукахъ строилъ суда на Сардамской верфи, ближній Бояринъ его искалъ просвѣщенія на противуположномъ концѣ Европы. Онъ видѣлъ Вѣну и пышной Дворъ Леопольда, богатую Венецію и Дожа ея во всемъ его великолѣпіи; величественный Римъ съ его развалинами, и наконецъ Мальту, коей воинственные рыцари приняли его въ число своихъ собратьевъ. Возвратившись въ отечество, онъ первый подалъ собою примѣръ той утонченности въ нравахъ, того приличія, которые послѣ старался распространить между своими соотечественниками. Первый изъ Рускихъ явился предъ Петромъ во Французскомъ

кафшанъ съ Мальшійскимъ крестомъ на груди и съ осыпанной бриліаншами шпагъ, подаренной ему Императоромъ Леопольдомъ. Онъ любилъ пышность, но не Азіатскую, не ту, которая безъ нужды слѣпиль глаза, распространяясь на все безъ разбора.

«Домъ Фельдмаршала былъ прибіжищемъ для всѣхъ неимущихъ; за столъ его, на которомъ не ставилось менѣе 50 приборовъ, даже въ походное время, садился всякій званый и не званый, знакомый и незнакомый, и только съ условіемъ, чтобъ нечиниться предъ хозяиномъ. Обѣды его, приготовленные лучшимъ образомъ, не обращались никогда въ шумные пиры: Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Пётръ столько уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ и Князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ одни освобождены были отъ наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубковъ *большаго орла*. Общество его состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генераль-Фельдцейгмейстера Брюса, Англійскаго посла Лорда Вишворша, Прускаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ Министровъ и ученыхъ, находившихся тогда въ Россіи, и, не смотря на малое просвѣщеніе того времени, молодые люди считали за честь и славу, если могли попасть въ вечернія собранія Фельдмаршала. Не было, можетъ быть, человека вѣжливей и ласковѣе въ обращеніи. Часто ѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ раа,

скороходовъ, бѣгуновъ и домовыми войсками, оспанавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобъ подать руку спарому сослуживцу. Послѣдніе годы жизни своей посвящилъ онъ благотворительности, и умеръ 1719 года, любимый войскомъ и народомъ. Петръ уважалъ его чрезвычайно, называлъ его своимъ Баярдомъ и Тюренемъ, всегда встрѣчалъ и провожалъ его до двери своего Кабинета (2).»

3-я. Церковь въ монастырѣ Ново-Спаскомъ есть во имя Николая Чудотворца; при ней больница. Она построена Спольникомъ Княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ въ 1676 году.

4-я. Церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго, устроена во второмъ ярусѣ колокольни.

Самая колокольня отлична по архитектурѣ своей и вышиной; она имѣетъ высоты 33 сажени и 2 аршина, начата строеніемъ въ 1758 году монастырскимъ иждивеніемъ, но не была кончена до 1782 года, когда Императрица Екатерина II-я указала выдать на окончаніе оной 20000 рублей; колокольня совершенно кончена 1786 года.

Внутри ограды посажены алеи деревь и около келій разведены садики. По самому мѣстоположенію своему монастырь сей заслуживаетъ вниманіе. Одна сторона оного обращена къ крупому берегу Москвы рѣки и ограждена двумя большими прудами, стѣны монастырскія, возобновленныя 1814-го года, украшаются по угламъ башнями и довольно высоки. Къ сторонѣ города образуется площадь, гдѣ, какъ равно и въ самомъ монастырѣ, бываетъ 6-го Августа ежегодное гулянье. Также

какъ и въ другія мѣста гуляній, стекается сюда множество народа; хорошее время года благопріятствуетъ гуляющимъ. Здѣсь увидите вы обитель сію уставленною кругомъ бѣлѣющими палатками продавцовъ лакомствъ, временныхъ ресторапоровъ, комедій, и пому подобнаго; увидите всю площадь усяннуую народомъ: тамъ на крупомъ берегу Москвы рѣки сидятъ семейственными вѣружками и любятъ на Замоскворѣчье, на Донской монастырь и на синѣющійся вдали по Серпуховской дорогѣ дремучій боръ; тупъ плянется рядъ каретъ и другихъ экипажей; тамъ щеголи толпами гоняются за прелестями Московскими, копорыя также милы, какъ дѣвы спарины, но уже не такъ скромны, уже не любятъ онѣ красами природы изъ высокихъ теремовъ своихъ, не глядятъ подобно Наталѣ

Изъ шесовыя свѣшлицы,
Изъ широкаго окна,
Въ даль, гдѣ облакомъ густымъ
Роща Марьиша шемѣла.
Какъ мудравый снѣгъ дымъ.
Или пажити и селы
Оширивалися въ очахъ,
Иль долины сыя веселы
Въ сладкихъ ушренныхъ трудахъ,
Или пѣнишныя волны
Въ берегахъ Москвы рѣки,
Гдѣ — забоши сладной полны,
Мчались легки челноки (3).

Нѣтъ. Наши прелестныя уже не кроются за замавъсь окна своего, но гуляють на открытомъ

воздухъ, плѣняющъ пыльную юность и, окруженные обожателями, мечпающъ быть царицами между своихъ подданныхъ.

Съ шумнаго гулянья перейдемъ во храмъ и уладимся, смотря на усердіе вѣрныхъ, вѣрующихъ и поющихъ молебны предъ ликомъ Спасителя; умилимся душою, и падши ницъ, помолимся вмѣстѣ съ ними и поблагодаримъ Господа силъ за сохраненіе державы Царской и Ошечества.

Крутицы и церковь Успенія Богородицы въ Крутицахъ.

Сдѣлаемъ къ югу отъ Спаскаго обзорнаго нами монастыря нѣсколько шаговъ, и очушимся у древнихъ обветшалыхъ стѣнъ монастыря Крутицкаго, предъ входомъ въ которой на правой рукѣ находилъ прежде бывшій Соборъ, а нынѣ церковь; она есть по истинѣ одна изъ древнѣйшихъ въ Столицѣ нашей, и если не ошибаемся, то есть, если только не была перестроена, то служилъ памятникомъ времени перваго Князя Московскаго Данила Александровича. Напрасно будете вы искать какихъ нибудь надписей: здѣсь ихъ нѣтъ; но разсмотрите архитектуру храма и слѣды минувшаго времени, начертанные на всемъ семъ зданіи, тогда не усомнитесь въ Историческомъ преданіи, что она построена Великимъ Княземъ Даниломъ. Исторія говоритъ, что храмъ сей и освященъ въ присущствіи того же Князя Епископомъ Варлаамомъ, пришедшимъ изъ Греціи и принесшимъ съ собою на освященіе церквамъ многія частицы Св. мощей. — Близъ церкви сей (Успенія Богородицы

въ Крупицахъ) видѣше въ ворота во внутренность монастыря; но это былъ не монастырь, а дворъ Архіерейской, названный *Крутицали* самимъ Великимъ Княземъ по весьма крупому берегу Москвы рѣки въ семь мѣстѣ; во внутренности каменной ограды видѣше старинный домъ, построенный между 1682 и 1688 годомъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Крупицкимъ *Варсонофіемъ*; наружность и внутренность сего зданія свидѣтельствуютъ о вкусѣ того времени — опять темные коридоры, маленькія окна, тѣсноста и неудобность. На дворѣ была церковь во имя Воскресенія Христова, нынѣ нѣтъ и слѣдовъ оной.

Еще примѣчательность: 1739-го года указомъ Императрицы Анны Іоанновны учреждена была находившаяся въ Вяземскомъ Предшеческомъ монастырѣ Семинарія для 30 учениковъ, на содержаніе которыхъ собиралось съ каждаго двора сей Епархіи по одной копѣйки; 1744-го года переведена она сюда и ученики жили въ особо выстроенныхъ деревянныхъ покояхъ, а 1751-го переведена она отсюда въ Покровскій монастырь. Теперь расположенъ въ Крупицкихъ казармахъ (Архіерейской домъ и прочія службы обращены въ казармы, и частію передѣланы) Жандармской баталіонъ, переобразованный изъ прежде бывшихъ Полицейскихъ драгунъ.

Епархіи Крутицкая, Подонская и Сарайская.

Здѣсь была прежде Епархія и съ весьма давняго времени у насъ нѣкоторые Епископы именовались *Крутицкими*, *Подонскими* и *Сарайскими*; теперь поясняемъ причины сихъ названій. Крутицкая

Епархія учреждена со временъ Великаго Князя Данила Александровича; первый Епископъ оной былъ *Варлаамъ*, который и именовался *Крутицкимъ*; слѣдовавшіе за нимъ съ 1261-го года приняли наименованіе *Сарайскихъ*, по слову Сарай — Такъ именовался городъ Ордынскихъ Царей, наслѣдниковъ Башыевыхъ, который находился отъ города Аспрахани вверхъ верстъ на 40. Чтожь касается до названія *Подонскихъ*, то сіе произошло отъ того, что Епархія раздѣлилась: Рязанская отошла; граница оной была отъ чернаго Яра по Хопру и по рѣкѣ *Донъ*. Вотъ причина названія Епископовъ Подонскихъ. Первымъ Подонскимъ Епископомъ былъ осьмый Епископъ Аѳанасій.

Далѣе за Крупицы увидите вы слободку *Малой Арбатецъ*, сходствующую болѣе съ городами уѣздными или даже просплыми порядочными селеніями. За нею въ полѣ находятся пороховые магазины, обнесенные рвомъ и валомъ въ видѣ рѣшпаменша. Подходя къ сему уединенному мѣсту, какая-то мрачность поселяется въ сердцѣ спранника: здѣсь сохраняется порохъ, называвшійся въ древности и по воинскому уставу Царя Алексѣя Михайловича *зелье*. Объ употребленіи онаго въ Россіи съ достоверностію можно сказать, что онъ сдѣлался извѣстенъ не прежде 1450 года, и около сего времени дѣлался уже въ Москвѣ. Какую важную перемену сдѣлалъ порохъ въ образъ войны! — И прежняя шакшиша, и прежняя стратегія — все рушилось со введеніемъ въ употребленіе пороха. Войны съ Греками, Болгарами, Татарами, Поляками и связи съ Варягами и Венг-

рами различнымъ образомъ преобразовывали наше оружіе; наконецъ изобрѣшеніе пороха, достигнувъ нашихъ предѣловъ, положило конецъ многосложному вооруженію предковъ нашихъ, неудобному нынѣ, но тогда съ успѣхомъ употребляемому, ибо съ обѣихъ сторонъ оружіе было равно. Мы съ удивленіемъ смопримъ на сохранившіяся до насъ оружія древности; но какъ бы посмопрѣли предки наши на шеперешнее вооруженіе? Уже нѣтъ ни *приступныхъ перевѣсовъ*, ни *быковъ*, ни *барановъ*, называвшихся *пороками*, ихъ замѣнили *мортиры* и разнаго рода пушки, называвшіяся прежде *пищальми затинными и завѣсными*.

Затинныя происходятъ отъ слова *затинъ*, что означало зарядъ; онѣ же назывались также и *измаговницы* (4).

Завѣсныя именовались отъ того, что завѣшивались ремнемъ за плеча (Опытъ о древностяхъ Рус. спл. 369) съ изобрѣшеніемъ пороха умножились и число и форма огнестрѣльнаго оружія. Въ концѣ XVII вѣка введены были въ употребленіе ружья и пистолеты; но оныя были весьма не удобны. (Подробности сего смопри ниже въ Мѣщанской части въ спашѣ о башнѣ Сухаревой и Спасскихъ казармахъ.)

Поспѣшимъ, почтенный наблюдатель, пройди́ сие мѣсто гдѣ хранится пагубный составъ Монаха. Такъ скажешь пойдѣ, кто сердцемъ и душою чуждъ бранной славы, кому покой дороже славы отечественной, кто пересчитывая и укладывая свои червонцы, не думаетъ, что можетъ быть завтра или въ сію же ночь смерть похититъ не

золото отъ него, но его отъ золота. Истинный сынъ опечесства не скажетъ такъ; онъ будетъ видѣть другое важнѣйшее: защиту родины, ограду внушренняго спокойствія и благословенной промышленности, опору противъ дерзновенныхъ. Оружіе опасно только въ рукахъ безумца.

Вотъ и монастырь Симоновъ. Историческое свѣденіе о монастырѣ семъ есть слѣдующее:

По вкладной писменной книгѣ, скрѣпленной рукою Патріарха Іосифа, видно, что обитель сія начала строиться какимъ то Григорьемъ Ховринымъ, но думаемъ, что это относится къ обновленію стѣнъ или къ основанію сего новаго монастыря; чтожь касается до собственнаго начала обители, то она основана около 1370 года не на семъ мѣстѣ, но далѣе, гдѣ видимъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ слободѣ, извѣстной подъ именемъ *Старого Симонова*, ж была деревянная; въ послѣдствіи, когда преставился Преподобный Сергій, тогда ученикъ его Архимандритъ Феодоръ перенесъ монастырь на теперешнее мѣсто.

Главная церковь есть во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, выстроенная при Великомъ Князѣ Васильѣ Димитріевичѣ 1405 года; 2-я церковь Преподобнаго Сергія съ большею трапезою; 3-я во имя Св. Мученика Валентина; 4-я во имя Происхожденія Честныхъ древъ, надъ западными воротами. 5-я во имя Знаменія Божей Матери надъ восточными воротами; 6-я во имя Сошествія Святаго Духа, больничная.

Церковь Знаменія имѣеть придѣломъ храмъ во имя Ксенофонта и дружины его Маріи, построенный Великою Княжною Марією Алексѣвною, дочерью Царя Алексѣя Михайловича.

Къ Историческимъ достопамяностямъ сего монастыря принадлежишь, 1-е что въ ономъ съ 1771-го по 1773-й годъ былъ учрежденъ Гошпиталь для зараженныхъ язвою.

2-е. Что съ 1788-го года иманнымъ указомъ опданъ оный былъ въ вѣдомство главнаго Кругс-Коммисіаріата для учрежденія въ ономъ постоянного гошпиталя, а монастырской окладъ и брашно перевести въ другой монастырь.

3-е. Что въ 1795 году обращенъ снова въ прежнее состояніе и теперь состоишь въ 1-мъ классѣ.

Любопытный наблюдатель можетъ здѣсь видѣть въ Соборной церкви вкусъ древней архитектуры, украшеніе великолѣпное и богатое, ризницу также оплечающуюся множествомъ золота, жемчуга и каменьевъ.

На колокольнѣ есть колокола съ надписями, свидѣтельствующими о времени ихъ слитія, и почти всѣ относятся ко временамъ Царя Михаила Ѳеодоровича (5).

На церковной оградѣ видне въ множество надгробныхъ памятниковъ, между коими (подъ папертью въ палаткѣ) находится гробница Князя Ѳеодора Михайловича Мстиславскаго и многихъ другихъ, принадлежащихъ къ сей фамиліи; Царя Казанскаго Симеона Бекбулатовича, пріѣзжаго въру христіанскую и предъ кончиною образъ схимника, фамиліи Бушурлиныхъ, Графовъ Головиныхъ,

изъ коихъ дочери Адмирала Николая Феодоровича Головина, бывшей Принцессы Голштенбергской Напальи Николаевны, Ташицевыхъ и многихъ другихъ; на каждомъ надгробіи есть надписи и инныя изъ нихъ замѣчательны.

Гулянье 1-го Августа подъ Симоновымъ.

У монастыря сего бываетъ гулянье 1-го Августа, на которое также спешаешь множество народа. Самое гулянье располагается частію по горѣ около стѣнъ монастырскихъ, и большею частію подъ крушою горою монастыря на равнинѣ, прилегающей къ Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь подъ горою большею частію веселится чернь, но высшаго сословія люди гуляютъ по горѣ около ограды монастырской.

Мы видѣли, что отъ Спаса на Новомъ есть картины прелесныя для взора, но здѣсь видъ на Москву несравненно лучше: болѣе разнообразіа, болѣе красоты природы, не поддѣланной искусствомъ, особенно обворожительный видъ Кремля. Надобно признаться, что видъ съ горы на Москву и ея окрестности, стоить кисти искуснаго художника. Останемся здѣсь до сумерекъ и насладимся величественнымъ зрѣлищемъ заходящаго солнца; ярко горятъ главы и кресты храмовъ Божіихъ и ослѣпляютъ зрѣніе; въ дали и надъ рѣкою стелется синеватый туманъ, умолкаетъ шумъ гуляющихъ.

Часть IV.

2

»Ужь вечеръ! . . . облаковъ померинули края!
 Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ;
 Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя
 Съ пошухшимъ небомъ угасаетъ.«

Жуковский.

И гуляющіе начинаютъ расходиться: пѣмъ парами, пѣмъ толпами, пѣмъ нешвердыми уже ногами бредетъ поклонникъ Бахуса, опираясь на плечо своего поварища, и счастливъ, ежели сей думалъ во время гулянья о умѣренности; здѣсь подобно скороходамъ, бѣгутъ опоздавшіе слуги, служанки и всѣ, служащіе у купцовъ или господъ: они опоздали и сирахъ гонитъ ихъ въ городъ. Хорошо, если живутъ они по близости; но если въ Мѣщанской, Суцевской или другихъ еще опдаленнѣйшихъ частяхъ города, тогда навѣрное они негодуютъ, что пошли такъ далеко и завидуютъ, кому судьба опредѣлила ѣздить на лошадахъ; мимо ихъ мчатся вихремъ дрожки, коляски, кареты, а имъ суждено брести пѣшкомъ и, можетъ быть, расклеваться. Много, можетъ быть, нашлось бы для проницательныхъ взоровъ наблюдателя и другихъ каршинъ, слѣдующихъ почти всегда за паковыми лѣпными гуляньями; но не щипаемъ нужнымъ ихъ описывать, — ихъ можно видѣть каждому.

Далѣе за монастыремъ Симоновымъ расположена небольшая слободка, при входѣ въ которую видны древнюю церковь *Рождества Пресвятыя Богородицы*, знаменитую и древностию и хранящимися въ ней старинными образами, хоруг-

вами и ушварью, и тѣмъ, что она была основаніемъ монастыря Симонова — здѣсь было прежде его мѣсто. Пожалѣмъ, что не можемъ точно знать тѣмъ оный основанъ; — преданіе говоритъ, что здѣсь была слобода Симонова, отъ коей и монастырь получилъ свое наименованіе.

Гробы Ослява и Пересвѣта.

При входѣ во храмъ сей, видите вы гробы извѣстныхъ храбрыхъ сподвижниковъ Димитрія Донскаго иноковъ *Ослява и Пересвѣта*, данныхъ Великому Князю Преподобнымъ Сергіемъ, ознаменовавшихъ себя храбростію и положившихъ живопись свою на брани Куликовской, на брани, въ которой гордый Мамай громогласно воскликнулъ: *великъ Богъ Христіанскій*. Миръ праху вашему, герои, сыны славы отечественной! Удаленные отъ міра, вы посвящали себя Богу и возвратились снова въ міръ не для честолюбія, не для награды, не для добычи; нѣтъ. Души ваши непричастны были предразсудкамъ: вы пошли на спасеніе отечества. Не шкани цвѣшныя, не броня блестящая, но ряса монашеская покрывала груди ваши; не крѣпкій шлемъ, но скуфья опшельника осѣняла главы ваши, и вы остались побѣдителями. Палъ Челубей, грозный богатырь Татарскій, палъ отъ руки пшвоей, о Пересвѣтъ; но смерть его была и пшвоею смертію; кровь ваша слилась вмѣстѣ; но палъ ли Челубей за отечество? Нѣтъ; добыча была цѣлю его подвиговъ, и они получили мзду достойную. Димитрій опыскалъ тѣла ваши, поло-

жить въ Святой обители ; попомство будетъ чтить память вашу, какъ героевъ; а памъ предъ лицомъ Царя Царей увѣнчаесть вы лавромъ славы, далеко превосходящей славу земную.

Лизинъ прудъ.

Перейдемте нѣсколько шаговъ за заставу, и посѣдимъ извѣстный всѣмъ Московскимъ жителямъ и даже многимъ иногороднымъ такъ называемый *Лизинъ прудъ*. Онъ не великъ, обсаженъ березами и особенно примѣчателенъ потому, что знаменитый Исторіографъ, нашъ Николай Михайловичъ Карамзинъ написавъ прекрасную сказочку свою Бѣдную Лизу заспавилъ многихъ приходивъ сюда, мечтать о Лизѣ и искать слѣдовъ ея. — Въ пылкой юности почтенный Авторъ фантазировалъ и произвелъ счастливую басню, которую всегда съ удовольствіемъ можно читать и перечитывать (чего немногія творенія заслуживаютъ). Полюбопытствуя разсмотрѣть распускающія здѣсь деревья и подивившись: нѣтъ ли одного, на которомъ не было бы написано какихъ нибудь стишковъ, или таинственныхъ буквъ, или прозы, выражающей чувства. Можно, кажется, поручиться, что это писали влюбленные, и можетъ быть столь же несчастные, какъ Лиза.

Часть Рогожская *.

Границы: къ Сѣверу и Сѣверовостоку Лефоршовская часть, къ Западу Басманная и рѣка Жуза, раздѣляющая сіи части, къ Югу Таганская часть, къ Востоку Камеръ-Коллежскій валъ.

Часть сія заключаетъ:

Монастырь

Спасо-Андроніевской.

Церкви.

Николая Чудотворца на Ямахъ, Алексѣя дитрополища, Сергія Чудотворца въ Рогожской, Маршына Исповѣдника, Введенія во храмъ Богородицы, Новоблагословенная, часовня Покровскаго монастыря, часовня Спасо-Андроніевскаго монастыря **.

Публичныя зданія.

Часный домъ, подворье Коломенскихъ ямщиновъ садъ бывшаго Воксала, рынокъ Рогожской.

Заставы.

Проломная, Рогожская, Покровская.

Улицы.

Николоямская, малая Алексѣевская, большая Алексѣевская, Воронья, Рогожская 1-я, Рогожская 2-я, Рогожская 3-я.

* Четвертый кварталъ сей части, составляющій лѣвую сторону Николоямской и Вороньей улицы, по присоединеніи къ оной Таганской части, отдѣленъ въ Басманной; но здѣсь вся Рогожская часть описана какъ была до 1836 года.

** По новому раздѣленію монастырь Андроніевской и церкви Николая Чудотворца на Ямахъ, Сергія Чудотворца и Новоблагословенная отошли въ Басманную часть.

П Е Р Е У Л И.

Сивяковъ.	Петровской.
Хива.	Маршиновской.
Николо-ямской.	Дурной.
Шеланушинской.	Алексѣевской.
Банной.	Свѣженской.
Малой Дровяной.	Хлебной.
Грязной.	Спирховской.
Большой Дровяной.	Спироговской.

Разсмащивая вообще сію Частъ, мы видимъ что вся восточная Частъ оной почно походишь на предмѣстіе, а не на городъ. Кромѣ Николо-Ямской улицы и большой Алексѣевской, вы изрѣдка увидите каменные зданія, особенно великолѣпныя.

Однакоже и сія Частъ имѣетъ замѣчательнаго слѣдующее:

Церковь Мартына Исповѣдника.

Прекраснѣйшая архитектура сего храма всегда заслуживаетъ вниманіе наблюдателя; поспроенная на высокомъ мѣстѣ, она видна со многихъ пунктовъ города и отъ всюду прелестна. Архитекторъ взялъ за образецъ Лондонскую Соборную церковь Святаго Павла и сдѣлалъ счастливое оной подобіе; благородство стиля видно во всякой части сего, по истинѣ великолѣпнаго зданія, начиная отъ прекрасныхъ съ боковъ крылецъ и портика надъ входомъ, даже до креста, все имѣетъ отлично хорошую форму и гармонію, составляющую въ цѣломъ нѣчто единственное. Наружная на фронтоны живопись соотноспвуетъ величію

и красотѣ зодчества; жаль только, что она нѣсколько попоршилась отъ сырости погоды.

Вступите во внутренность, и все окружающее васъ скажетъ вамъ, что вы во храмѣ Бога Вышняго. Свѣтъ, украшеніе, точность симметріи, величественная простота и превосходная живопись изумляютъ взоры. Покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ, посѣдивъ храмъ сей, оказалъ особенное свое удовольствіе и желаніе, чтобы прекрасная живопись иконостаса не была закрыта ризами металлическими. Воля покойнаго Монарха священна для подданныхъ; но усердіе къ благолѣпію храмовъ нашло средства изливаться въ видимыхъ жертвахъ: богатыя паникадилы и канделябры умножаютъ великолѣпіе сей церкви; симъ не удовольствовались еще: взгляните на восковую свѣчу предъ образомъ Спасителя, она стоитъ 13000 рублей; въ наружной оной сторонѣ видите прекрасные эмалевые образа, осыпанные жемчугомъ и камнями (7). Вся живопись превосходна, но особенно рекомендуемъ наблюдателямъ взойти въ алтарь и посмотреть на картину, изображающую входъ Христа Спасителя во храмъ; она расположена во всю окружность алтаря подъ карнизомъ въ видѣ бордюра.

Вся живопись принадлежитъ нашему Рускому художнику.

Первоначальное построеніе храма на семь мѣстѣ и во имя сего же Святаго, относится къ 1492 году; сія же видимая нами построена 1795-го года иждивеніемъ Московскаго купца В. Жигарева.

Послѣ 1812 года возобновлена и исправлена, такъ сказать, до высшей степени совершенства.

При ней придѣлъ во имя Грузинскія Пресвятыя Богородицы.

РАЗНЫЕ ХРАМЫ.

По большой Николо-Ямской улицѣ, подходя къ Андроніеву монастырю, находятся церкви *Николая Чудотворца на Ямахѣ*; далѣе, на правой рукѣ, церковь Алексѣя Митрополиша и почти подлѣ монастыря Андроніевскаго церковь во имя *Сергія Радонежскаго Чудотворца*. Сія послѣдняя въ недавнемъ времени выстроена, и будучи еще не оштѣлана, обрушилась въ сводахъ средняго купола, и теперь средній куполь наддѣланъ деревянный подъ щекатурку; наддѣлка сія не безобразитъ зданія.

Настоящая церковь здѣсь во имя *Животатальныя Троицы*, а Сергія Чудотворца есть придѣлъ.

Монастырь Спасо - Андроніевской,

На площади, по берегу Яузы, находится монастырь Спасо-Андроніевской мужескій, впораго класса, обнесенный каменною оградой съ башенками по угламъ и съ хорошими Святыми воротами; во внутренности ограды множество надгробныхъ памятниковъ, осыняемыхъ вѣковыми деревьями.

Историческое начало сего монастыря есть слѣдующее: «1359-го года, когда Святый Алексѣй Митрополишъ Московскій и всея Россіи возвращался изъ Константинополя въ Москву на свой Святительской Престолъ водою чрезъ Черное море, то во время сего плаванія возстала жестокая буря и

грозила плывущимъ попопленіемъ, почему Свящитель, прося Бога о помилованіи, присокупилъ таковое общаніе: въ немъ же дни пристанища достигнуть, въ помъ прилучившагося Святаго во имя его церковь поставиши; буря утихла и плаватели достигли благополучно пристанища въ 16 день Августа. Свящитель Алексѣй помъ часть по возвращеніи въ Москву посѣтилъ Св. Сергія и испросилъ у него ученика Андроника, которому даровавъ все потребное на спроеіе, прецоручилъ соорудить храмъ во имя Нерукошвореннаго образа Спасителя. Когда храмъ былъ сооруженъ, тогда въ оной поставлена икона Нерукошвореннаго образа, привезенная Св. Алексѣемъ изъ Византіи; вскорѣ образовалась и обитель, коей учредителемъ и первымъ настоятелемъ былъ помянутый ученикъ Преподобнаго Сергія Св. Андроникъ.»

Въ сей обители Соборная церковь во имя *Спаса Нерукошвореннаго образа* огромна и имѣетъ величественную наружность. Иконостасъ хоша древень, но хорошъ и богатъ; образъ Спасителя, принесенный, какъ выше упомянуто, Св. Алексѣемъ изъ Константинополя, богато украшенъ; ризница богатая и естъ большею частію дары во успокоеніе душъ, въ семъ монастырѣ погребенныхъ. Въ соборѣ семъ опочиваютъ двое мощей въ одной гробницѣ: 1-е. Преподобнаго Андроника, по имени коего, какъ основателя, именуется и монастырь *Спaso-Андрониковѣ* или *Спaso-Андроніевѣ*; 2-е. преемника Андроника Святаго *Саввы*. Вторая церковь во имя Архиспаса Мѣхила съ придѣлами

Св. Апост. Петра и Павла, Св. Алексѣя Митрополита, построенная Царицею Евдокіею Θεодоровною, урожденною Лопухиныхъ, для погребенія ея родспвенниковъ.

Третья церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы надъ Святыми ворахами.

Трапеза монастырская построена въ 1506 году.

Здѣсь похоронены роды *Замытиныхъ*, *Лопухиныхъ*, *Загряжскихъ*, *Головиныхъ* и многихъ другихъ.

Есть очень хорошіе эмблематическіе мраморные памятники, расположенные по всей оградѣ.

Примѣчательна также и колокольня сего монастыря, выстроенная иждивеніемъ купца Жигарева, имѣющая въ вышину 52 сажени и 1 аршинъ, и оплечающаяся пропорціонально своей наружностию.

Церковь Нововлагодисловенная.

Близъ Андроньева поля находится Нововлагодисловенная старообрядческая церковь во имя *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, вновь выстроенная въ царствованіе Императора Павла Петровича, довольно велика и особенно оплчается богатствомъ украшенія и иконами древняго письма. Здѣсь на паперши на правой рукѣ можете вы видѣть древній образъ Благовѣщенія Богородицы у кладезя (смотри Часть II-ю Благовѣщенской соборъ). Но намъ кажется, что онъ искусно скопированъ или испорченъ подновленіемъ; странно, что многого труда стоить быть допущену въ

церковь сію. Развѣ храмъ есть пайна? Нѣтъ, разномысліе есть причина сего предрассудка. Въ извѣстной запискѣ о Москвѣ пишется, что Авторъ получилъ однажды позволеніе вмѣстѣ съ ними молишься, но чувствовалъ какой-то холодъ въ душѣ; видѣлъ земные поклоны, но не видалъ умиленія на лицахъ. Почтенный Авторъ дѣлается правъ; намъ не случалось бытъ у нихъ во время служенія; но по случаю были мы какъ посѣщители въ неслужебное время: и въ нашемъ сердцѣ было холодно. Неужели это предубѣжденіе? неужели иновѣрецъ не братъ нашъ? Ахъ, нѣтъ, мы Христіане, понимаемъ законъ Христа Спасителя и не должны слѣдовать примѣру заблудшихъ, не должны подобно имъ ненавидѣть разномыслящихъ, но въ крѣпости и братствѣ любить каждого человѣка.

Кромѣ описанной нами церкви Введенія копорая есть теплая, видите вы большую церковь во имя Троицы; въ оной замѣчательна сплошная стѣнная живопись Греческаго вкуса. Иконостасъ богатъ, образа писаны довольно искусно, но не во вкусѣ Италіанскомъ, а въ нашемъ; древняя ризница и ушварь опмѣнно богаты. На церковной оградѣ въ длинномъ флигелѣ помѣщается типографія, такъ называемая Почаевская, потому что переведена сюда изъ *Почаева*; въ оной рачительно перепечатываются старинныя книги, относящіяся до Богослуженія.

Вотъ все, что находится примѣчательнаго въ сей части города изъ зданій. Любопытный можешь

зайти въ переулокъ, называемый *Дурной*, параллельной съ большою Алексѣевскою улицею, и тамъ близъ Тупаго переулка взглянуть на бывший *Воксалъ*; оный уничтоженъ послѣ 1812 года и отданъ подъ заспройку обывателямъ.

Болѣ примѣчательнаго не имѣется.

Къ Северо-западной сторонѣ сей Части по берегу рѣки Яузы находятся глубокіе овраги и въ одномъ изъ нихъ ручей *Золотой рожокъ* впекаешъ въ помянутую рѣку.

Часть Басманная*.

Почтеннымъ чинамъ конечно не безвѣстно имя Басманова, любимца и наперсника Царя Іоанна Грознаго, любаго исполнителя жестокихъ приказаній Царя и убійцы Святаго Митрополиша Филиппа. — Здѣсь была слобода его, здѣсь имѣлъ онъ домъ свой и имя оспалось для потомства въ наименованіи сей части города. Вотъ достоверное извѣстіе, почему называется сія часть города Басманною.

Посмотримъ что оная заключаетъ. Ея границы: къ Сѣверу Мѣщанская часть, къ Востоку Покровская и Лефортовская, къ Югу Рогожская, къ Западу Яузская и Срѣтенская.

* По новому раздѣленію къ сей части присоединена половина 1-го вваршала Покровской части,

Ц е р к в и :

Св. Апост. Пешра и Павла въ новой Басманной, Бого-
явленія Господня въ Ёлоховѣ, Вознесенія Господня на
Гороховомъ полѣ, Покрова Богородицы въ Красномъ
селѣ, Никишѣ Мученика въ Старой Басманной, Николая
Чудотворца въ Кобыльскомъ, Троицы въ Сыромятни-
нахъ, Люшеранская, Подворье Вознесенскаго дѣвчьяго
монастыря.

З д а н і я :

Запасной Дворецъ съ церковью, Главная Апшема,
Красныя ворота, Куракинская богодѣльня, народное
Училище, домъ Графа Разумовскаго съ садомъ, Часш-
ный домъ, Денисовскія бани, площадь Разгуляй.

У л и ц ы :

Каланчевская, Сѣнная, Новая Басманная, Старая Бас-
манная, Елохова, Гороховская, Вознесенская, Сыромя-
шницкая.

П е р е у л к и :

Домниковъ.
Жеребцовъ.
Пешропавловской.
Плешешинъ.
Лефоршовской.
Ашпекарской.
Добрая слобода.
Денисовской.
Колокольниковъ.
Голландской.
Корниловской.
Бригадирской.

Кирочной.
Такмановъ.
Бабушкинъ.
Гороховской.
Большой Демидовской.
Большой Никольской.
Малой Никольской.
Сусальной.
Малой Демидовской.
Сыромяшницкой.
Троицкой.
Полуярославской.

Церковь Николая Чудотворца въ Новыльскомъ.

Идя отъ рѣки Яузы, или лучше сказать, отъ Воронцовскаго поля вверхъ къ Краснымъ воротамъ, вы имѣете на правой рукѣ улицу и цѣлый кварталъ Басманной части, называемый Сыромятники. Здѣсь церковь *Животательныя Троицы*, именуемая также въ *Сыромятникахъ*, не замѣчательна ни чѣмъ; но далѣ видите вы на валу старинную церковь: это храмъ *Николая Чудотворца*, наз. въ *Кобыльскомъ*. Вглянитесь на колокольню, и вы уже увидите, что храмъ принадлежитъ къ вѣкамъ минувшимъ. И подлинно она построена въ 1578 году и до сихъ поръ въ томъ же видѣ; внушенность храма хотя и просторна, но все, начиная отъ дверей до алтара, носитъ оппечатоку старины. Главнѣйшимъ есть то, что она называется въ *Кобыльскомъ*. Названіе сіе есть свидѣтельство того, что здѣсь были *кобылы Государевы*, и вѣроятно конной заводъ. По близости сего мѣсто называется *Казенная*; это подтверждаетъ, что тамъ жили, можетъ быть слободою, казенные конюхи и прочіе заводскіе люди. Государи наши и предки имѣли родъ спрашки къ лошадямъ: они прославились множествомъ и доброю коней. Князь Кесарь *Ромодановской*, видѣли мы выше, выѣзжая на охоту, сажалъ до 500 человекъ гостей на собственныхъ своихъ лошадей. Самое войско Боярское, состоявшее, какъ видѣли выше, изъ *знаколицевъ*, сажалось на коней съ конюшенъ Вельможъ, ихъ такъ сказать *патро-*

новѣ или покровишелей; и такъ, ежели бояра наши содержали многочисленныя конюшни, чтожь дворъ Царскій?

Домъ и садъ Графа Разумовскаго.

Поворотивъ отъ церкви Николая Чудотворца въ Кобыльскомъ въ переулокъ на право, подходите вы къ дому бывшему прежде Графа Разумовскаго.

Мы говорили во многихъ уже мѣстахъ, что бояра Рускіе жили всегда пышно и сообразно вкусу настоящаго ихъ вѣка. Вѣкъ Елисаветы и Екатерины II особенно отличался какъ пышностію двора, такъ и опличнымъ великолѣпіемъ въ образѣ жизни многихъ вельможъ. Къ числу сихъ, конечно надлежитъ отнести и Графа Разумовскаго — вельможу, во всѣхъ отношеніяхъ знаменитаго; его-то домъ видите вы въ семъ проулкѣ; оной занимаетъ почти цѣлый кварталъ. Не воображайте, чтобъ это было огромнѣйшее каменное зданіе; нѣтъ: это деревянный двухъэтажный домъ на каменномъ фундаментѣ, сдѣланный полуоваломъ и украшенный всѣмъ, что только можешь придумать здѣшество, соединяя пышность съ простотою. Думаемъ, что не нужно говорить о убранствѣ внутреннемъ; оно оплично и вкусомъ и богатствомъ; не смѣемъ говорить, чтобъ онъ былъ единственнѣйшимъ; нѣтъ: шеперь въ Спослицѣ нашей много домовъ еще превосходиѣйшихъ; но скажемъ нѣсколько словъ о находящемся при домѣ семъ садѣ. Хотя нынѣ оный и запущенъ, но сіе запущеніе

придаешь ему болѣе прелестей: оно сближаетъ его съ природою. Вообразите себѣ садъ, имѣющій болѣе $3\frac{1}{2}$ верстъ въ окружности, и на семъ простираниѣ мѣстами искусно насаженные алеи, боскеты, цвѣтники и тому подобное представляють взору вашему регулярно планированный садъ. Пройдите нѣсколько шаговъ: широкая, высыпанная пескомъ дорожка дѣлается уже и уже, наконецъ превращается въ пропинуку и приводитъ васъ или къ природному озеру, или на лужайку, усыпанную цвѣтами не руками садовника, но рукою самой Флоры, или къ холмику, покрытому непроницаемымъ кустарникомъ, или къ крутоберегой Яузѣ, пропекающей одною частию сего сада; не воображайте, чѣмъ берега рѣки сей были обдѣланы, чѣмъ къ рѣкѣ вели широкія лѣстницы или гладкіе удобные сходы; нѣтъ, овраги оставлены оврагами, и только въ трудныхъ мѣстахъ сдѣланы спускеньки или проложены пропинки. Другой берегъ рѣки также входитъ въ составъ сада, и какой восхитительный видъ представляется взорамъ гуляющаго — небрежно разсыяны шамъ холмики, лужайки, кусточки, вѣковые березы и зеленый дернъ манящъ къ отдохновенію. Словомъ сказать кажется почтенный хозяинъ имѣлъ въ намѣреніи устроить посреди шумной бѣлокаменной Москвы такое мѣсто, которое бы прелестію неискusstvenной природы заставляло его забывать что онъ въ городѣ и служило бы точнымъ и вѣрнымъ убѣжищемъ для успокоенія послѣ трудовъ — а труды Государственнаго человѣка велики. Ка-

жется хозяинъ дома и сада сего, читаль слѣдующіе стихи Делилевой поемы Сады :

.

Лѣса всѣ образы гошovy принимають;
 Но украшая ихъ, спрашишесь искажашъ.
 Смощише: тамъ древа раскинулись шашрами;
 Тамъ блѣдые лучи прокрались межъ листьями;
 Тамъ свѣтъ сражается съ пріятной шенной;
 Здѣсь челами древа склонились надъ водой;
 Здѣсь разбрелись они, вѣшными помаваютъ,
 Какъ будто изъ дали другъ друга призывають,
 Вошъ вѣшъ, вошъ они другъ съ другомъ обнялись,
 И вдругъ какъ будто врознь опять ужъ разошлись.
 Природа намъ урокъ прекрасный и великій:
 Но образуя лѣсъ природно-мрачный, дикій,
 Всѣ сильныя чершы пощитесь сохранишь,
 И мѣлочныхъ убранствъ нигдѣ не помѣшишь.
 Единство, полноша да будущъ свято чшимы.
 Да будешъ простъ, великъ сей лѣсъ необозримый!
 Пощитесь хитросью своею удержавъ
 На немъ величія высокую печашъ.
 Люблю сѣдые нны; хочу, чтобъ воды яры
 Шума по рывинамъ, свергались въ крушояры.
 Оставъше по лѣсамъ глубокіе слѣды
 И времени, и бурь, и вѣтровъ, и воды.

Такъ точно слѣды сіи можно видѣть въ этомъ прекрасномъ саду. Можетъ быть не всякому понравится и садъ сей и наши мысли объ ономъ, по крайней мѣрѣ мы такъ чувствовали и думаемъ, что многіе будутъ согласны съ нами. Пріятно гулять по саду регулярно планированному, но гораздо пріятнѣе наслаждаться природою безъ побочныхъ украшеній: она и такъ мила, и такъ прелестна.

Часть IV.

Въ саду семъ находящся чешыре пруда , въ которыхъ сказываютъ и донынѣ много рыбы.

Церковь Вознесенія Господня , что на Гороховомъ полѣ.

Проходя домъ Графа Разумовскаго, вы въ нѣсколькихъ шагахъ на перекрестіи видите хорошей архитектуры церковь *Вознесенія Господня*, украшенную снаружи подъ карнизомъ изображеніями Апостоловъ довольно искусною кистію ; внутри храмъ сей убранъ великолѣпно и со вкусомъ. Оный построенъ въ 1793 году, и какъ извѣстно, на землѣ Графа Разумовскаго, а чѣмъ иждивеніемъ, мы не могли узнатьъ обстоятельно; не надлежитъ, однакоже полагать, что храмъ сей вновь на семъ мѣстѣ выстроенъ, ибо Лѣтописи упоминають о храмѣ здѣсь бывшемъ еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Въ день Вознесенія Господня бываетъ здѣсь гулянье , которое однакоже не принадлежитъ къ числу хорошихъ : здѣсь веселился или пируетъ чернь , а лучшее общество гуляетъ въ сей же день въ Дворцовомъ саду (см. ниже).

Старая Лютеранская церковь и домъ Демидова.

Отъ самой площадки предъ церковью Вознесенія видна на горѣ старая Лютеранская церковь. Готическая архитектура сей церкви есть совершенно подобіе тѣхъ, которые видите до сихъ поръ въ городахъ Германіи, славящихся своею древностію ; форма оной есть чешырехъ - сторонняя башня съ пирамидальною также чешырехъ-стороннею кровлею ; вообще все зданіе представляетъ нѣчто

величественное и почтенное ; мѣстами поросшій мохъ и прага — слѣды времени — еще болѣе вселяють въ сердце зрителя благоговѣнїя.

Прежде нежели подойдемъ къ ней и поговоримъ о ея основанїи и исторической достопамятности, скажемъ нѣсколько словъ о домѣ господина Демидова, видимомъ нами на правой рукѣ по сей самой улицѣ: чинамелямъ нашимъ конечно не безызвѣстны и богащство Демидова и любовь его къ отечеству. Отличный по патриотизму и заслугамъ, онъ извѣстенъ и по многимъ анекдотамъ, рассказываемымъ объ немъ до нашихъ временъ. Не отвѣчаемъ за справедливость ихъ, но видимъ изъ оныхъ примѣры особенной любви къ отечеству и не хотимъ знать ничего болѣе: и вотъ домъ его; онъ не огроменъ, одно-этажной, древней и прочной архитектуры, съ большими Италіянскими окнами и съ наружными фигурными украшенїями; небольшой предъ домомъ дворъ отдѣляется отъ улицы желѣзною рѣшеткою; во всѣхъ частяхъ зданїя видна прочность и зашѣйливая роскошь; внутреннее расположеніе комнатъ не слишкомъ хорошо, но убранство? это дворецъ; это домъ, гдѣ собрано все, что въ тѣ времена могли изобрѣсти роскошь и пышность. Штофные обои разные во всѣхъ покояхъ, позолоченные карнизы, спариниыя фигурчатыя кресла, мраморныя столы и наконецъ одна вся зеркальная комната, все сіе вообще конечно теперь не имѣетъ прежняго своего блеска, но сохраненное достойными потомками служить напоминовенїемъ прежде бывшей роскоши.

Вошъ мы и у Лютеранской церкви. Мы уже описали наружный видъ ея; прибавимъ еще, что близъ ея находится школа находящаяся подъ вѣдѣніемъ Пастора, гдѣ воспитываются болѣе 200 чело-вѣкъ учениковъ: это такъ называемое приход-ское училище.— Долгомъ поставляемъ сказать, что не раскается наблюдатель посѣтивъ оное: онъ увидитъ удивительный порядокъ и стараніе объ изученіи юношества и конечно согласится вмѣстѣ съ нами отдать справедливость Господину *Либерману*, Пастору и Инспектору сего Нѣмецкаго училища.

Внутренность церкви величественна и огромна. По свидѣтельству Петра построена она была деревянная около 1575 года по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича; первымъ Пасторомъ оной былъ Іоакимъ Скультерусъ, умершій въ 1587 году. Деревянную замѣнила сія каменная, построенная Царемъ Борисомъ Θεодоровичемъ Годуновымъ по смерти бывшаго въ Москвѣ Герцога Іоанна, брата Короля Датскаго, обрученнаго жениха Ксеніи, дочери Борисовой. Герцогъ скончался 28 Октября и Царь свершилъ пышное погребеніе будущаго зятя своего 25 Ноября, провожая самъ шло до сей церкви (8), и позволилъ Нѣмцамъ повѣсивъ колокола, звонить въ нихъ по Воскресеньямъ и днямъ большихъ праздниковъ. И такъ построеніе сей церкви относится къ 1603 или 1604 году.

Нѣмецкая слобода.

Отсюда начинается Нѣмецкая слобода. Скажемъ извѣстное о ней историческое извѣстіе:

Не будемъ говорить о поселеніи Нѣмцовъ въ Россіи — оно относится къ вѣковой половинѣ XII-го вѣка, но скажемъ о поселеніи Нѣмцовъ собственно въ Москвѣ. Кажется, никто прежде Великаго Князя Іоанна Васильевича не вызывалъ изъ земель чуждыхъ Иностранцевъ, да и сей Государь вызывалъ однихъ художниковъ и то изъ Италіи, но внуку его Царь Іоаннъ Васильевичъ оказалъ болѣе старанія въ переселеніи иностранцевъ — даровалъ свободу въ Богослуженіи ихъ и многіе выгоды. Онъ привлекъ въ Столицу свою многихъ Нѣмцовъ; и не возбранялъ имъ средствъ удовлетворять честную любовь. Они могли служить и наравнѣ съ Россіянами получать награды. Скоро число ихъ умножилось и Царь отвелъ имъ въ Москвѣ мѣсто для особаго поселенія. Нѣмцы (и всѣ другіе иностранцы, но первыхъ было болѣе) построили себѣ слободу на описываемомъ нами мѣстѣ. Россіане называя всѣхъ иностранцевъ безъ различія Нѣмцами, наименовали и слободу сію Нѣмецкою. Царь Борисъ по политическимъ видамъ своимъ еще болѣе старался о размноженіи Нѣмецкаго новаго поселенія, давъ большія преимущества. Онъ точно успѣлъ въ своемъ намѣреніи: число переселенцевъ въ Нѣмецкую слободу значительно умножилось. При Лжедмитріѣ также многіе бывшіе въ службѣ Польской Нѣмцы остались въ Москвѣ, но главнѣйшее разпространеніе сей слободы надлежитъ отнести ко временамъ Петра I-го, при которомъ поселены были здѣсь и значное количество плѣнныхъ Шведовъ. — Чуждый предразсудковъ, Монархъ сей любилъ отдавать заслугамъ

должную справедливость и тѣмъ приобрѣлъ любовь иноземцевъ, значительно при немъ въ Москвѣ умножившихся. Вошъ начало Нѣмецкой слободы, которую, какъ говоритъ преданіе, предки наши именовали *Какуемб* или *Кукуемб*: говорятъ, что сіе названіе произошло отъ того, что когда Нѣмцы поселились слободою, то Рускіе ходили смотрѣть на ихъ жилища; они проходили по ихъ улицъ, а любопытные дѣти и жены переселенцевъ выглядывая изъ оконъ на проходящихъ, кричали своимъ, *куке, куке*, то есть: смотри, смотри; Россіяне прислушавшись къ сему крику, прозвали и слободу *Кукуй*. Не отъ сего ли называется и ручей, протекающій изъ Краснаго пруда чрезъ Нѣмецкую слободу *Какуемб*? Въ словарь Господина Щекатова сказано что и самая слобода начала именоваться Нѣмецкою только съ 1694-го года, а до того времени называлась *Какуй*.

Церковь Никиты великомученика въ старой Басманной.

Паралельно съ Вознесенскою улицею идетъ улица Старая Басманная. Мы говорили уже выше сего о названіи Басманной; теперь скажемъ, что на сей улицѣ есть прекрасная церковь во имя *Владимірскія Пресвятыя Богородицы* съ придѣлами *Никиты Великомученика* и *Рождества Іоанна Предтечи*. Она заслуживаетъ вниманіе наблюдающаго и огромностию своею и величественною архитектурою смѣшаннаго вкуса, и богатствомъ внутренняго украшенія, и мѣстоположеніемъ, и историческимъ событіемъ, свидѣтельствующимъ слѣдующее:

Храмъ сей первоначально построенъ въ 1517 году повелѣніемъ и иждивеніемъ Государя Великаго Князя Василья Іоанновича. Чишапелямъ нашимъ уже извѣстно, что изъ Владиміра приносимы были въ Москву для поновленія и украшенія Иконы: когда оныя были совершенно готовы, тогда провожали ихъ со крестами все духовенство сполницы и самъ Царь до сего мѣста, въ воспоминовеніе чего установленъ былъ 15 Сентября Крестный ходъ, который описанъ въ 1685 году. — Въ 1751 году храмъ сей перестроенъ иждивеніемъ прихожанъ.

Таковы суть историческія проишествія напоминаемыя симъ храмомъ. Присоедините къ сему наружное ея великолѣпіе и около 20 большихъ, должно думать, современныхъ основанію церкви березъ, окружающихъ ея возвышенное мѣсто, хорошую желѣзную рѣшетку служащую оградой, и тогда согласитесь, почтенный наблюдатель, что церковь сія заслуживаетъ вниманія.

На колокольнѣ устроены боевые часы, довольно хорошіе.

Главная Аптека.

Идя далѣе къ Воспоку по старой Басманной, вы увидите на лѣво большой каменной домъ: это Главная Аптека. Мы говорили уже о аптекахъ и постепенномъ разпространеніи Медицины въ отечествѣ нашемъ, и знаемъ, что учрежденіе аптекъ собственно описывается къ 1581 году, когда заведена въ Москвѣ первая аптека, (не знаемъ гдѣ была она первоначально, но во времена Петра I-го находилась она при

Главной Гофшпитали на Введенскихъ горахъ, а при Екатеринѣ II-й на Моховой въ домъ Пашкова, гдѣ въ недавнемъ времени былъ помѣщенъ Императорской Театръ. — Желаящій знать болѣе о семъ полезномъ учрежденіи, можетъ прочесть ниже статью о Аптекарскомъ садѣ.

Теперь главная цѣль сей описываемой нами Аптеки есть удовлетвореніе полковъ арміи всѣми аптекарскими и медицинскими матеріалами и инструментами; отсюда-то ежегодно отпускается по положенію въ каждый полкъ годовая пропорція медикаментовъ.

Р а з г у л я й.

Это небольшая трехъ-угольная площадка, на которую сходятся улицы Старая и Новая Басманная. Здѣсь трактиръ, ресторація, питьевой домъ и нѣсколько лавочекъ. Говорятъ спарожилы, что здѣсь лѣтъ за 50 было мѣсто; гдѣ большею частію буйная юность собиралась, такъ сказать, погулять и повеселиться. Отдаленіе сего мѣста отъ города дѣлало шалости ихъ невидимыми для строгихъ родителей и нравоучительныхъ старичковъ, но укрывало ли оно ихъ отъ угрызенія совѣсти и раскаянія — всегдашнихъ слѣдствій непопозволимельныхъ шалостей? Молодость не мыслитъ о послѣдствіяхъ: настоящее наслажденіе есть цѣль желанія ихъ. Здѣсь свободно могли приносить жертвы Бахусу и Венерѣ, здѣсь такъ называемые ухарскіе извожники, фабричные пѣсельники, Цыганки и карманные друзья помогали неопытнымъ и не

искусившимся въ развратѣ превращать въ ничто пошль мещадъ, которой, можетъ быть, будучи иначе употребленъ, могъ бы оцѣспливишь бѣдняка, могъ бы осушитъ слезы сирадальца. Шумная веселость прѣпашспвуемъ размыслишь о семъ и влечетъ своего поклонника къ позднему разкаянію.

Домъ Графа Мусина Пушкина.

Кто изъ Рускихъ не знаетъ сего вельможу, знаменитаго заслугами, славнаго любовію къ наукамъ, но болѣе славнаго своимъ благошвореніемъ и оригинальностью? Мы не имѣли счастья знать его лично, но знаемъ его по славі дѣлъ его, знаемъ по имени извѣстномъ въ ученомъ свѣтѣ и упоминаемъ въ Историческихъ книгахъ, знаемъ его и по живущимъ особамъ, благословляющимъ память сего великодушнаго челоука. Много анекдотовъ сообщено намъ о его состраданіи и благошворительности; хотѣлибъ сообщитъ ихъ и читателямъ, но не смѣемъ: покойной Графъ благошворилъ не для свѣта; мы удерживаемъ желаніе наше бесѣдовать о семъ предметѣ, вѣроятно пріятномъ для каждаго, и довольспвуемся тѣмъ чувствомъ, которое можетъ ощущать тотъ, кто самъ знаетъ цѣну получаематаго благодѣянія. Святая родина наша не бѣдна людьми добрыми: тысячи опытовъ докажутъ это, и кто усумнится? Развѣ тотъ, которой скопая золото, обижаешь ближнаго, не цѣнитъ чувствъ его и зависпливымъ окомъ съ варварскою улыбкою смотришь на мнимаго распочисела богатспвѣ; рѣдки шаковые, но есть; — слова нашего славнаго

поэта: и въ солнцѣ и въ лунѣ есть пятна, справедливы; но что сіи пятна въ сравненіи съ блестящими упомянутыхъ свѣтиль, такъ точно и эти жалкіе получеловѣки что въ сравненіи съ добрыми благошворителями спраждающихъ и припѣсняемыхъ?

Елоховъ мостъ.

Въ концѣ Разгуляя на границѣ Басманной частики видите вы каменной мостъ, именуемый *Елоховъ*, пошому что сдѣланъ надъ ручьемъ протекающимъ изъ Святыхъ колодцевъ чрезъ Каланчевское поле и называющимся *Елховецъ*; о происхожденіи сего имени можно имѣть одну догадку: не былъ ли источникъ ручья сего окруженъ елями или не изъ подъ ели ли вытекалъ оный?

Частный домъ.

Возвращаясь по Новой Басманной къ валу земляного города, вы имѣете на правой рукѣ Частный домъ еще не опдѣланный, но обѣщающій (по опдѣлкѣ его) огромное зданіе.

Церковь Святыхъ Петра и Павла.

Далѣе, на правой же рукѣ, церковь Св. Апостолъ *Петра и Павла*; на мѣстѣ ея была деревянная, поспроенная 1692 года Спольникомъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Башевымъ, а каменная 1714 года, на сооруженіе которой Государь Пётръ I-й пожаловалъ изъ Кабинета 2000 рублей; кончена она въ 1719 году.

КУРАКИНСКАЯ ВОЛЫНИЦА.

Выходя съ улицы Новой Басманной на площадь предъ *Красные ворота*, видите вы на лѣво посреди небольшой ограды, окруженной каменнымъ ада-ниемъ, небольшую, но весьма красивой архипеш-туры, церковь: это Спраннопріимный домъ *Князей Куракиныхъ*, о коемъ извѣстно слѣдующее :

Покойный Оберъ-Шталмейстеръ, Дѣйствитель-ный Камергеръ, Сенапоръ и Кавалеръ Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ основалъ на пожалованной ему Императрицею землѣ въ 1741 году сію Ксенодохіальную (спраннопріемную) церковь, съ домомъ назначеннымъ для содержанія не имѣющихъ пропитанія отставныхъ солдатъ. Церковь сія во имя *Николая Чудотворца* съ при-дѣломъ во имя Святыхъ мученикъ *Бориса и Глѣба* въ присутствіи самой Императрицы Елисаветы Петровны освящена въ 1742 году. Наслѣдники по-койнаго благопвѣршеля чтя память его, донинѣ поддерживающъ пособіями своими сіе благодѣтель-ное заведеніе.

Можно ли пройди мимо сего мѣста, не почув-ствовавъ въ сердцѣ умиленія, не воздавъ хвалу Творцу всяческихъ за то, что въ нашей родинѣ видимъ такіа благія учрежденія, за то что мы считаемся соотечественниками людей столь бла-гопвѣрительныхъ, и наконецъ не воздавъ чести памяти покойнаго учредителя. Много видимъ мы огромныхъ и великолѣпныхъ мавзолеевъ; дивимся искусству рѣзца, богатству и силѣ фантазіи худо-

жника, но хладнокровно читаемъ золотыми буквами начертанную надпись, означающую чей прахъ покоится подъ симъ пышнымъ памяникомъ; здѣсь нѣтъ надписи, но взойдите во внутренность, васъ встрѣтитъ увѣчный посѣдѣвшій воинъ. Время положило на челъ его печать свою, но замѣтше начертанное около той же печати спокойствіе и довольство. На вопросъ вашъ, что это за зданіе, онъ съ блестящею слезою на *глазахъ* будетъ вамъ ошвѣтствовать: это обитель успокоенія дряхлыхъ и престарѣлыхъ воиновъ, это обитель успокоенія спраждущихъ, а почтенное имя основателя оной замретъ на полуотверстныхъ устахъ его, чувство благодарности овладѣетъ имъ такъ сильно, что языкъ будетъ недвижимъ. Наблюдатель, почтенный наблюдатель — взгляни во глубину сердца челоуѣка облагодѣтельствованнаго: тамъ увидишь имя начертаннымъ имя его благодѣтеля.

Блаженъ разумѣвая на нища и убога, надлежалобъ начертать на воротахъ сего зданія, и сей стихъ Святаго Псалмопѣвца сказалъ бы проходящему о шеперешнемъ состояніи основателя сего храма состраданія и милости.

Запасный Дворецъ.

Рядомъ съ Больницею Князей Куракиныхъ видите огромное квадратное зданіе съ церковью въ главномъ наружномъ корпусѣ. Это *Запасной Дворецъ*, въ которомъ прежде находилась контора Главной Дворцовой Канцеляріи. По имянному Ея Императорскаго Величества Екатерины Алек-

сѣвны указу оная контора уничтожена и переименовано вѣденіе оной Придворною Экспедиціею.

Въ домъ семь и донинѣ находится отдѣленіе сей Экспедиціи и живутъ многіе чиновники.

Церковь Дворца сего во имя Священномученика Іаннуарія съ придѣломъ Св. Мученика Севаспіана, построена по указу Императрицы Елисаветы Петровны 1753 года, къ каковому времени надлежитъ отнести и сооруженіе сего каменнаго Дворца.

Церковь Святаго Іаннуарія освящена 1762 года, а придѣлъ 1760-го года.

КРАСНЫЕ ВОРОТА.

Близъ сего Дворца на валу Землянаго города видите вы великолѣпно выстроенные каменные ворота, съ шестью по сторонамъ каменными же пирамидами. Онѣ однѣ уже остались въ Столицѣ нашей памятникомъ прежде бывшихъ воровъ. Народная молва придаетъ имъ нѣчто особенное; не сообщаемъ сей молвы народной чинапелямъ, зная ея неосновательность, но долгомъ поставляемъ сказать, что онѣ достопамятны по многому и особенно что здѣсь при Императорѣ Петрѣ I-мъ учреждено было празднество Масляницы; здѣсь великій преобразователь Россіи первый выпивалъ чарку вина за здоровье любимаго имъ народа, садился за накрытый столъ и обѣдалъ; восхищенный народъ съ громкимъ ура окружалъ Онца-Государя, металъ вверхъ шапки и съ непритворною радостію ликовалъ на мѣсцѣ семъ. Здѣсь Царь казался отцемъ среди многочисленнаго своего

семейства; сидя можешь быть подъ воротами, онъ наблюдалъ духъ народный и предвидѣлъ будущую счастливую судьбу его.

На верху воротъ поставлена бронзовая вызолоченная статуя Славы, по сторонамъ въ барельефахъ профей и оружія.

Симъ оканчиваемъ обзоръ сей части города, не считая нужнымъ упоминать о площади Каланчевской и устроенномъ за оною лѣсномъ рядѣ: они не замѣчательны.

Часть Лефортовская*.

Заключаетъ въ себѣ:

Церкви.

Николая Чудотворца въ Покровскомъ, Живоначальная Троица въ Покровскомъ, Св. Апостолъ Пётръ и Павла въ Лефортовъ, Часовня Вирлюновской Пустыни, церковь Католическая, Новоюшеранская.

Здания.

Дворецъ Цесаревича, Слободской Дворецъ, Дворецъ Лефортовской, Дворцовый садъ, Главная гошпиталь на Введенскихъ горахъ, Енашерининскія казармы, Красныя казармы, Нѣмецкое кладбище.

Заставы.

Семеновская, Проломная.

* Лефортовская часть нынѣ уничтожена и вся присоединена къ Покровской.

М о с т ы.

Дворцовой, Лефортовской, Салтыковской.
Нѣмецкой рынокъ.

У л и ц ы.

Нѣмецкая Слобода, Салтыковская, Хапиловская,
Ладога, Пешропавловская, Ирвинская, Наличная,
Владимирская.

П е р е у л и ц ы.

Ирвинской 1.	Кирочной.
Ирвинской 2.	Бригадирской.
Гавриновъ.	Спирidonовской.
Хапиловской.	Няжеской.
Кузнечной.	Межецкой.
Цыгановъ.	Просвиринъ 1.
Гофшпишальной.	Просвиринъ 2.
Коровій бродъ.	Кружалинъ.
Посланиновъ.	Бобарыкинъ.

Нужно ли говорить чинашелямъ нашимъ о томъ что часпъ сіяеспъ всегдашній памятникъ славы нашего Великаго Императора Петра Перваго? Конечно нѣтъ; это извѣстно каждому. Нужно ли говорить, кто былъ *Лефоридъ*? Конечно нѣтъ: кто знаетъ Императора Петра I-го, томъ знаетъ и любимца его *Лефорта*, человека съ отличными талантами, человека отличившагося въ преобразованіи войскъ въ Россіи, начальника по службѣ надъ самимъ Монархомъ. Исторія говоритъ намъ, что Государь, твердый въ духѣ, непоколебимый, когда былъ окруженъ Турками при Пруть, хладнокровный при подписаніи извѣстнаго, увѣковѣчивающаго славу его, письма въ Сенатъ, плакалъ о смерти *Лефорта*, своего учителя и наставника, какъ называлъ онъ его.

Мы знаемъ многихъ современныхъ Пешру I-му вельможъ его, съ гордостію именуемъ Долгорукова, Ромодановскаго, Писарева, Шереметева, Голицына и другихъ, видѣвъ въ нихъ природныхъ Россіянъ, нашихъ соотечественниковъ; но не менѣе того должны съ почтеніемъ воспоминашь и Лефорпа: онъ былъ иноземецъ, но любилъ Россію, любилъ ея Монарха и спарался о ихъ славѣ. По добродушію намѣренію, по пользѣ принесенной имъ отечеству нашему, онъ намъ не чужой; забудемъ имя его и будемъ сохраняшь въ памяти одни дѣла его.

Онъ жилъ въ сей части города и она до сихъ поръ носитъ его имя; здѣсь находился и донинѣ находится (такъ чтятъ Рускіе память добрыхъ и полезныхъ гражданъ) Дворецъ его, бывшій на пути отъ города къ *Преображенскому*; но это еще не все, чѣмъ знаменита Часть сія; нѣтъ: въ составъ ея входятъ славное *Рубцово нынѣ Покровское*, извѣстное *Красное село*, многіе Дворцы, напоминающіе намъ Царей нашихъ, по разнымъ отношеніямъ заслуживающимъ быть извѣстными и сохраненными для потомства, многія казармы, военная гошпиталь, и такія мѣста, которыя напоминаютъ важныя Историческія событія, заслуживающъ вниманія наблюдателя.

Часть сія нѣсколько пуста по населенію, въ отношеніи къ занимаемому ея пространству; но что до сего нужды ному, кто пожелаетъ знаніе Москву съ историческими ея подробностями? Ему каждый аршинъ земли въ сей части будетъ казаться важенъ, особенно ежели любовь къ

отечеству будетъ управлять имъ; но къмъ изъ Россіянъ не управляешь она? чье сердце не бьется при имени отечества? развѣ не чувствуешь всякой, чѣмъ обязанъ онъ родинѣ; развѣ благодарность есть одно пустое слово? О нѣтъ, Рускіе доказывали во всѣхъ вѣкахъ, какъ драгоцѣнно имъ слово: Отечество, доказывали, что жизнь безславная постыднѣ самой смерти, и наконецъ, почтенный чипатель! развѣ 1812-й годъ не есть новый и сильный доводъ той любви, которая согрѣнала сердце Руское? Цѣлая Европа знаетъ нашу любовь, наши жертвы въ пользу родины, и даже здѣсь, въ описаніи сей часпи, увидимъ мы опыты сей любви и сихъ жертвъ, увѣковѣчивающихъ память 1812 года, увѣнчавающихъ лавромъ славы испинныхъ сыновъ Россіи и заслуживающихъ быть, во всѣ грядущіе вѣки, примѣрами потомству.

По сей-то Часпи, носящей имя славнаго любимца Великаго Императора, поведемъ мы васъ, почтенные чипатели!

Не ручаемся за достоинство описанія. Здѣсь будутъ предмѣты важные, которыхъ достоинство не описывать, но только чувствовать можно; въ семъ случаѣ перо слабо, особенно наше; мы это знаемъ; но просимъ чипателей быть благосклонными и снисходительными, — а чего недоспашочно будетъ, то, увѣрены мы, дополнитъ ваше сердце, конечно исполненное любви къ отечеству.

Покровское и Церковь Николая Чудотворца.

Перейдя по Елохову мосту на другую сторону ручья Елховца, вы будете находиться на довольно большой, почти квадратной площади, по срединѣ которой находилъсѣ хорошій храмъ, о коемъ какъ принадлежащемъ къ Покровской части, будемъ говорить ниже. Отсюда увидите вы двѣ части предъ собою: Покровскую на лѣво и Лефортовскую на право; онѣ раздѣляются прямою улицею, ведущею въ *Покровское*. Пойдемъ по оной.

Городъ Москва, говорено уже было, окруженъ былъ многими селами, которыя въ послѣдствіи увеличивались, составили предмѣстья онаго и наконецъ соединясь вступили въ составъ онаго — пакова была участь и Покровскаго. Не извѣстно ни время, ни причины заселенія онаго; но извѣстно то, что во время Царя Михаила Ѳеодоровича было оно дворцовымъ, именовалось Рубцовымъ и составляло одно изъ любимыхъ мѣстъ сего Государя. Случай, послужившій къ переименованію Рубцова въ Покровское, дѣлаетъ село сіе еще болѣе достопамятнымъ. Чишателямъ нашимъ извѣстно, какъ несчастливы были обстоятельства отечества нашего до вступленія на Престолъ Благословеннаго Михаила Ѳеодоровича, родоначальника нынѣ Царствующей и Боготворимой Династіи. Россія со времени смерти Царя Іоанна IV-го Васильевича Грознаго существенно была несчастлива. Еще во время добраго, но слабаго Царя Ѳеодора Іоанновича, Россія начала познавать бѣдствія. Мудрая дальновидность честлюбиваго

Царедворца-правителя и шурина Царскаго не могла отклонить грозящихъ бѣдствій. Казалось невинное убіеніе Царевича Димитрія въ Угличѣ требовало мщенія и рука Всемогущаго опяготила надъ убійцами. Пожары, нашествіе Крымцевъ, возникающее несогласіе Вельможъ; все предвѣщало гибель, но крѣпкая рука Бориса еще поддерживала унылую Россію. — Въмѣсто сгорѣвшихъ домиковъ воздвиглись цѣлыя улицы на иждивеніи Царскомъ; грозныя полчища Казаы Гирея со срамомъ отступили отъ столицы и въ Россіи водворилась тишина, подобная той, которая предшесествуетъ ужасной грозѣ. Скончался Ѳеодоръ. Властолюбивый, впрочемъ мудрый, но несчастливый Борисъ достигъ престола. Начало Царствованія его было тихо и славно, но скопившіяся тучи гнѣва Божія разступились, и первую спрѣлою ихъ былъ голодъ. Ужасы онаго нами уже описаны во вспугленіи къ сей книгѣ. Вторымъ ударомъ была дерзость Отрепьева и другихъ его послѣдователей. Отрепьевъ съ помощію Поляковъ увѣнчивался успѣхомъ. Геній Годунова впалъ въ бездѣйственность; десница Всевышняго видимо отпреклась отъ помощи — разумъ человѣческій явно оказалъ свое безсиліе; уныніе и тоска свели во гробъ Бориса, престолъ болящей Россіи достался добродѣтельному и много обѣщавшему Ѳеодору Борисовичу, но неопытный юноша могъ ли исправить зло, запустившее корни свои слишкомъ глубоко? Ненависть Вельможъ къ Борису плѣлась въ сердцахъ совѣтниковъ Царскихъ, мѣры противъ дѣйствій Самозванца были слабы, и Отрепьевъ достигъ Столицы и Престола. Юный

Феодоръ палъ подъ ударами тайныхъ убійцъ. Поляки овладѣли Кремлемъ и Царемъ-самозванцемъ; буйствовали, торжествовали; богатые казнохранилища опустѣли, народъ уныло бродилъ по стогнамъ и съ горестію воспоминалъ о минувшихъ дняхъ царствованія Іоаннова; грозно было оно, но Россіяне не сиротствовали. Несчастливый Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій сѣлъ на престолъ, омышый кровію Самозванца; но Поляки, ободренные успѣхами Самозванца, продолжали скрытно дѣйствовать на разстройство Россіи, возвышеніе которой было имъ опасно; они успѣли: Царь Шуйскій сведенъ съ престола, отправленъ въ Варшаву и тамъ скончался; между тѣмъ въ Россіи существовало между-царствіе, управляла кормиломъ государства Верховная Дума. Поляки предложили Королевича *Владислава* въ Цари и пока шли переговоры, овладѣли совершенно Москвою. Мѣра бѣдствій исполнилась и девица Всесильнаго спасла Россію тогда, когда менѣе всего было къ тому надеждъ. Князь Пожарскій изгналъ Поляковъ изъ Кремля и побѣдоносною рукою вручилъ Державу Богомъ избранному Михаилу. Все вступало въ прежній кругъ благодѣянія, но враги не дремлющимъ окомъ взирали на водворяющійся миръ и снова рѣшились погрузить Опечесство наше въ бездну злоключеній. Поляки съ Королевичемъ Владиславомъ подступили къ Москвѣ и требовали Престола. Юный Михаилъ вооружился и отказалъ имъ. Озлобленные мнили взявъ городъ приступомъ и едва не овладѣли Арбатскими ворапами. Рука Господня спасла сво-

ихъ вѣрныхъ; блеснули мечи Рускіе, и врагъ, опустуя со стыдомъ, принужденъ былъ подписать миръ. Благочестивый Царь помнилъ день сей побѣды (1 Октября 1616-го года)— помнилъ, что это былъ праздникъ Покрова Богородицы и въ память сей Божеской помощи основалъ въ любимомъ селѣ своемъ Рубцовѣ храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, каменную съ придѣлами Св. Чудотворца Сергія и Св. Царевича Димитрія.

Назначивъ храмъ сей быть дворцовымъ, онъ часню посѣщалъ село сіе и проводилъ здѣсь по нѣскольку сутокъ, наслаждаясь мирнымъ спокойствіемъ природы. Здѣсь въ удаленіи отъ шума столицы и заботъ Царскихъ гулялъ онъ по рощамъ и, смотря на сооруженный имъ храмъ, воспоминалъ дни минувшіе и возсылалъ хвалу Творцу вселенскихъ. О! какъ должно полагать, усердна была хвала сія — Михаилъ не спремился къ Престолу, но опклонялся отъ него. Рука Всевышняго возвела его, возвела его пущами необыкновенными и на пущи семъ указала, кого вручаетъ ему въ правленіе, какого народа дѣлается онъ правителемъ. Еще корона, гошова накрывъ главу, лежала въ столицѣ на престолѣ осиротѣвшемъ; еще чело его не помазано было мѣромъ, а уже одинъ изъ подданныхъ его полагаетъ животь свой за спасеніе его жизни. Чипатели наши конечно догадываются, что мы Говоримъ о Сусанинѣ (8). Михаилъ зналъ цѣну благъ Господнихъ и молился. Пріятна была молитва его Богу. Въ семъ ручается намъ благословеніе Божіе на цар-

спивенныхъ его потомкахъ, на насъ самихъ счастливыхъ подданныхъ, счастливыхъ сынахъ Россіи.

Отъ имени сего храма село получило наименованіе Покровскаго. Часто и многіе изъ жителей Московскихъ ходятъ сюда вмѣсто прогулокъ и, можешь быть, хладнокровно смотря на проходящую уже въ вѣхость церковь сію, не всѣ знаютъ, чѣмъ она достопамятна.

Здѣсь же на сей самой площадѣ видите вы не менѣе древнюю церковь, ибо построена также Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и даже освящена въ присутствіи его 1616 года Маія 5. Она во имя Святителя Николая.

Церковь Троицы въ Покровскомъ.

Возвратимся отсюда къ Нѣмецкой слободѣ, пойдѣмъ по Ирининской улицѣ, на которой находится церковь Троицы, именуемая въ Покровскомъ, съ придѣломъ Великомученицы Ирины; церковь сія не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Мы говорили уже о Нѣмецкой слободѣ и знаемъ Историческое ея начало; теперѣ посмотримъ, что въ оной находится.

Дворецъ Цесаревича.

Это былъ домъ, выстроенный Петромъ I-мъ для помѣщенія Сената, почему и назывался *Старымъ Сенатомъ*. Во время пребыванія здѣсь покойнаго Государя Александра Павловича оной исправленъ для Цесаревича Константина Павловича. Время положило на немъ печать свою, и не взирая на сдѣланное исправленіе онъ примѣтно приходилъ въ упадокъ.

Продолжая идти далѣе по сей улицѣ, вы упретесь, такъ сказать, въ садъ Графа Разумовскаго и поворотивъ опѣ онаго на лѣво по Вознесенской улицѣ, дойдете до Дворцоваго моста чрезъ Яузу.

КРАСНЫЯ КАЗАРМЫ.

И вотъ вы у *Красныхъ казармъ*, расположенныхъ по обѣ стороны улицы: оныя выстроены въ 1776 году съ назначеніемъ быть Дворцомъ, но покойнымъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ переименованы казармами и отданы для квартированія одного изъ баталіоновъ Московскаго гарнизоннаго полка. Въ послѣдствіи помѣщался въ ономъ на время военный гошпиталь, а теперь помѣщается Военно-сиротское отдѣленіе.

Любопытный посѣпитель при обзорѣ сего заведенія долженъ будетъ признаться, что какъ порядокъ, такъ и чистота здѣсь строго наблюдаемыя, заслуживаютъ вниманія и дѣлаютъ честь военному Начальству, всѣми силами способствующему возвести образованіе солдатскихъ дѣтей на высшую степень совершенства.

Воинское достоинство возвышалось со временъ Петра I-го. Онъ первый изъ Монарховъ почтилъ оное облекшись самъ своею особою въ оное. Обрадованный рожденіемъ сына, онъ писалъ въ знаменитымъ своимъ полководцамъ: *поздравляю васъ съ новымъ солдатомъ*. Въ послѣдствіи званіе солдата учинилось почтеннымъ, но дѣти солдатскіе оставались въ небреженіи. Императору Павлу Петровичу угодно было обратить вниманіе на часть сію и военносиротскія отдѣленія образо-

вались. Здѣсь солдатскіе дѣши попеченіемъ благодушнаго Правительства обогащаются полезными знаніями въ школахъ отдѣленій и дѣлаются полезнѣйшими для отечества открываятъ себѣ невозбренный путь къ высшимъ чинамъ.

Заведеніе сего отдѣленія относится къ 1798 году.

Память покойнаго Благословеннаго Императора Александра Павловича увѣковѣчивается между прочимъ и улучшеніемъ вообще военныхъ школъ.

Въ составъ обученія военныхъ кантонистовъ входятъ слѣдующія науки: законъ Божій, Россійской языкъ, численіе, Географія, Исторія, Математика, рисованье, Литографированіе и съемка плановъ.

Изъ ремеслъ сапожное, портное, кузнечное и слѣсарное.

Кромѣ сего съ 1813-го года образовалось Музыкальное училище, состоящее изъ 150 питомцевъ. Цѣль онаго: приготовлять для полковъ арміи Канпельмейстеровъ.

Директоромъ сей Музыкальной школы есть Г. *Ридель*. Спараніемъ его, какъ пишетъ Г. Глинка, 13 человекъ изъ учениковъ сдѣлались уже класными учителями.

Дѣйствительная служба кантонистовъ начинается съ 18 лѣтняго возраста — назначеніе по волѣ правительства, но болѣе въ писаря канцелярій, въ помощь аудиторамъ и въ музыканты.

При семъ военномъ отдѣленіи есть особая больница на 150 человекъ.

Въ сихъ же Красныхъ казармахъ помѣщается и
Московской гарнизонъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЯ КАЗАРМЫ, или Головинъ
дворецъ и Кадетской корпусъ.

Почти примыкающъ къ казармамъ Краснымъ
сіи Екатерининскія, которыхъ главный корпусъ и
лицевой фасадъ обращенъ на заднюю улицу. Мы
увѣрены, что нишомизъ наблюдателей не захочетъ
пройти симъ мѣстомъ безъ вниманія, пройти, не
посѣдивъ сего славнаго зданія.

Вотъ Исторія зданія:

Въ 1731 году Императрица Анна Іоанновна, осма-
тривая мѣста сіи, приказала построить здѣсь
деревянный одноэтажной дворецъ для лѣпняго
своего пребыванія, и наименовала оной *Аннинско-*
фолдъ; оной существовалъ и во время коронаціи
Государыни Елисаветы Петровны, что можно
видѣть изъ описанія коронаціи Императрицы;
памъ видно и церемоніальное ея шествіе ко дворцу
сему. Въ 1746-мъ году оной сгорѣлъ и Императри-
ца повелѣла на мѣстѣ онаго строитъ дворецъ,
почтивъ его названіемъ Головинскаго, потому,
что близъ онаго была дача Головина, земля кото-
рой поступила подъ новопостроенный дворецъ.
Оной сгорѣлъ въ 1771 году, но старожилы, при-
выкнувъ именовать его Головинскимъ, и до сихъ
поръ называютъ его также, и названіе сіе сдѣла-
лось какъ бы его собственнымъ. Государыня Им-
ператрица Екатерина Великая указала на мѣстѣ
сгорѣвшаго выстроить новый огромнѣйшій, кото-
рый въ честь Высокой Своей Основательницы на-

именованъ Екашерининскимъ. Воцарился Императоръ Павелъ Петровичъ и переименовалъ Дворецъ сей казармами, назначивъ оныя для Московскаго гарнизоннаго полка, въ каковомъ состояніи оставался оной до 1824 года, когда исправленный и приведенный въ нынѣшнее состояніе назначенъ для помѣщенія Кадетскаго корпуса.

Нѣкоторые полагаютъ, что до построения Анненгофа былъ здѣсь домъ Лефорпа (развѣ другой, а мы знаемъ, что домъ его былъ тамъ, гдѣ находится дворецъ Лефоринской, смотри ниже) и потому таковое мнѣніе подлежитъ рачительнѣйшему изысканію; впрочемъ можно полагать, что сей великій любимецъ Императора имѣлъ и два дома. Великолѣпная наружность дворца сего заслуживаетъ того, чтобы знать, кѣмъ оный строенъ.

Планъ онаго сочинялъ извѣстный архитекторъ Ринальди, оканчивалъ же строеніе Кампореази; что же касается до двухъ лицевыхъ фасадовъ, украшенныхъ богатою колонадою Коринтскаго ордена то оная есть произведеніе Гваренги. Столь отличные зданія, извѣстные произведеніями своими во всей Европѣ, могли бы не произвести превосходнаго? Зданіе сіе стоило, какъ извѣстно, 3,600,000 рублей, что по нынѣшнему курсу составитъ почти четырнадцать съ половиною миліоновъ.

Здѣсь расположенъ теперь Кадетскій корпусъ.

Сообщаемъ Исторію онаго:

Основателемъ сего Дворянскаго училища былъ покойный Генералъ-Поручикъ Семенъ Гаврило-

вить Зоричъ. 1778 годъ есть эпоха его начала; мѣстомъ учрежденія его Шкловъ; по чему 1797-го Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, взявъ оное въ вѣдомство казны наименовалъ Шкловскимъ корпусомъ.

1800 года Зоричъ померъ, а Шкловскій корпусъ переведенъ въ Гродно.

Въ послѣдствіи Дворянство Смоленское испросило у Государя позволеніе перемѣстить корпусъ въ Г. Смоленскъ. Монархъ согласился и переведенный Шкловскій корпусъ наименованъ Смоленскимъ.

Война 1812-го года была причиною перемѣщенія корпуса въ Кострому.

Въ 1823-мъ году приготовленъ былъ Головинскій дворецъ и удостоился осмотра покойнаго Государя.

Въ 1824 году перемѣщенъ корпусъ въ Москву и теперь находишься здѣсь подъ вѣдомствомъ Директора Генераль-Маіора Ушакова и подъ особеннымъ начальствомъ Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Постановленія и правила образованія сущъ тѣже, которыми руководствуются первый и второй Кадетскіе корпуса въ Санктпетербургѣ.

Не считаемъ нужнымъ говорить о царствующимъ здѣсь чистотѣ и порядкѣ; это было бы повтореніемъ сказаннаго о другихъ Государственныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ.

Въ главномъ корпусѣ находится церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла въ Лефортовъ.

Едва пройдете вы огромное зданіе Кадетскаго корпуса, какъ увидите на перекресткѣ, противъ солдатской слободы, на лѣвой сторонѣ, старинную церковь во имя Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла (что въ Лефортовѣ именуемую); въ оной придѣлы: Іоанна Богослова, Сергія Чудотворца.

Въ главной церкви есть старый деревянный большой крестъ, на коемъ надпись свидѣтельствуесть начало сооруженія сего храма.

Вотъ она:

«Освятися жерпвенникъ Господа Бога и Снаса
нашего Іисуса Христа во храмъ Св. Верхов-
ныхъ Апостолъ Петра и Павла при Державѣ
Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и
Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи,
и при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Кня-
зѣ Алексѣѣ Пешровичѣ межъ Пампіаршесства
Преосвященными Митрополишы соборомъ, чію
при Москвѣ въ новой солдатской слободѣ, въ
Лефортовскомъ полку въ лѣпо 1711, Индикта 4.
Мѣсяца Іюлія въ 1-й день.»

Слѣдственно храмъ сей былъ полковымъ того полка, который жилъ въ близъ спящей слободкѣ и котораго шефомъ былъ Лефортъ.

Сколько воспоминаній! Можеть быть здѣсь нѣтъ шагу земли, на которомъ бы не была нога Великаго Петра. Здѣсь жилъ онъ въ молодости и образовывалъ первую регулярную роту; здѣсь

Герой, удивившій Европу, приучалъ себя къ трудамъ и подавалъ собою примѣръ воинской подчиненности; здѣсь начертывалъ онъ планы будущаго величія своего государства; здѣсь вникалъ онъ въ духъ народа своего и познавалъ ему цѣну.

Какъ кстапи помѣщены въ сей часпн и Кадетскій Корпусъ и Сиротское опдѣленіе; спомниъ только разсказать питомцамъ о жизни Петра I-го; спомниъ только указать имъ на окружающія мѣста и сказать: здѣсь юноша Пётръ научался бытъ воиномъ — и эшаго будетъ довольно чшобъ возжечь въ сердцахъ молодыхъ воспитанниковъ духъ ревности и спаранія, иди по проложенной спезѣ къ славѣ.

При Екатерининскихъ казармахъ есть садъ, гдѣ можно видѣть очень спарыя деревья. Соображая жизнь и склонности Великаго Императора, можно полагать, что деревья сіи посажены его руками; онъ любилъ садоводство.

Военная Гофшпиталь.

Вопъ рядомъ съ слободкою и Военный Гофшпиталь.

Снова скажемъ: здѣсь нѣтъ мѣста, на которомъ не открылъ бы наблюдатель слѣдовъ дѣятельности великаго преобразователя Россіи.

Монархъ сей, заводя регулярныя войска и собственнo своею особою узнавъ состояніе солдата, дорожилъ жизнью и здоровьемъ воиновъ. Онъ зналъ, что званіе воина не защищаетъ человека отъ болѣзней; а помочь страждущему и одержимому болѣзнію есть высочайшее благо. Монархъ

любилъ благотворить , любилъ пещись о каждомъ изъ своихъ подданныхъ, и вопрь новый опытъ его попечительности.

Въ 1706 году заложилъ онъ сіе зданіе, назначивъ быль въ ономъ Гофшпипалю для воиновъ; самъ присутствовалъ при заложениі и самъ апробовалъ планъ сего заведенія. При семъ Гофшпиталѣ Петръ I-й учредилъ Хирургическую школу, Анатомическую палату и Бошаническій садъ. Отсюда-то воспріали у насъ свое начало всѣ Медицинскія заведенія; мы говорили выше сего о любви Монарха къ Медицинѣ и можемъ вообразить стараніе его о болящихъ и успѣхахъ Медицинскаго искусства въ Россіи.

Почти половина зданія перестроена была Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ 1798 году, а при покойномъ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ и остальное все перестроено и приведено въ самый лучшій видъ. Нѣтъ по истинѣ заведенія, которое могло бы превзойти сіе въ устройствѣ: обширныя залы, уставленныя кроватями съ чистымъ и хорошимъ бѣльемъ, при каждой кровати столики съ оловянною посудю, всегда опмѣнно чисто содержимою, легкой воздухъ, свойственная по роду болѣзней теплота, расположеніе болящихъ по родамъ ихъ недуговъ, пища и образъ пользованія суть такіе предметы, которые во всѣ времена будутъ служить образцомъ для подобныхъ заведеній. Наблюдатель не пройдесть конечно сего гофшпиталю не обозрѣвъ его; нѣтъ: это было бы не простижительно. Никогда ни Цари наши, ни другіе

высокіе посьпители, бывшіе въ Москвѣ, не оставляли мѣста сего, не удоспоивъ оное посьщеніемъ.

Близъ гофшпиала находится чрезъ рѣку Яузу мостъ, именуемый Лефортовскимъ.

Мѣсто Лютеранской церкви.

Поворотивъ на лѣво къ дворцу Лефортовскому, видите вы на лѣвой рукѣ мѣсто, гдѣ была Лютеранская церковь, называвшаяся новою; она разобрана въ 1824 году. — Олеарій въ книгѣ III главѣ 32-й пишетъ о началѣ оной слѣдующій забавный анекдотъ:

Многіе Нѣмецкіе офицеры, находившіеся въ Россійской службѣ, посѣщая Москву, переженились на бывшихъ у Нѣмцевъ купцовъ въ услуженіи работниковъ и какъ женъ своихъ ввели въ общество, то сіи возгордясь новымъ своимъ званіемъ хотѣли брасть преимущество предъ прежними своими хозяйками. Онѣ оказали шаковое желаніе особенно при помѣщеніи себя въ Лютеранской церкви, бывшей тогда еще въ Бѣломъ городѣ (но гдѣ именно, мы незнаемъ); прежнія хозяйки не хотѣли уступить мѣстъ бывшимъ своимъ служанкамъ, сдѣлался шумъ и кончилось всеобщаю дракою. Сей смѣшной случай произошелъ 1616 года. Вскорѣ послѣ сего Монархъ, желая вѣроятно отдалить таковой соблазнъ, уничтожилъ сію церковь. — Въ 1655 году Нѣмцы снова испросили позволеніе учредить церковь свою, и получа оное, основали на семъ мѣстѣ, назвавъ ее новою.

Дворецъ Лефортовъ и Слободской.

Прошивъ мѣста бывшей Люперанской церкви, видите вы огромный дворецъ, именующійся *Лефортовымъ*, можетъ быть потому, что здѣсь точно былъ домъ извѣснаго Франца Яковлевича Лефорта, а можетъ быть и по названію сей части города; къ оному примыкаетъ Дворецъ *Слободской*.

Исторія говоритъ о началѣ дворца сего слѣдующее :

Когда Государю Императору Павлу Петровичу угодно было переименовать Екатерининской дворецъ казармами, тогда же угодно было ему почтить названіемъ Дворца бывший домъ покойнаго Свѣплѣйшаго Князя Безбородки, къ которому примыкали почти дворцы *Желтой* (9) и *Марлинской*, въ послѣднемъ жилъ Князь Тюфякинъ. (Любопытный можетъ видѣть сіи дворцы примыкающими ко двору дворца — это два длинные низкія деревянные дома, обращенные нынѣ въ дворцовыя службы.) Такимъ образомъ домъ Князя Безбородки съ окружающими зданіями наименованъ Дворцемъ Слободскимъ, по мѣстному его положенію. Оба покойные Императора при посѣщеніи Москвы удостоивали его своего пребыванія; но симъ не оканчиваются его Историческія достопамятности. Есть нѣчто гораздо превосходнѣе и хорошей его архитектуры и внутреннихъ украшеній. Кому не памятенъ 1812 годъ, кто не знаетъ каково было положеніе Россіи. Въ сихъ-то критическихъ обстоятельствахъ Государь прибылъ въ Москву и объявилъ извѣстное воззваніе къ Столицѣ.

ли были жертвы Дворянства. Но какое перо опишетъ эту минушу, когда въ присутствіи самаго Государя Московское купечество, собранное въ семь дворцѣ, одушевленное единымъ чувствомъ, вдругъ не выходя изъ залы, открыло добровольную подписку пожертвованія. Всякой наперерывъ вырывалъ перо и въ нѣсколько минушъ собрано до миліона. Всеобщее усердіе превосходило мѣру и превзошло самое ожиданіе Императора. Монархъ видѣлъ чувства сильнаго патріотизма въ лицѣ каждаго гражданина, видѣлъ въ лицѣ каждаго новаго Минина, и великая душа его уступила силѣ умиленія. Государь не могъ долѣе быть въ залѣ, слеза блеснула въ очахъ его; онъ закрылся платкомъ и вышелъ въ другую комнату. Монархъ! кто скажетъ намъ точно мѣру чувствъ твоихъ? Слезы чувствительности орошали ланиты твои, о, ты вѣрно и изъ другой комнаты слышалъ глухой шумъ сердечнаго усердія сыновъ твоихъ, сыновъ опечесства, ты слышалъ и вѣрно достойно оцѣнилъ тѣ жертвы, которыя принесены на алтарь спраждущаго опечесства. Не повелѣніе, не насиліе извлекало ихъ, но прямая любовь ко благу родины. Каждый въ эту минушу говорилъ съ поэтомъ нашимъ самъ въ себѣ:

Тебѣ весь, одному тебѣ принадлежу,
 Пока жива душа моя, пока дышу!
 Не въ недрѣ ли твоимѣ, не на твоимѣ ли лонѣ
 Увидѣлъ свѣтъ, возросъ, воспитанъ я въ законѣ,
 Въ законѣ праощевъ, во вѣнѣ любезныхъ мнѣ?
 Ихъ швердый духъ уже въ превыспренней снранѣ;

Часть IV.

5

Но ихъ же прахъ въ тебѣ съ почтеньемъ почиваетъ
И ревностнаихъ кровъ во мнѣ течетъ, пылаетъ.
Тебѣ полезнымъ быть: вотъ все, чего ищутъ!

Каждый говорилъ и мыслилъ такъ, жерпиво-
валъ всѣмъ и еще былъ не доволенъ своею жер-
пивою. Умалчиваемъ о чувствахъ нашихъ, когда
были мы въ сей залѣ; увѣрены, что они суть чув-
ства каждого нашего соотечественника. Мы
искали слѣда упавшихъ слезъ Монарха — намъ
казалось, что онѣ должныствовали прожечь по
мѣсто, куда пали; намъ казалось, что мы были во
храмѣ освященномъ присутствіемъ Божества.
Монархъ! Ты въ горнихъ, ты предъ трономъ
Царя царей. Воспомни о сихъ минутахъ, когда
усердіе Россіянъ возобновило времена Минина и
исторгло изъ очей твоихъ слезы, и изъ селеній
горнихъ ниспосли благословеніе на чтущихъ па-
мять Твою (10).

Дворцовый или Государевъ садъ.

Перейдемъ изъ дворца въ садъ разведенный въ
царствование Императрицы Елисаветы Пепров-
ны и бывший прежде однимъ изъ любимыхъ
гуляньевъ Московскихъ жителей.

Не считаемъ нужнымъ говорить о внутрен-
немъ его расположеніи; онъ превосходитъ во
всѣхъ отношеніяхъ, обильно снабженъ прудами,
каналами и озерками; густыя алеи не допускаютъ
проникать свѣту и вселяютъ въ гуляющихъ са-
мую улаждающую томность; на многихъ мѣ-

спяхъ встрѣчаетъ взоръ вашъ искусною рукою образованные цвѣтники, бесѣдки, скамеечки и прочія садовыя украшенія; однако же не ихъ хотимъ мы рекомендовать чипашелямъ : нѣтъ ! за второю куршиною увидите нѣсколько деревьевъ, посаженныхъ руками Петра Великаго; на мѣстѣ семъ великій Геній Россіи любилъ отдыхать на дерновой скамейкѣ. Вотъ что конечно не оставише вы, любезный чипашель, безъ замѣчанія, вы конечно не пройдете симъ мѣстомъ съ обыкновеннымъ чувствомъ одного любопытства: нѣтъ, вы вспомните кто гулялъ здѣсь, и съ благоговѣніемъ сядете на шопъ дернъ, которой служилъ великому Монарху отдохновеніемъ.

Не мысль ли сохранить для потомства мѣсто сіе, была причиною, что дочь Петра I-го Елисавета Петровна приказала устроить здѣсь садъ сей.

Въ Вознесенъ и въ Троицынъ день бываетъ здѣсь многолюдное гулянье.

Нѣмецкое кладбище.

Осмотрѣвъ достопамятности Лефортовской части, не излишнимъ почишаемъ сводить нашихъ чипашелей на Нѣмецкое кладбище, находящееся близъ Камеръ-Коллежскаго вала за солдатскою Лефортовскою слободкою и рѣчкою Синичкою, протѣкающею сквозь озеро. На берегу-то сего озера на живописномъ мѣстоположеніи увидите вы осыянные густыми деревьями памятники умершихъ иностранцевъ. Здѣсь можетъ быть покоится и прахъ Лефорша, но нѣтъ памятника и нель-

ая точно опредѣлить мѣста, гдѣ онъ похороненъ. Краяа нужда, гдѣбъ ни плѣли кости его: память его останется всегда въ сердцахъ нашихъ. Онъ былъ любимцемъ Петра Великаго.

Часть Покровская*.

Границы: къ Сѣверу Камеръ-Коллежскій валъ; къ Востоку онъ же, къ Западу Басманная и Мѣщанская частн.

Заключаетъ въ себѣ :

Церкви.

Введенія во храмъ Богородицы, Спаса Преображенія въ Преображенскомъ, Покрова Богородицы въ Покровскомъ.

Зданія.

Покровской дворецъ съ церковью, Прачешной дворъ, Часный домъ, Енашерининская Богадѣльня, бывшій Инвалидной домъ, Смирительный и рабочій домъ, Домъ ума лишенныхъ, Преображенской колодезь, называемый Святымъ.

Заставы.

Сокольничья, Преображенская, Семеновская.

Мосты.

Покровской, Преображенской.

Прудъ Ханиловской. Поле Сокольничье, Рѣчка Рыбинна.

* Къ оной присоединена нынѣ вышеописанная Лефортовская часть.

Улицы.

Красносельская, Покровская, Большая Семеновская, Малая Семеновская, Машровская, Колодезная, Преображенская, Генеральная, Буженинова, Суворовская, Девятой рошты.

Проулки.

Ольховецъ.	Преображенской проездъ.
Дввинъ.	Барабанной.
Гавриковъ.	Медовой.
Рыковъ.	Мажаровъ.
Переведенской.	Кисловъ.

Сею частію впекаешь въ Москву рѣка Яуза.

И сія часть, также какъ и Лефортовская, заслуживаетъ вниманія по многимъ заключающимся въ оной предметамъ.

Красное село и церкви въ ономъ.

Перейдиге Елоховъ мостъ, построенный 1791 года, и вы будете на площади, посреди кошорой церковь Богоявленія Господня, построенная 1722 года иждивеніемъ Полковника Ивана Воронежскаго; но онъ учаспвовалъ только въ началъ, достроена же церковь сія 1731 года Великою Княжною Прасковьею Іоанновною. Храмъ сей принадлежишь къ Басманной части, но описывается здѣсь по тому, что одна спорона площади принадлежишь къ сей части. На сей площади видиге вы магазинъ Сарепшскій и онъ оной въ лѣво начинается Красное село. Много разъ говорили мы, что наименованіе Красное должно приниматьъ въ смыслъ красиваго или хорошаго. Основаніе села сего можно опиеспи ко временамъ Царя

Іоанна Васильевича Грознаго ; оно весьма длинно и составляет нынѣ часть города (половина сего села, начиная отъ Краснаго пруда, принадлежишь къ Мѣщанской части.)

Оно упоминается въ лѣтописяхъ нашихъ и особенно замѣчательно тѣмъ , что Лжедимишрїй, послѣ многихъ посольствъ въ Москву, наконецъ успѣлъ склонить на свою сторону село сіе. Жители онаго съ воспоргомъ приняли сановниковъ Самозванца и съ шоржесивомъ ввели пословъ въ столицу 1-го Іюля 1605 года.

Часть Краснаго села со входа съ сей стороны не уступить красою зданій своихъ самой Москвѣ ; но та часть онаго , которая принадлежишь къ Мѣщанской части, точно походитъ на село: дома разсыяны , малы , деревянные и совсѣмъ безъ плана расположены, но за то при многихъ домахъ имѣются сады или обширные огороды.

Сокольничье поле.

За Краснымъ селомъ видите обширное поле Сокольничье. Одно уже названіе Сокольничье даетъ намъ понятіе что здѣсь въ окрестности жили сокольники и на полѣ семъ вынашивали соколовъ или учреждались самыя охоты, чему доказательствомъ приводимъ слѣдующее.

Герберштейнъ описывая многіе обычаи Двора нашего, при которомъ былъ онъ въ посольствѣ, пишетъ какъ очевидецъ:

« Когда посланники порученныя имъ дѣла совсѣмъ или хотя частію кончаютъ , то Государь обыкновенно приглашаетъ ихъ съ собою на

охоту. Близъ Москвы есѣь лѣсъ , въ которомъ водились превеликое множество зайцевъ , коихъ не только ловить запрещено подъ строгимъ наказаніемъ но даже и рубить въ немъ деревья (11). Какъ скоро Великій Князь вознамѣрился ѣхать на охоту, то приносящъ шуда (12) зайцевъ и изъ другихъ звѣринцевъ, коихъ у него не мало , ибо Государь пѣмъ болѣе бываешъ доволенъ охотою, чѣмъ болѣе поймаетъ звѣря. Выѣхавъ въ поле посылаетъ одного изъ бояръ или придворныхъ своихъ за посланниками. Какъ скоро приближатся они на нѣкоторое отъ него разстояніе, то слезши съ лошадей, подходятъ къ нему пѣшкомъ. Такимъ образомъ были приведены и мы, пишетъ Герберштейнъ (13). Государь сидѣлъ на богато убранномъ конѣ въ пребогатомъ одѣяніи. Глава его была покровенна. Онъ снявъ рукавицу и подавая намъ руку, приказалъ переводчику сказать : мы вознамѣрились повеселимся охотою и васъ сдѣлаемъ учасниками сего удовольствія, садьте же опять на лошадей и спускайте за мною. Головной уборъ его состоялъ изъ шапъ называемаго колпака , украшеннаго сзади и спереди золотыми листьями , кои возвышаясь на подобіе салтановъ , по назадъ , по впередъ изгибались. Одѣяніе его было изъ золотой парчи , къ поясу привѣшены были по Рускому обыкновенію два длинные ножа и длинный также кинжалъ. Сзади за поясомъ зашкнушъ былъ киспень, украшенный золотомъ. По правую сторону его ѣхалъ изгнанный изъ Казани Царь Шигъ - Алей , по лѣвую же два молодые Князя. Казанскій Царь имѣлъ при себѣ

двойной колчанъ, въ одномъ изъ нихъ находился лукъ, въ другомъ стрѣлы. По прибытіи нашемъ въ поле, мы нашли шамъ до шрехъ сошъ всадниковъ, на самомъ мѣстѣ охоты находилось нѣсколь-ко сошъ охотниковъ, изъ коихъ одна часть была въ черномъ, а другая въ желшомъ плашѣ. Ловля продолжалась нѣсколько часовъ и заправлено до шрехъ сошъ зайцевъ. Великій Князь поѣхалъ къ одной деревянной башнѣ, отстоящей отъ Москвы на нѣсколько тысячъ шаговъ и около которой разбино было множество палашокъ (14). Одна самая высокая и проспранная для Государя, другая для Царя Казанскаго, третья для насъ, многія для чиновниковъ и другихъ надобностей. Какъ скоро каждый вошелъ въ назначенную для него палашку, то Государь немедленно приказалъ позвать насъ въ свою. Великій Князь сидѣлъ на скамейкѣ изъ слоновой кости; по правую его сторону Царь Казанскій, а по лѣвую молодые Князья, бывшіе у него въ особой милости.

«Вообще, говоритъ издатель Опыта о древностяхъ Рускихъ, не только Государя наши, но даже бояре и всѣхъ свободныхъ состояній люди звѣрную и пшичью охоту любили до пристрастія. Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ особыя правила для придворныхъ своихъ служителей по части пшичной охоты; оныя помѣщены въ III-й часпи Древней Россійской Вивліоеики и въ извѣстіи о дворянахъ Россійскихъ Миллера, подъ названіемъ: Книга глаголемая Урядникъ или новое уложеніе и устроеніе сокольничьяго пущи (15).»

Подробности охотъ боярскихъ приведены для примѣра выше сего въ описаніи охоты Князя Ромодановскаго.

Изъ Исторіи видно, что охота была страстію Государей и бояръ нашихъ со временъ еще Владиміра, что видно изъ поученія его къ дѣтямъ и законовъ Ярослава, и даже еще прежде. Увеличившаяся до излишества она вывелась изъ употребленія при Петрѣ Великомъ, который опмѣнилъ ее при Дворѣ и опутилъ опъ нея бояръ своихъ слѣдующимъ забавнымъ происшествіемъ:

«Когда Государь по любви своей къ военнымъ упражненіямъ началъ забавы сіи даже съ самаго малолѣтства своего предпочиташъ всѣмъ прочимъ, то первѣйшіе Государственные чиновники будучи совсѣмъ другаго о семъ мнѣнія, старались его опъ оныхъ отклонить, употребляя къ тому разные способы. Наконецъ не видя въ намѣреніяхъ своихъ желаемого успѣха и не смѣя уже болѣе прямо о томъ напоминать, сжали однажды выхваляшъ ему псовую и птичью охоту, представляя ихъ самыми благородными упражненіями, и просили, не изволишь ли и онъ съ ними позабавиться. Государь не любилъ охотъ, но примѣшивъ намѣреніе ихъ, не только не показалъ противнаго вида, но приказалъ первую, назнача къ тому время и мѣсто (конечно сіе же соколичье поле). Повелѣніе исполнено, и Государь прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ ихъ, что они такъ попечительны о доставленіи ему забавъ, прибавивъ къ тому что онъ желалъ съ одними только ими сею охотою забавляться, а не съ холопами ихъ; и для того пріятно бы ему было,

чтобы сіи служилы были оплучены. Бояре по видимому охотно на то согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ собакъ господамъ своимъ, самимъ отвѣхатъ поодаль. Бояре, едва только приняли отвѣтъ служилыхъ собакъ, какъ не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разспройку. Собаки подбѣгая подъ лошадей, пугали ихъ, отвѣ чего они многихъ изъ нихъ занесли весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, претыхъ, собаки сиурками, надѣтыми на руки господъ, спаскивали. Государь позабавившись симъ зрѣлищемъ возвратился въ Преображенское — (это снова доказываетъ, что охота происходила въ семъ мѣстѣ); на другой день послѣ того Петръ I-й приказалъ бытъ пшичной охотѣ, и когда она была изготвлена, то Его Величество призвавъ къ себѣ вчерашнихъ господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ не желаютъ ли они и сей день бытъ съ нимъ на охотѣ; но они изъ вчерашняго опыта узнавши, что сердце его не прилежитъ къ симъ охотамъ, опрелись отвѣ того; тогда Государь сказалъ имъ: не лучше ли бытъ воинами, нежели псовыми охотниками? Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ лѣтописи на то отвѣтствовалъ имъ сими словами: — «*аще свѣтлая слава есть въ оружіи, то потто же мя ко псовой охотѣ отъ дѣлѣ Царскихъ отвлекаете и отъ славы къ безславію приводите? азъ Царь есмь и подобаетъ ми бытъ воину, а охота оная принадлежитъ псарямъ и холопамъ* (16).

Сей случай происходилъ въ 1684 году, когда Государь былъ еще на двѣнадцатомъ году, своего возраста, другіе же описяпъ произшествіе сіе къ 1686 году.

Жили Московскіе конечно помняпъ и не забудупъ коронаціи покойнаго Монарха Александра Павловича. Здѣсь добрый Государь по Царски угощаль народъ: на всемъ почти пространствѣ Сокольничьяго поля спояли чаны съ винами, пивомъ и медомъ, спояли сполы съ кушаньемъ, устроены были карусели, комедіи, качели и всякаго рода увеселенія; кругомъ обтянушы были канашы между коихъ пивулись рядами экипажи. Три дни} продолжалось угощеніе; погода благопріятствовала; Государь самъ посѣщаль гостей своихъ, внималь радостнымъ ихъ кликамъ и любовался веселіемъ пирующихъ. 1-го Мая ежегодно бываетъ здѣсь гулянье, о чемъ почтенный переводчикъ Пупеводителя пишеть слѣдующее:

«Кажется, что сіе гулянье описяпся къ царствованію Петра I-го и установлено Нѣмцами жившими въ Нѣмецкой слободѣ, а попому и называется *Нѣмецкими станами*, то есть, шатрами, раскинутыми въ полѣ, или подъ тѣнію роши.

«Сіе предположеніе весьма справедливо. Иностранніе ремесленники спали размножашься въ Москвѣ при Петрѣ Первомъ и его Наслѣдникахъ. «Сіи трудолюбивые люди проводя цѣлую недѣлю въ трудахъ, должны искапъ отдыха и пріятнаго «развлеченія. Мы и теперь это видимъ. Прекрасныя Московскія окрестности каждое Воскресенье «большею частію наполнены иностранцами.... Нѣ-

«ицецкіе здѣшніе поселенцы могли избрать день
 «перваго Мая въ воспоминаніе ясной погоды род-
 «ныхъ своихъ спранъ. Весьма также вѣроятно,
 «что они можетъ быть и на канунъ раскидывали
 «палашки и шапры и съѣзжались цѣлыми семейсп-
 «вами на празднество весны. Молва о семъ спанъ
 «гуляющихъ разносилась по Москвѣ и привлекала
 «любопытныхъ зритель. Такимъ образомъ изъ
 «частнаго Нѣмецкаго гулянья составилось общее
 «Московское гулянье (17).»

Длина сего поля 800 сажень, широта 330 сажень.

Поперегъ онаго протекаетъ въ небольшомъ
 углубленіи рѣчка Рыбинка, впадающая въ рѣку
 Яузу.

Покровский дворецъ и соборъ (нынѣ церковь.)

Въ концѣ Покровской улицы видите вы, не дохо-
 дя Покровскаго моста на лѣвой рукѣ прежде быв-
 шій Соборъ Покровской и дворецъ. Мы говорили
 объ началѣ онаго при описаніи Лефортовской
 части.

Отъ Покровскаго моста начинается улица
 большая Семеновская, называемая такъ по
 тому, что здѣсь были Семеновскія слободы — за
 ними и улица именуется Малая Семеновская.

На Большой Семеновской находится Частной
 домъ и Прачешной дворъ, состоящій въ дворцовомъ
 вѣдомствѣ.

Цѣрковь Введенія Пресвятыя Богородицы.

Между обѣихъ Семеновскихъ улицъ на горкѣ видите вы церковь Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Іоанна Воинственника, построеннымъ 1730-го года. Чѣмъ жъ казается до самаго храма, по надписи на двухъ деревянныхъ крестахъ, хранящихся по нынѣ въ церквѣ, свидѣтельствуютъ, что она (каменная) построена при Державѣ Императрицы Анны Іоанновны, но на мѣстѣ деревянной, которая вѣроятно, подобно Преображенской, была полковая Семеновская. Жаль, что нынѣ во храмѣ семъ ничего достовернаго о началѣ онаго, и кажется развѣ только въ архивѣ Семеновскаго полка можно опыскавъ слѣды первоначальнаго основанія сего храма.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ.

На задахъ Семеновской слободы за Малою Семеновскою улицею находится Хапиловской прудъ, изъ коего течетъ въ Яузу не большой ручей. Перейдемъ ручей сей и посѣдимъ славное въ военной Исторіи нашей село Преображенское.

Какія воспоминанія! Наблюдатель! прочши Исторію Петра Великаго и облобызай землю освященную стопами Великаго Монарха. Всякой конечно согласится, что Великіе Государи суть посланники Божіи, назначенные быть орудіемъ Его благости къ народу.

«Дѣянія Великихъ мужей, говоритъ одинъ изъ «почтеннѣйшихъ нашихъ авторовъ (18), обращаютъ на себя общее вниманіе и болѣе двухъ

«тысячъ лѣтъ преподаются потомству. Всѣ шаги
 «ихъ поприщъ измѣрены, ихъ рѣчи, чувства разоб-
 «раны и самыя ихъ слабосии любопытны. Мѣръ
 «бѣдѣнъ въ превосходномъ и отъ начала созданія
 «Царствъ до нашихъ дней числился только трид-
 «цать вѣценосцевъ съ наименованіемъ Великихъ;
 «но и изъ сего ограниченнаго количества весьма
 «мало есть достойныхъ того оплечія смертныхъ.
 «Одинъ опустошалъ человѣческій родъ и доходилъ
 «до предѣловъ вселенной, какъ Александръ Маке-
 «донскій, другой оказалъ жестокость при побѣ-
 «дахъ, губя безмолвныхъ узниковъ, какъ Карлъ
 «Великій; потъ величіе свое ушвердилъ на воз-
 «дыханіяхъ подданныхъ, какъ Людовикъ XIV и
 «Фридрихъ II. Вся слава омыла кровію ближнихъ,
 «все сіяніе престоловъ отражаетъ ужасъ и пе-
 «телища. Таковыя воспоминанія раздражають
 «воспоминаніе, и профетіи ихъ суть памятники
 «справедливыхъ упрековъ. Мало видимъ мы Тео-
 «досіевъ, Алфредовъ, мало друзей своимъ поддан-
 «нымъ.

«Екатерина предстаесть между ими, какъ яркая
 «планета среди мелькающихъ звѣздъ, и полное
 «только сіяніе Петра I-го блѣднитъ ея лучи.»

Сего-то великаго человѣка видѣли мѣста сіи
 какъ простаго воина, на ряду съ прочими спящаго
 на одномъ плащѣ, питающагося самою простою
 пищею и показывающаго собою примѣръ воинской
 дисциплины.

Сіе-то Преображенское село было колыбелью
 войскъ нашихъ. Здѣсь-то юноша Пётръ соспа-
 вилъ первоначально для забавы своей потѣшныхъ.

Число помѣстныхъ было только первоначально 15 человекъ, но вскорѣ ихъ собралось ужъ такъ много, что Преображенское сдѣлалось имъ тѣсно и часть новыхъ регулярныхъ войскъ переведена въ сосѣдственное село Семеновское— и по имени сихъ двухъ селъ, Преображенскаго и Семеновскаго, образовались полки гвардіи Преображенской и Семеновской, и получили наименованіе Гвардіи въ 1697 году.

И такъ здѣсь въ Преображенскомъ селѣ Великій Пётръ положилъ камень основанія новыхъ формъ воинскаго порядка; здѣсь-то клалъ онъ первый чертъ на планъ всеобщаго преобразованія Россіи, здѣсь помышлялъ онъ о благѣ каждаго сословія и являлся неподражаемымъ. Здѣсь, какъ говорилъ почтенный Авшоръ Записки о Москвѣ, нашелъ онъ между огородами мѣсто прежде бывшей Тайной Канцеляріи; мы не можемъ указать его нашимъ чинамъ и предославляемъ имъ принять на себя трудъ самимъ опысать оное.

Вообще Преображенское село раздѣлено на четыре улицы поперешныхъ и три дольных; наименованіе улицъ до сихъ поръ свидѣтельствуешь, что слобода сія была военною, такъ на примѣръ: Генеральная, улица девятой роты и проч.

Церковь Спаса Преображенія, что въ Преображенскомъ.

По лѣвую сторону Преображенской улицы находится древняя церковь Спаса Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ, съ придѣломъ Петра и Павла. Лѣтописи говорятъ намъ, что

на мѣстѣ оной была полошняя Преображенскаго полка церковь. Государыня Императрица Анна Иоанновна, при учрежденіи Гвардіи Московскаго баталіона, приказала построить деревянную церковь вмѣсто полошной и наконецъ въ 1746 году построена оная каменная иждивеніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Сержанта Ивана Елисеевича Третьякова.

Церковь не весьма богата; есть древніе образа, но нѣтъ никакихъ надписей, заслуживающихъ вниманіе наблюдателя.

За нею въ лѣво опѣ заставы находятся кирпичные заводы, состоящіе въ вѣденіи Приказа общественнаго призрѣнія.

Екатерининская Богадельня.

Перейдя опять рѣку Яузу по Преображенскому мосту, вы вступаете на площадку, на коей первымъ предметомъ представится взору вашему очень хорошее квадратное зданіе, перестроенное при Императрицѣ Екатеринѣ II-й и исправленное въ недавнемъ времени. Это Екатерининская богадельня. Не возможно пройти симъ мѣстомъ, не отдавъ благодаренія Господу силъ за дарованіе опечиству нашему такихъ Государей, которые ознаменовываютъ царствованіе свое милостію. Исторія сего зданія есть слѣдующая.

Это была прежде холстинная и парусинная фабрика, находившаяся въ казенномъ вѣдомствѣ. Государь Императоръ Петръ Великій по опечиству своему попеченію о заслуженныхъ сынахъ опечиства, приказалъ фабрику сію перестроить,

прибавили и назначили для устройства богадѣльни заслуженныхъ и бѣдныхъ мащросовъ, изъ жившихъ въ близъ лежащей слободѣ, именуемой также Мащросскою, какъ наименована была и сія богадѣльня. Великая Екатерина слѣдуя примѣру Великаго своего предшественника, при учрежденіи постоянныхъ Приказовъ общественнаго призрѣнія приказала богадѣльню сію принять Приказу въ свое вѣденіе (что послѣдовало 1781 года), разпространить оную и устроить въ ней многія, какъ увидимъ ниже, Богоугодныя заведенія, назначивъ для каждаго особое отдѣленіе.

Учрежденіе Приказовъ общественнаго призрѣнія, и постановленія различныхъ богоугодныхъ одному подвѣдомственныхъ заведеній, конечно заслуживаютъ подробнаго обозрѣнія; они входятъ по предмету своему и въ составъ сего Путеводителя, но помѣщеніе сего обозрѣнія занявъ нѣсколько страницъ, распянуло бы книгу.

Въ семь домъ находятся:

1-е. Инвалидный домъ (особое отдѣленіе), гдѣ помѣщаются бѣдные опшавные чиновники, пользующіеся здѣсь полнымъ содержаніемъ, съ выдачею сверхъ онаго по шести рублей въ мѣсяцъ жалованья.

2-е. Богадѣльня для бѣдныхъ дворянъ, служившихъ въ гражданской службѣ; оныхъ 120 человекъ.

3-е. Богадѣльня для бѣдныхъ разночинцевъ; оныхъ 660 человекъ на всемъ содержаніи.

4-е. Богадѣльня для 65 человекъ бѣдныхъ дворянскихъ сиротъ, основанная 1818 года; при оной

Часть IV.

6

училище, изъ коего ученики переводились въ Гимназію на казенный щетъ.

5-е. Учебное отдѣленіе питомцевъ Воспитательнаго Дома.

6-е. Больница на двадцать кроватей, открытая Приказомъ общественнаго призрѣнія по духовному завѣщанію Князя Александра Алексѣевича Долгорукова. Призрѣніе солдатъ описавленныхъ за ранами есть цѣль сей Больницы.

Въ одной изъ споловыхъ залъ сего заведенія можно видѣть портреты съ жизнеописаніемъ осьми матросовъ, помѣщенныхъ первоначально въ сію богадѣльню за ревностную и долголѣтнюю ихъ службу отечеству (19).

Не считаемъ нужнымъ повторять о порядкѣ, чистотѣ и прекрасномъ содержаніи призрѣнныхъ въ семъ вообще домѣ. Чистотѣ и заботливости нашихъ извѣстна попечительность Правительства и слова наши не прибавили бы хвалы сему заведенію, доспойному подражанія.

Кромѣ положеннаго числа чиновниковъ по штату, находятся восемь инвалидныхъ офицеровъ для надзора за палапами.

Домы Смирительный и ума лишенныхъ.

Вопрь по близости на сей же площадкѣ Домъ Смирительный, гдѣ впашіе въ развратъ и пороки, всегда вредные обществу, содержась будучи посажены на извѣстное время; труды и работа служатъ изправленіемъ ихъ порчи. Надобно особенно замѣпить, что съ ними не обращаются

слишкомъ строго, кажется сообразуясь съ правиломъ не приводить ихъ въ отчаяніе и ожесточеніе; лишеніе свободы, вопль главное наказаніе здѣсь содержащихся.

Рядомъ съ онымъ видите вы другое обширное зданіе, гдѣ прирѣчны тѣ несчастливцы, которыхъ или дѣйствительныя несчастія или излишняя чувствительность лишили разсудка. Не лъзя безъ сердечнаго прискорбія посѣщать камеры сихъ несчастливцевъ. Здѣсь видите вы одного прикованнаго на спѣнной, шамъ въ длинной безумной рубашкѣ съ предлинными рукавами, путь жестокая скорбь обезобразила всѣ черты лица; въ иномъ мѣстѣ вспрѣчаетъ васъ съ пріятною улыбкою, говоритъ вздоръ, проситъ дослушать и изъ являющаго неудовольствіе, ежели замѣняютъ невниманіе; иной отъ любви лишившись разсудка, швердитъ посѣпителю о своей любезной, другой собираетъ лоскутки бумаги случайно ему попавшейся, и хранитъ ихъ какъ нѣчто драгоцѣнное. Въ залѣ и на дворѣ ходятъ безумные въ меньшей степени или полуживые. Посѣщеніе сего дома сдѣлаетъ конечно на каждого впечатлѣніе: человѣчество лишенное небеснаго дара разума, по истиннѣ заслуживаетъ состраданія. Прежде таковыхъ считали испорченными и иродивыми и содержали въ монастыряхъ. Великая Екатерина препоручила надзоръ ихъ Приказу общественнаго призрѣнія и приказала завести особый для нихъ домъ. Горестно убѣжище сіе, но благодѣтельное Правительство прилагаетъ объ нихъ все возможное попеченіе и услаждаетъ участь ихъ.

Излѣчившіеся знаютъ цѣну сему благошворительному заведенію; но находящіеся еще тамъ? о, и бни бы чувствовали, еслибъ не лишены были здраваго смысла.

Окончивъ такимъ образомъ обзоръ Покровской части, перейдемъ въ Мѣщанскую, ей сосѣдственную.

Часть Мѣщанская.

Границы: Къ Сѣверу Камеръ-Коллежскій валь, къ Востоку Покровская и Басманная части, къ Югу Срѣтенская часть, къ Западу Суцѣвская часть.

Заключаетъ съ себѣ

Церкви:

Св. Троицы съ подворьемъ Троицкаго монастыря, Св. Троицы въ Троицкой и при ней двѣ богодѣльни, Адриана и Навала въ Мѣщанской, Филиппа Митрополита въ Мѣщанской, Преображенія Господня во Сасной, Знаменія Богородицы въ Ямской Переяславской слободѣ, Тихвинскія Богородицы въ Красномъ селѣ.

Зданія.

Больница Московскаго Почтамта, Частное народное училище, Частной домъ, Бошанической садъ, Странноприемной домъ Графа Шереметева, Спаскія назармы, Крестовскія бани, Артиллерійскій полевой дворъ,

Оберъ - Егермейстерской Пошѣнной дворъ, Сухарева башня.

П р у д ы.

Самошечной, Троицкіе 2, Балнавъ, Красной, Поле Каланчевское.

З а с т ы в ы.

Троицкая, Сокольничья.

У л и ц ы.

Троицкая Мѣщанская 1, Мѣщанская 2, Мѣщанская 3, Мѣщанская 4, Спаская 1, Спаская 2, Красносельская, Краснопрудская.

П е р е у л и к и.

Божедомской.	Калмыковъ.
Троицкой большой.	Андреяновской.
Троицкой малой.	Прошопоповской.
Ямской большой.	Грохольской.
Ямской малой.	Астраханцевской.
Салыиновской.	Копшельской.
Напельской.	Живорѣзской.
Выползовской.	Глуахревской.
Пальчиковъ.	Донучаевъ.
Серединской.	Скорняжской.
Маслениковъ.	

Большая половина сей части еще только назначена подъ застройку, а въ сущности составляетъ поле кое гдѣ застроенное.

Оберъ-Егермейстерской потѣшной дворъ.

Около самой Сокольничьей заставы видите вы Оберъ-Егермейстерской потѣшной домъ, состоящій донынѣ въ вѣдомствѣ Дворцовой или Кремлевской Экспедиціи. Выше сего говорили, что на мѣстѣ семъ была башня, около которой располагался лагерь охоты и разкидывалась палатка Царская. Нѣтъ слѣдовъ сей башни, но домъ оспался и приходиться уже въ вѣтхость. Близъ сего дома входиться въ Москву водопроводной каналъ изъ села Большихъ Мышицъ.

Красное село и церковь Тихвинскія Богородицы въ ономъ.

Идя по Краснопрудской улицѣ, вы входите въ Красное село. Мы говорили о немъ выше сего, а теперъ прибавимъ, что сія половина Краснаго села расположенная по песчанымъ буграмъ; есть точное изображеніе сѣднаго уѣзднаго города, она не имѣетъ ничего достопамятнаго, кромѣ древней церкви Тихвинскія Богородицы, именуемой такъ по приѣзду, а настоящая оной есть во имя Воздвиженія Живошворящаго Креста.

Церковь сія построена каменная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а до того была деревянная, основаніе коей едвали не современно Великому Князю Василію Іоанновичу, а можетъ быть и прежде. Лѣтописи наши молчатъ о созиданіи многихъ церквей, самое же село упоминается точно при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ, слѣдовательно не существовало прежде. Впрочемъ нѣтъ большей важности

и опыскивать начала сего села; оно дѣлается замѣчательнымъ только по тому, что приняло спорону Лжедимишрія и способствовало ему къ овладѣнію престоломъ.

Въ церкви есть много спаринныхъ образовъ и утварей, но кажется нѣтъ замѣчательныхъ.

Красной прудъ.

Предъ Краснымъ селомъ къ Москвѣ находится большой прудъ, такъ же именующійся *Краснымъ*, отъ коего и большая улица къ Сокольничьей заставѣ наименована *Красно-прудскою*. Во времена Императрицы Екашеріины, запомняшъ спарожилы, на берегу онаго былъ Красно-прудской дворецъ при коемъ на ругъ была и церковь во имя Нерукотвореннаго Спасова образа. И дворецъ сей и церковь уничтожены.

Артиллерійскій полевой дворъ.

А нѣсколько ближе къ городу видите вы Артиллерійской полевой дворъ, устроенный при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Здѣсь нынѣ производится млочная продажа пороха, для чего внутри двора сего устроена отдѣльная палаша.

Каланчевское поле.

Предъ Полевымъ дворомъ въ лѣво отъ онаго находится Каланчевское поле; оно не велико и вѣроятно только прежде было занимательно, ибо и на оноу былъ деревянный дворецъ, именуемый Каланчевскимъ, что можно видѣшь изъ Историческаго и топографическаго описанія Первопрестоль-

наго града Москвы съ частными планами изданнаго издвигеніемъ Полежаева и печатаннаго 1796 года.

Напрасно будете искать слѣдовъ дворца сего: онъ давно уже не существуетъ.

Также множество загородныхъ дворцовъ даетъ право полагать, что Государи наши не любили проводить лучшее время въ палатахъ Кремлевскихъ, но любили наслаждаться природою. Построеніе дворцовъ было тогда не многозначуще: ихъ строили большею частію изъ дерева и небольшія, пакія, въ которыхъ нынѣ не захотѣлъ бы помѣщаться и самый бѣдный дворянинъ, живущій въ столицѣ.

Отсюда начинаются улицы Большая и Малая Спасская; по правую сторону первой видите въ запущенный прудъ, называющійся *Балканомъ*, отъ коего и всѣ окружающія зданія носятъ наименованіе Балкана. Близъ онаго находится славной колокольной заводъ Богданова и еще другіе два; на всѣхъ сихъ заводахъ опливаются колокола не только для столицы, но и для другихъ городовъ; здѣсь-то опливался большой Успенской колоколь. Рекомендуемъ наблюдателямъ побывать на сихъ заводахъ. Не возможно кажется ничего лучше придумать къ усовершенствованію литейнаго завода въ семъ родѣ. Проходя далѣе по сей улицѣ, вы видите на правой рукѣ.

Церковь Спаса Преображенія во Спасской.

Сія Церковь по архитектурѣ своей есть лучшая въ это части города; въ оной приделы 1 Тихвинскія Богоматери, 2 Чудотворца Николая.

Внутренность храма сего богата во всѣхъ отношеніяхъ. Церковь сія построена въ 1698 году и въ царствованіе Екатерины перестроена вновь въ настоящемъ видѣ.

СПАСКІЯ КАЗАРМЫ.

Выходя по сей улицѣ на валъ, вы увидите Спаськія казармы, въ коихъ располагаются полки, занимающіе караулъ въ столицѣ. Они довольно огромны. Въ 1786 году или нѣсколько ранѣе былъ на мѣстѣ оныхъ домъ Графа Голыкова, въ коемъ поманушаго года устроена была аптека, именуемая *Спаскою*, а три года спустя, и. е. въ 1789 выстроены на семъ мѣстѣ Архиплериіскія казармы. При Императорѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ оныя перестроены и приведены въ пошъ видъ, въ которомъ теперь ихъ видимъ.

СТРАННОПРИИМНЫЙ ДОМЪ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.

Чрезъ нѣсколько домовъ на право по валу къ Сухаревой башнѣ увидите вы прекрасной архитектуры прехъ-эпажное зданіе, имѣющее форму полу-кружія и опдѣляемое отъ улицы хорошою желѣзною рѣшеткою. Это страннопримный домъ Графа Шереметева.

Въ Географическомъ словарѣ Господина Щенасова упоминается о деревянной церкви Живоначальной Троицы съ придѣлами Преподобныхъ Ксеньи и Михаила Архангела, бывшей по словамъ его

издревле на огородѣ Князя Черкаскаго за Сухаревою башнею. Она, пришедши въ ветхость, перестроена въ царствованіе Императрицы Елисаветы Пепровны юродствовавшимъ какимъ-то Андрѣемъ, и потомъ по указу Святейшаго Синода освящена при Графѣ Петрѣ Борисовичѣ Шереметевѣ. Обстоятельство сіе даетъ поводъ заключить, что сія церковь была точно на мѣстѣ нынѣ существующаго Страннопріимнаго дома, нами описываемаго: огородъ Черкаскаго былъ точно на семъ мѣстѣ. Графъ могъ купить его, а сынъ его, учредитель сего заведенія, могъ потомъ сдѣлать изъ него столь богоугодное заведеніе. Впрочемъ это наше мнѣніе и не смѣемъ представлять его за неопровержимую истинну.

Поговоримъ теперь о наружномъ видѣ сего дома, а потомъ о учрежденіи онаго.

Главный корпусъ, формою полукруга состоишь изъ церкви въ срединѣ галлерей и флигелей. Въ галлерейхъ на лицевую и заднюю сторону устроены палаты для немощныхъ, а на верху особое отдѣленіе для бѣдныхъ живущихъ на иждивеніи дома сего. Въ нижнемъ этажѣ живутъ служители сего заведенія; на проспранномъ дворѣ два боковыхъ флигеля и два особыхъ корпуса, изъ коихъ одинъ занимаетъ Главный смотритель Г. Сенаторъ Алексѣй Θεодоровичъ Малиновскій; за оными обширный садъ.

Въ самой срединѣ главнаго лицеваго корпуса устроена церковь во имя Живоначальной Троицы (и прежняя, слѣдуетъ замѣнить, была во имя Тро-

ицы же см. выше); при ней приделы во имя Николая Чудотворца и Димитрія Ростовскаго.

Внутренность храма величественна и съ опшѣннымъ вкусомъ. Не говоримъ о огромности: она по назначенію своему должна быть таковою; но обратимъ вниманіе на благолѣпіе и конечно всякой сознается, что лучше украсить храмъ едвали возможно; можно сдѣлать богаче, но здѣсь соблюдены прощупота и приличіе, а богатству назначена другая цѣль, не менѣ важная: богатство употребляется на созиданіе храма благодарности къ Богу въ сердцахъ призерѣнныхъ, въ сердцахъ спраждующихъ, сиротствующимъ и обремененнымъ злоключеніями. Впрочемъ любители изящнаго найдутъ здѣсь многое заслуживающее вниманія: всѣ образа писаны искусною кистію, особенно за престоломъ картина Воскресенія Христова; она очень хорошо написана; замѣчательны еще въ полукружіяхъ сводовъ съ двухъ боковъ храма картины, сдѣланныя барельефомъ; онѣ превосходны. Съ наружной стороны входъ во храмъ украшенъ прекраснымъ портикомъ и колоннами въ два ряда, образующими особую полуротонду; въ простѣнкахъ поставлены лѣпные изображенія Евангелистовъ, довольно хорошо сдѣланныя, во весь ростъ; прекрасное крыльцо служитъ входомъ. Упварь и ризница довольно богаты. Здѣсь бываетъ чрезвычайно большой сѣздъ, особенно въ дни праздничные отборное Московское общество слушаютъ здѣсь службу Божию. При церкви сей содѣржится хоръ пѣвчихъ, которые поютъ довольно хорошо.

Начиная отъ залы Совѣта и до послѣдней палаты служителей вы во всякое время найдете здѣсь удивительный во всемъ порядокъ и чистоту; лучшаго устройсва не лзя и желать. Сіе Богоугодное заведеніе обязано не только симъ, но даже и учрежденіемъ шеперешнему Главному Смощишелю. Алексѣй Ѳеодоровичъ Малиновскій, извѣстный своими Историческими произведеніями и любовію къ опечесиву, писалъ постановленіе сего дома и удостоенъ былъ отъ основателя званія Главнаго смощишеля, званія лестнаго для христіанина, лестнаго для состраждающаго бѣдспвующимъ. Онъ видитъ себя избраннымъ орудіемъ благосіи Господней и блаженъ если въ почности соблюдаетъ прямую цѣль своего почтеннаго назначенія: тогда имя его на равнѣ съ именемъ основателя благословится шѣми, кои опошли отъ него ушѣшенными.

Основатель сего богоугоднаго заведенія есть дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Оберъ-Каммергеръ Графъ Николай Пешровичъ Шереметевъ. Имя Шереметевыхъ, какъ благотворителей спраждающаго человечества извѣстно еще во времена Царя Іоанна Васильевича; еще въ тѣ времена Бояринъ Шереметевъ испощилъ все свое имѣніе для бѣдныхъ, и когда Государь спросилъ у него: куда дѣвалъ ты свое имущесиво? онъ опвѣчалъ: *я отпустилъ его съ немилушими на тотъ свѣтъ.*

Правнукъ сего благодѣтельнаго Вельможи увѣковѣчилъ имя свое учрежденіемъ сего Спраннопріимнаго дома.

Вотъ что писалъ онъ къ покойному Государю Императору Александру Павловичу:

«Всемилоостивѣйшій Государь! Во всѣхъ вѣкахъ и
 «у всѣхъ народовъ бѣдные люди, не имѣющіе
 «способовъ къ пропитанію, болезнями удручаемые
 «и опъ многочисленности семействъ своихъ бѣд-
 «ствующіе, обращали на себя предусмотрительную
 «внимательность Государей и возбуждали состра-
 «даніе избыточествующихъ гражданъ. Подъ сѣнію
 «прошлаго и благодѣтельнаго царствованія вашего,
 «человѣколюбивый Монархъ! всѣ предметы обще-
 «ственной благотворительности болѣе нежели
 «когда либо разпространяются, бывъ особенно
 «удостоены Высочайшаго покровительства. Ру-
 «ководствуясь непреложными обязанностями за-
 «кона христіанскаго, и слѣдуя побужденіямъ патрі-
 «стическаго усердія, издавна положилъ я за непре-
 «мѣнное учредить въ Москвѣ Спраннопріимный
 «домъ для содержанія въ ономъ на моемъ иждиве-
 «ніи богодѣльни состоящей изъ спа человѣкъ
 «обоого пола и всякаго званія неимущихъ и увѣ-
 «чныхъ, и больницы на пятьдесятъ человѣкъ для
 «безденежнаго лѣченія въ оной такъ же всякаго
 «состоянія бѣдныхъ. Сверхъ того предназначаю
 «ежегодно изъ упрочиваемаго мною дому сему
 «семидесяти-пяти тысячнаго дохода слѣдующія
 «суммы на общественныя вспоможенія: 1-е. По осо-
 «бенному завѣщанію покойной супруги моей Гра-
 «фини Прасковьи Ивановны, на выдачу въ замуж-
 «ство неимѣющихъ приданаго и осиротѣвшихъ
 «дѣвицъ *шесть тысячъ рублей*. 2-е. На вспоможе-
 «ніе лишеннымъ необходимаго въ жизни про-
 «довольствія и скудость претерпѣвающимъ семей-
 «ствамъ всякаго состоянія *пять тысячъ рублей*.

«3-е. На возстановленіе обѣдѣвшихъ ремесленниковъ чрезъ снабженіе ихъ потребными для работъ инструментами и матеріалами *четыре тысячи рублей.* 4-е. На вклады во храмы Божіи и въ Святѣя обихтели, равно и на другія дѣла милосердія *пять тысячъ рублей.* 5-е. На соснавленіе въ Сохранной казнѣ предохранительнаго капишала для непредвидимыхъ по Странопріимному дому случайностей *двѣ тысячъ рублей.* Съ Божіею помощію довершить начатое строеніе и всѣ части сего благонамѣреннаго заведенія привести въ исполненіе надѣюсь безъ промедленія; ибо надлежащіа для сего мѣры уже приняты и по временамъ приспособлены.

«Но поелику для благонадежнѣйшей Странопріимнаго дома состоятельности необходимымъ нахожу Высококомонаршее покровительство; что поднося при семъ списки и учрежденія съ планами, прошу всеподданнѣйше удостоить конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества тѣхъ средства, которыя могутъ вѣчно охранивъ благоустройство и цѣлость сего посвящаемаго мною на пользу общую дара. Они состоятъ по мнѣнію моему въ слѣдующемъ.» (Здѣсь слѣдуетъ планъ и учрежденіе сего дома, Высочайше утвержденныя въ С. Петербургѣ, Апрѣля 21 1803 года.

Списки изъ Писъма Графа къ Императору:

Странопріимной домъ какъ предопредѣленный уже для общества, свободенъ отъ обывательскихъ повинностей. Спш. 1.

Правительство оказываетъ во всемъ должное вспомошествованіе. Спш. 3.

Чиновники числятся въ дѣйствительной Императорской службѣ и награждаются чинами «ибо словами Графа — частное учрежденіе безъ надежды «награжденія и безъ страха наказанія не можеть «остаться на долго во всей непремѣнности.» Ст. 4.

На ежегодное содержаніе дома вносится въ Сохранную казну пять сотъ тысячъ рублей; но чтобъ исполненіе сего въ случаѣ смерти Графа не могло прекратиться, то (Графъ) предоставляетъ для отпущенія сего продать послѣ него при его дома въ Петербургъ въ Миліонной и два въ Москвѣ на Вадвиженѣ и на Никольской. Ст. 5.

Стат. 6. Поелику къ процѣпамъ съ означенныхъ 500,000 рублей на всѣ положенные ежегодно по списку расходы Спраннопримнаго дома надлежитъ прибавить еще 40,000 рублей, то и предоставляю для сего изъ недвижимаго моего имѣнія, состоящаго Тверской Губерніи во Ржевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ село *Молодой тудѣ* съ деревнями, за исключеніемъ дворовыхъ 202 душъ, остающееся число по нынѣшней пятой ревизіи 8444 души въ управленіе сыну моему и единственному по мнѣ наслѣднику Графу Дмитрію Николаевичу потомственно на слѣдующемъ основаніи: чтобъ ни онъ, ниже кто изъ потомковъ его, либо преемниковъ по другимъ линіямъ, никогда не власнень былъ того села съ деревнями ни продасть, ни заложить, ни въ какія сдѣлки или крѣпости укрѣпить, и чтобъ оное ни по чему не могло подойти и подведено быть какъ подъ казенное, такъ и частное разысканіе, яко имѣніе въ наслѣдственной раздѣлъ не включаемое, но присвоенное на вѣчность общепольному заведе-

нію для полученія ежегодныхъ доходовъ; чтобъ управленіе какъ симъ домою, равно и селомъ Молодой Тудъ не раздѣльно переходило и доставалось съ названіемъ Попечителя тому изъ наслѣдниковъ, кто по безпристрастному назначенію прежде бывшаго Попечителя или ошъ спаршаго въ родѣ признанъ будетъ въ преемники способнѣйшимъ и усерднѣйшимъ; чтобъ каждый изъ сихъ преемниковъ, вступивъ въ попечительство, писменно удостовѣрилъ Правительство, что онъ неуклонно будетъ исполнять присоединенныя къ тому обязанности, ничѣмъ учрежденія сего не нарушитъ и сохранитъ домъ сей въ неоскудѣваемомъ довольствѣ и въ порядкѣ; чтобъ изъ 50,000 руб. нынѣ получаемого съ Молодо-Тудской волости дохода всѣ будущіе Попечители ежегодно въ надлежащее время и безъ всякихъ отлагательствъ выдавали на спашное положеніе Страннопріимнаго дома по сороку тысячъ рублей, а оставшимися бы 10,000 каждый изъ нихъ пользовался какъ собственностію за труды свои; чтобъ они оброка произвольно безъ сношенія съ Правительствомъ не наклаывали, а имѣли бы всевозможное попеченіе о непрерывномъ ихъ благосостояніи.

Буде наслѣдственная линія въ мужескомъ родѣ прекратится, то правила шестаго пункта проектируются на однофамильца Генераль-Маіора Василья Сергѣевича Шереметева и его наслѣдственную линію; буде же и она прекратится, то Московское Дворянское собраніе избираетъ по баламъ изъ среды себя въ Попечители къ дому. Спаш. 7.

Главнымъ смотрителемъ дома назначается по волю его Графа, а послѣ имъ назначеннаго избираетъ уже Общество Московскаго дворянства по баламъ. Спг. 8.

Въ учрежденіи повторяется прописанная уже Графомъ воля и подтвержденная Государемъ Императоромъ и слѣдующее прибавляется: 1) *О Совѣтѣ*: Учреждается еженедѣльно собирающійся Совѣтъ, состоящій изъ Главнаго Смотрителя трехъ его Помощниковъ, Доктора и Священника и одного Почетнаго Члена. О каждомъ засѣданіи доносится учредителю, и по окончаніи года публикуется въ вѣдомостяхъ о числѣ содержавшихся больныхъ и какое именно изъ назначенныхъ суммъ учинено употребленіе.

2) *О Главномъ Смотрителѣ*: Главный Смотритель отвѣтствуетъ за все; подчиненность во всемъ домѣ наблюдается не по старшинству классовъ или чиновъ, но по должностямъ. Въ числѣ разныхъ правилъ Главному Смотрителю предписывается искать несчастныхъ въ самыхъ жилищахъ ихъ.

3) *О помощникахъ*: Помощники, коихъ числомъ трое, назначаются одинъ для исполнительной части, другой для экономической, третій почасти общественныхъ вспоможеній, и обязанность сего послѣдняго по важности своей превосходитъ обѣ первыя.

4) *О суммѣ на приданое дѣвицъ*. Число дѣвицъ назначается 25 съ раздѣленіемъ на слѣдующія пять сташей:

1-я. Получаетъ 1000 рублей, 2-я двѣ дѣвицы каждая по 500 рублей, 3-я шесть дѣвиць каждая по 300 рублей, 4-я шесть дѣвиць каждая по 200 рублей, 5-я десять дѣвиць каждая по 100 рублей. Трешій помощникъ заблаговременно изыскиваетъ отличныхъ поведѣніемъ своимъ, осиротѣвшихъ дѣвиць и сообщаетъ о нихъ Совѣту. 23 Февраля бываетъ ежегодно собраніе для раздачи симъ невѣстамъ приданого, однакоже не деньгами поручамъ, а билетъ отъ Совѣта; невѣста, послѣ сего невышедшая пять лѣтъ замужъ, лишается права на свое приданое.

Размѣщеніе невѣстъ по статьямъ рѣшается большинствомъ голосовъ на Совѣтѣ, которой смотритъ на безпомощное сиротство и принимаетъ по во уваженіе; въ случаѣ несогласія совѣта допускается употребленіе жеребья.

Имена получившихъ приданое записываются въ вѣчную книгу.

5) *О суммѣ на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ.* Сумма состоитъ изъ 5000 рублей, раздѣляется на четыре статьи:

1-я. Десяти семействамъ ежегодно по 180 рублей. 2-я. Пятнадцати семействамъ ежегодно по 120 рублей. 3-я. Двадцати семействамъ ежегодно по шестидесяти рублей. 4-я. Пяти семействамъ ежегодно по 40 рублей.

Можно просить такового вспоможенія, ссылаясь на XIV-й пунктъ учрежденія, представля однакоже письменное свидѣтельство за подписомъ двухъ или

шрехъ добропорядочныхъ и надежныхъ обыва-
телей

Расходъ сихъ суммъ записывается въ особую,
такъ называемую семейственную книгу.

6) *О суммѣ для бѣдныхъ ремесленниковъ.* Объ
оной упоминаетъ XV пунктъ учрежденія. Распо-
ряженіе назначенныхъ на сей предметъ чепырехъ
тысячъ р. состоить въ волѣ Совѣща — но цѣль
употребленія оной есть поддержаніе обѣднанныхъ
ремесленниковъ покупкою для нихъ инструменста
и матеріаловъ. — Для полученія и сей помощи
надлежитъ имѣти свидѣтельство отъ благонадеж-
ныхъ гражданъ.

7) *Штатъ дома.* Главный смотритель — ему

жалованья. 2400 руб.

Помощниковъ 3 каждому по 800 —

Бухгалшерь 1 — — — — 600 —

Писарей — — 3 каждому — 150 —

Докторъ — 1 — — — — 1500 —

Шшабъ-лѣкаръ 1 — — — — 900 —

Лѣкаръ — — 1 — — — — 600 —

Подлѣкарей 4 каждому — 200 —

Аптекарь — 1 — — — — 600 —

Аптекарской помощникъ — 200 —

— — — Ученикъ — — — — 150 —

Священникъ 1 — — — — 600 —

Дьяконъ — — 1 — — — — 300 —

Церковниковъ 2 каждому по 150 —

И того на ежегодное содержаніе — — — —

Чиновниковъ — — — — — 11800 —

7*

Содержаніе сна человѣкъ немущихъ: Въ годъ.

Кажд. Всѣмъ

На пищу кажд. въ мѣсяцъ по 4-50 к. — 54 5400

На бѣлье въ { 50 мужчинамъ . . 5 250
годъ { 50 женщинамъ . . 4 200

На одежду { 50 мужчинамъ . . 30 1500
въ годъ { 50 женщинамъ . . 20 1000

На обувь { 50 мужчинамъ . . 5 250
въ годъ { 50 женщинамъ . . 2-50 к. 125

На кровати для всѣхъ въ годъ срокъ 10 лѣтъ 180

На тюфяки съ подушками для всѣхъ 5 лѣтъ 130

На два одѣяла для каждого, для всѣхъ 3 года 200

На простыни и наволочки для всѣхъ 2 года 452

На посуду для кухни и стола ежегодно — 380

На бѣлье для стола (срокъ 3 года) ежегод. 110

И всего на содержаніе сна человѣкъ — — — —

бѣдныхъ, живущихъ въ страннопріим-

номъ домѣ ежегодно

10177.

Содержаніе Больницы для 50 человѣкъ:

На пищу для всѣхъ въ годъ 54 2700

На Аптеку 100 5000

На платье, кровати, постели и бѣлье

для больныхъ — — — — — 20 1000

На столовую посуду — — — — — 300

Итого на содержаніе больницы — — 9000

Пѣвчихъ при церкви 3 человѣка — 120 360

Старостамъ при неизлѣчимо больныхъ для хо-
жденія за ними жалованья (ихъ 4 человѣка) 9 36

Старостихамъ при неизлѣчимо больныхъ (оныхъ

4) Для хожденія за ними жалованья — — 6 24

10 Человѣкамъ наемнымъ хожашымъ

за больными — — — — — 60 600

Симъ десяти хожатымъ на плащѣ —	12	120
10 Наемнымъ женщинамъ хожатымъ		
за больными — — — — —	48	480
Имъ на плащѣ — — — — —	10	100
2 Староспамъ при немущихъ — — —	9	18
2 Староспихамъ при немущихъ — —	6	12
2 Работникамъ при немущихъ — —	48	96
Имъ на плащѣ — — — — —	12	24
3 Работницамъ при немущихъ — —	36	108
Имъ на плащѣ — — — — —	10	30
5 Работникамъ для прислуги дома — —	48	240
Имъ на плащѣ — — — — —	12	60
4 Ключникамъ — — — — —	120	480
Пріемщику работъ, приносимыхъ реме-		
сленницами — — — — —		120
4 Поварамъ — — — — —	120	480
8 Повареннымъ ученикамъ — — — —	60	480
2 Староспихамъ надъ прачками — —	60	120
10 Прачкамъ — — — — —	48	480
2 Работникамъ при прачешныхъ — —	60	120
6 Дровосѣкамъ и испопникамъ — — —	48	288
Швейцарамъ — — — — —	80	160
Имъ на приличное плащѣ — — — —	27	54
Итого на содержаніе прислужниковъ — — —		
въ годъ — — — — —		5090
На содержаніе церкви и приращеніе утвари		333
На содержаніе собственна дома, какъ		
то: на дрова, свѣчи, мыло, починки и		
проч. въ годъ — — — — —		6600
Всего ежегодно на содержаніе дома и		
244 человекъ людей — — — — —		43000

На приданое 25 дѣвицамъ — — — —	6000
На вспоможеніе 50 семействамъ — —	5000
На возстановленіе оскудѣвшихъ реме- сленниковъ — — — — — — — —	4000
На вклады въ обители и церкви — —	5000
На составленіе предохранительнаго въ сохранной казнѣ капиала — — —	2000
Всего въ годъ	65000

Въ слѣдъ за симъ (чрезъ три дни) подписанъ Императоромъ на имя Графа Николая Петровича слѣдующій Рескриптъ:

Божіею Милостію Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Оберъ - Камергеру Графу Шереметеву.

«Желая ознаменовашь отличное Наше уваженіе къ добродѣтельному Вашему подвигу, въ учрежденіи иждивеніемъ Вашимъ Дома для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ, и доставить Вамъ залогъ той признательности, каковая въ памятникахъ челоѳчества и благотворительности всегда къ учрежденію сему сохранится, Мы признали справедливымъ возложить на Васъ Орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, большаго Креста, первой степени, установленный въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣланій.

Препровождая къ Вамъ при семъ знаки сего Ордена, удостоѳрены Мы, что опличіе сіе тѣмъ болѣе будетъ для Васъ драгоцѣнно, что оно будетъ сопровождаемо благословеніями всѣхъ благо-

мыслящихъ и опечесвенныхъ добродѣтели чпущихъ. Пребываемъ къ Вамъ доброжелательны.

На подлинномъ написано собспивенною рукою
Его Императорскаго Величества тако:

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

Въ С. Петербургѣ, Апрѣля 25 дня 1803 года.

Такъ Мудрый Государь награждаетъ добродѣтели своихъ подданныхъ. Орденъ Сяятаго Владимира, лежащій на груди доблестнаго вельможи, еспь слава, коею увѣнчался онъ въ семь мѣръ; но тамъ, гдѣ опредѣляется всему мѣра и вѣрная награда, тамъ добродѣтель Графа увѣнчается еще лучшею славбою; тамъ ходатаями за него будутъ здѣсь имъ успокоенные, тамъ слезы благодарности имъ ошаспливленныя составяють такой лавръ, какого ни одинъ изъ владыкъ земныхъ дасть не въ силахъ.

Начто послѣ таковыхъ заведеній у насъ удивляться подобнымъ въ Англіи и другихъ государствахъ? Гдѣ и какой вельможа отвѣтствовалъ Царю своему: *Я отпустилъ имущество мое съ немущими на тотъ свѣтъ?* конечно нигдѣ. Какъ послѣ сего не благословить намъ Опечесива нашего, гдѣ рѣдкій изъ гражданъ не вмѣняеть себя въ долгъ помогать ближнему, гдѣ опереть слезу страдальца чпущъ щасіемъ, не только обязанностію.

О вы, которыхъ имена запечатлѣны и въ нашемъ сердцахъ, примите спроки сія знакомъ нашей

благодарности, знакомъ изліянія сердечнаго— болѣе сказать мы не въ силахъ.

Чишатель конечно не огорчился симъ нашимъ отступленіемъ: если онъ благотворилъ самъ, то ему пріятно будетъ и впредь благотворить; если благошворенъ кѣмъ, то вмѣстѣ съ нами вспомнитъ имя благодѣтеля своего и раздѣлитъ чувства наши.

С У Х А Р Е В А б а ш н я .

Что это за гошическое зданіе съ высокою осьми спороннею башнею, увѣчаніюю двуглавымъ орломъ? Отвѣствуемъ: Это *Сухарева башня*, новый памятникъ того, что никогда усердная служба Отечеству и вѣрность къ престолу не остаются безъ награды. Такъ наградилъ Великій Пешрь одного изъ своихъ подданныхъ за вѣрность его къ престолу,

Первый шагъ нашъ къ Сухаревой башнѣ начинаемъ намъ начальника одного изъ Стрѣleckихъ полковъ Господина Сухарева. Но прежде нежели скажемъ что нибудь о основаніи сей башни предложимъ чишателямъ нашимъ обозрѣніе Стрѣleckаго корпуса.— Нелюбопытный можетъ пропустить спатью сію.

О С т р ѣ л ь ц а х ѣ .

Нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій въ лѣтописцахъ нашихъ о времени учрежденія Стрѣльцовъ. Нѣкоторые полагаютъ что Царь Иванъ Васильевичъ составилъ изъ части Опричниковъ когда уничтожилъ существованіе сихъ послѣднихъ; другіе, что еще Великій Князь Василій Іоанновичъ учредилъ

два корпуса Стрѣльцовъ, изъ коихъ одинъ былъ пѣхотный, другой конный. Такъ утверждаетъ и Герберштейнъ — и кажется сіе согласно съ истинною, потому что при осадѣ города Казани Стрѣльцы отличались уже устройствомъ. Незавѣстно число Стрѣльцовъ въ подлинности, и самые иностранные писатели не сообщаютъ числа ихъ до времени Царя Алексѣя Михайловича, да и въ сіе время извѣстія не согласны. Маржеретъ упоминаетъ о десяти тысячахъ, Нейгебауеръ не опредѣляя числа говоритъ нѣсколько тысячъ Стрѣльцовъ; Пешрей также не говоритъ о числѣ, но замѣчаетъ, что войско большею частію состояло изъ конницы и что пѣхота составляла только малую часть противъ кавалеріи. Замѣчаніе сіе справедливо; Россія до временъ Царя Алексѣя Михайловича большею частію вела войны съ народами Азійскими и слѣдовательно дѣйствовать надлежало болѣе конницею. Таковъ былъ образъ войны. Время все измѣнило. Вступивъ въ войны и связи съ Европейцами, сей Государь видѣлъ необходимость уменьшить число конныхъ войскъ, но увеличить число пѣхоты. И по свидѣтельству Маерберга содержалъ онъ уже 40,000 Стрѣльцовъ, изъ коихъ претѣя часть пребывала всегда въ Москвѣ.

Сіи, находившіеся въ Москвѣ, именовались Московскими и пользовались особыми преимуществами какъ въ вооруженіи такъ и въ жалованьи.

Другіе Стрѣльцы были по городамъ и именовались городовыми; пребываніе свое имѣли въ Астрахани, Архангельскѣ и пограничныхъ городахъ,

канъ: по Новгородъ , Съвскъ , Кіевъ , Бѣлгородъ , Казани и пр.

Изъ Двинскаго лѣтописца видно, что Спрѣльцы собирались неопредѣленнымъ единообразнымъ соборомъ , но по предстоящей надобности, такъ на примѣръ въ 1656-мъ году взято съ Двинскаго уѣзда вдругъ 500 человекъ; въ 1658-мъ году брашо было въ Московскіе Спрѣльцы съ каждаго двухъ дворовъ по человеку.

«По кончинѣ Царя Іоанна Васильевича , говоришь издашель Опыта о древностяхъ Рускихъ, безпорядки въ Спрѣлецкомъ войскѣ со дня на день умножались; но въ продолженіе внутреннихъ въ Россіи безпокойствъ дошли до высочайшей степени. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, принявшій потомъ правленіе въ разоренной Россіи, не опважился приступить къ исправленію сего мятежнаго войска, подкрѣпляемаго буйною чернью. Начальники Спрѣлецкіе непреспавали своевольничать, а буйные Спрѣльцы, чувствуя послабленіе, занялись между прочимъ для обогащенія своего торговлею въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; появились у нихъ со всякими товарами лавки, а товары сіи къ великому убытку купцовъ и торговли провозили они безошлинно. Сіи и многіе другіе данныя Спрѣлецкому войску выгоды были причиною, что не смотря на то, что въ Спрѣлечкой слободѣ никому кромѣ ихъ жить не позволялось, многіе богатые купцы записывались въ число ихъ, подобно тому, какъ въ Константинополѣ записываются въ Янычары, на томъ концѣ, дабы пользоваться выгодами и покровительствомъ сего

могущественнаго общества; наибольшая часть Спрѣльцовъ имѣли женъ, а попому жены и дѣти ихъ, по смерти мужей и опцовъ своихъ, равномѣрно когда сіи, по причинѣ полученныхъ ими ранъ или по другимъ обстоятельствомъ становились неспособными къ продолженію службы, содержались на Царскомъ иждивеніи.

Спрѣльцы раздѣлялись на сорокъ приказовъ или полковъ: въ каждомъ приказѣ было оныхъ по 1000 человекъ. Начальники ихъ именовались сперва Головы, попомъ Полковники. За ними Полуговы или Пяписопенные, Сотники, Пятидесятники, Десятники и Приспавы; сіи послѣдніе были тоже что нынѣ Адъютанты.

Оружіе ихъ было частію огнестрѣльное, частію же копьа; вооруженные сими послѣдними назывались копѣйщики. Кромѣ сего каждый имѣлъ родъ коршика или длиннаго кинжала, копорой носили сверхъ верхняго плаща.

Они жили въ Москвѣ особыми слободами, очемъ упоминали уже мы при описаніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя были; они содержали караулъ и были подвѣдомы особо учрежденному Спрѣлецкому Приказу. Жалованья получалъ каждый Спрѣлецъ по семи рублей, а ржи и овса по двенадцати четвертей. — Войско сіе считалось опличнымъ и въ походахъ ни у кого кромѣ Большаго Воеводы въ вѣденіи не состояло. — Таково было состояніе Спрѣльцовъ до временъ Петра Перваго. Сей Государь, учредивъ регулярныя войска, мало по малу лишилъ ихъ выгоды, и наконецъ уничтожилъ со всѣмъ.

Слѣдуетъ при семъ замѣпить, что въ началѣ Царствованія Петра I-го, то есть при управленіи кормиломъ Государства Царевною Софіею, Спрѣльцы до такой степени пошворствомъ ея были избалованы, что начали жѣшались въ дѣла правленія, буйствовали и потребовали переименовать себя надворною пѣхотою, что знаменовало тогда Гвардію (20), что было и исполнено (21).

Дабы показать читателямъ нашимъ вполнѣ исторію Сухаревой башни, сообщаемъ въ подлинникѣ описаніе оной, учиненное извѣстнымъ любителемъ отечественнаго, почтеннымъ издашелемъ Отечественныхъ записокъ.

«Вспомнимъ ли ужасныя подробности, коими очернена память Спрѣлецкаго войска, подробности неслыханнаго въ отечествѣ возмущенія, когда буйство дерзнуло вторгнуться съ мечемъ въ освященные чертоги Царей и обогрило оныя кровію?— И по прошествіи столѣтія трепетъ объемлетъ наши чувства, вообразивъ то мгновеніе, когда одинъ только Всемогущій промыслъ Божій спасъ дни юнаго Петра, спасъ славу и будущее величіе отечества! Честолюбіе, забывшее родство и позоръ славы Руской, употребило ярость невѣжества къ достиженію опаживающей цѣли. Спрѣльцы были орудіемъ Софіи; а что можешь почестся неприкосновеннымъ въ ослѣпленія спрасей? — Братья Царицы исторгнуты изъ рукъ ея и пали какъ жертвы мщенія, Москва содрогнулась отъ ужасовъ потрясавшихъ спокойствіе и миръ ея въ печеніи трехъ дней.— Но забудемъ злодѣйства— и безъ того исторія

«человѣка заставляешь опърацать взоры опъ
 «кровавыхъ листовъ ея, и благословимъ память
 «добродѣтельнаго! — Когда все употреблено было
 «для возбужденія бѣшенства Спрѣльцовъ: награды,
 «золото, лестъ, — когда всѣ они устремились при
 «кликахъ неисповства пуда, гдѣ алчная вражда
 «возсѣла среди сонма злобы, — одинъ, и полько
 «одинъ полкъ Сухарева, оспался непоколеби-
 «мо вѣренъ своему долгу. — И симъ подвигомъ
 «вѣрности обязанъ былъ твердоспи духа и крас-
 «норѣчивымъ убѣжденіямъ начальника своего
 «Спольшника (22) *Лаврентья Панкратъевича Су-*
 «*харева*. Исторія сохранила имена двухъ добродѣ-
 «тельныхъ его сподвижниковъ: Пяписошника
 «Василья Бурмиспрова и Пяпидесяшника Ивана
 «Борисова.

«Задолго еще начались обольстительныя воз-
 «бужденія злобы — долго боролся долгъ къ Оше-
 «честву въ неукротимыхъ сердцахъ Спрѣльцовъ.
 «Ихъ было въ Москвѣ девять полковъ въ числѣ
 «14198 человекъ. Три Полковника Жуковской,
 «Спремянной и Поншевъ несоглашались на зло-
 «дѣянія, но или они не имѣли такой власти надъ
 «сердцами своихъ подвластныхъ, или не облада-
 «ли такимъ счастливымъ даромъ убѣжденія, какъ
 «Спольшникъ Сухаревъ. — Они ринулись къ зло-
 «дѣйству и къ своей гибели. Полкъ Сухарева
 «былъ безсиленъ, чпобъ воспрепятствовать обще-
 «му порыву ярости, но не поднялъ оружія и попом-
 «сшво благословляетъ великодушнаго начальника
 «его!»

Кто не знаетъ Монарха Петра Великаго, Государя, любившаго награждать заслуги? Онъ зналъ цѣну вѣрности Сухарева, и наградишь дарами и почестями значило, наградишь только въ глазахъ современниковъ. — Петръ хотѣлъ наградишь прилично и для потомства и сдѣлалъ это. Онъ приказалъ воздвигнуть на мѣстѣ бывшихъ Срѣшенскихъ воровъ величественное зданіе и наименовалъ *башнею Сухарева* — первое въ воспоминаніе отличной вѣрности Сухарева, впрочемъ, что въ окрестности сего мѣста стоялъ и полкъ или приказъ сего Стольника.

«Не извѣстно оспальное поприще жизни добродѣтельнаго Сухарева — продолжаешь почтенный П. П. Свиныинъ — но зная свойства Петра Великаго, вѣря собственному чувству своему, можемъ предполагать, что Сухаревъ былъ оспасливленъ всѣми милостями Царскими и пользовался справедливою наградою за добродѣтель свою, можемъ предполагать, что Сухаревъ видѣлъ еще поржество Полтавское и съ сожалѣніемъ повторимъ: ни оспальная жизнь его, ни могила неизвѣстны. Конечно, для самой добродѣтели довольно памяти здѣсь и награды за дѣлами міра; но благодарное потомство желало бы знать болѣе! Подлѣ Сухаревой башни есть церковь Св. Панкратія, построенная въ 1700 году. Не воздвигнула ли потомками Сухарева надъ мирнымъ прахомъ его?» Смѣемъ присоединить къ сему мнѣнію почтеннаго издашеля ошечественныхъ записокъ и наше.

Церковь Панкратія, построена каменная на мѣсто деревянной, во имя погоже святаго, бывшей на мѣстѣ семъ гораздо прежде 1700-го году; а это дѣлаетъ храмъ сей еще достопамятнѣе. Не построена ли была первая самимъ Леонтьемъ Панкратычемъ Сухаревымъ или опцемъ его въ честь своего Ангела, не былъ ли по близости и домъ Сухарева и не погребены ли во храмъ семъ останки предковъ сего знаменитаго сына отечества?

«Въ Сухареву башню, говоришь далѣе вышеупомянутый Авторъ — помѣщено было училище Математики и Новигациі, которое въ 1715 году переведено въ С. Петербургъ и названо Морскою Академіею (изъ оной въ 1753 году составленъ Морской Кадетской корпусъ); вскорѣ послѣ сего перемѣщена сюда изъ Кремля Московская Адмиралтейская Контора, которая именовалась долгое время *Правленіемъ Московскихъ Адмиралтейскихъ дѣлъ*.

«Вѣроятно, что собраніе Математическихъ книгъ и особенно выкладки по логарифмамъ — удивительнымъ, непостижимымъ для глазъ невѣждъ, дали поводъ къ разпространенію слуховъ, о воцареніи Кабалистики въ нѣдрахъ Сухаревой башни и что самъ глубокомысленный Брюсъ удалялся сюда для таинственныхъ своихъ наблюденій и составленія бессмертныхъ Элексировъ...

«Къ сожалѣнію всѣ любопытныя бумаги и планы, относящіяся до начала Сухаревой башни, сгорѣли во время бывшаго въ 1737 году большаго пожара

«въ Кремлевскихъ приказахъ, гдѣ помѣщался и
«Архивъ Адмиралтейской Конторы.

«Пожаръ 1812-го года истребилъ деревянный
«сарай, бывший поблизости башни, въ коемъ хра-
«нился такъ называвшійся Маскерадный кораб-
«ликъ: *Миротворецъ*, который построенъ былъ
«для бывшего торжества въ 1721 году по случаю
«заключенія Мира со Швеціею и возился по Мос-
«сквѣ на особенныхъ саняхъ. Корабликъ сей былъ
«на подобной сценѣ и въ 1744 при новомъ торже-
«ствѣ мира съ Швеціею; онъ также возился по
«улицамъ, бывъ испещренъ знаменами и флагами,
«но только не на саняхъ, а на колесахъ. Полисада,
«которымъ нѣкогда окружена была башня, не
«осталось уже и слѣда.

«При первомъ взглядѣ на Сухареву башню, можно
«оплечить стиль архитектуры, существовавшей
«въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII
«вѣка. Она представляетъ какую то тяжелость
«и прочность, которую полагали въ толстоствѣ
«ствѣ и въ желѣзѣ, нещаднымъ образомъ упо-
«требленнымъ въ переплетѣ сводовъ. Но главную
«прочность сего зданія составляетъ глубина его
«фундамента, ибо когда вели здѣсь извѣстный
«каналъ изъ Мыпищъ, то ни какъ не могли доко-
«паться до самаго его основанія. Должно пред-
«полагать, что построеніе Сухаревой башни силь-
«но дѣйствовало на умы современниковъ сего
«произшествія, ибо и донынѣ, въ глазахъ народа
«и въ устахъ молвы Москва представляетъ два
«Колосса: Ивана Великаго и Сухареву башню,
«коимъ всякій приѣзжій въ первый разъ въ Сшо-

«лицу спѣшишь подивитъся наровнѣ съ большою пушкою.— Впрочемъ башня уступаетъ въ вышинѣ Ивану Великому, ибо она съ орломъ, коимъ оканчиваеися шпигъ ея, содержишь 30 саженъ (23).»

Наблюдатель конечно не преминетъ посмотрѣть сей башни.— Недавно покрывая темно-дикую краскою, она представляетъ нѣчто опмѣнно величественное. Она собственно составляетъ шри яруса: нижній составляетъ большой паралелограмъ, сквозь которой сдѣланы ворота на Троицкую улицу со Срѣтенки. По обѣимъ сторонамъ на камняхъ изсѣчены слѣдующія надписи:

1-я.

На правой сторонѣ.

«Повелѣніемъ благочестивѣйшихъ, пишайшихъ Великихъ Царей, Государей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, по Спрѣлецкому приказу, при сидѣніи въ помѣ Приказѣ Боярина Князя Ивана Борисовича Троекурова.»

2-я.

На лѣвой сторонѣ.

«Поспороены во второмъ Спрѣлецкомъ полку, по Земляному городу Спрѣтенскія дорожки, палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ по обѣ стороны караульныя палаты да казенный анбаръ, а позади воротъ къ новой Мыщанской слободѣ, часовня съ кельями, Николаевскому монастырю, что на Перервѣ, и начато по спроеіе спроеітъ въ лѣто 3С ш. е. 1692, а совершенно

Часть IV.

8

въ лѣто 3СГ т. е. 1695, во время бывшаго въ томъ полку Спольшника и Полковника Лавреньшя Панкратьева сына Сухарева.»—

Упоминаемая въ сей надписи часовня украшена образами въ весьма богатомъ окладѣ. Въ кельѣ живеть монахъ, служащій по желанію молебны.

Надъ нижнимъ эшажемъ здѣлана крытая желѣзомъ галлерей со входомъ опъ стороны Сипръ-шенки, и средній эшажъ, около котораго идетъ галлерей. Здѣсь по во времена Петра Перваго играла въ праздничные дни по вечерамъ предъ пробиіемъ зари музыка. Эшажъ сей въ два яруса, окошки верхняго расположены по два вмѣстѣ и украшены фигурными карнизами, надъ серединою онаго возвышается башня съ окнами кругомъ въ 4 яруса, также фигурно украшенные лѣпною работою и карнизами. Разположенная на площади и высокомъ мѣстѣ, она дѣлаеть прекрасный видъ со всѣхъ сторонъ и видна со всѣхъ пунктовъ города.

На площади около Сухаревой башни бываетъ каждое Воскресенье рынокъ, гдѣ выносятся стара вещи, мебель и прочее.

Троицкая слобода и Церковь Адриана и Наталіи.

Пройдемъ въ ворота Сухаревой башни, пойдемъ по 1-й Мѣщанской улицѣ, именуемой опъ четвертаго проулка на лѣво Троицкою. Разсматривая древнюю исторію Москвы видимъ мы, что это была Троицкая слобода, заселенная принадле-

жащими къ Троицкой Лаврѣ креспыльнами и служителями. Здѣсь были и дома, собственно Лаврѣ принадлежащіе, какъ писали мы выше сего. 1671-го года указомъ Царя Алексѣя Михайловича повелѣно было сихъ Троицкихъ обывателей свести къ Лаврѣ, а путь селились Мѣщанамъ и велѣно: *мѣщанѣ изъ герныхъ слободъ имать въ ту Ново-Мѣщанскую слободу и собирать по нимъ въ житиѣ поругныя записи.*

Такимъ образомъ соспавилась вмѣсто Троицкой слободы Мѣщанская.

Здѣсь по 1-й Мѣщанской улицѣ первая церковь на лѣвой рукѣ есть храмъ во имя Адриана и Напаліи именуемой, но это придѣлъ, а настоящая есть во имя Св. Апостоль Петра и Павла. Настоящая, какъ свидѣтельствуется находящаяся на иконостасѣ надпись, построена 1618 года, что же касается до придѣла, то оной построенъ 1686 года, иждивеніемъ Царицы Напаліи Кириловны — что также свидѣтельствуется надписью, находящеюся на колокольнѣ.

Жители сего прихода и самъ Священникъ сообщаютъ, что какъ ризница, ушварь, такъ и образа сего храма, большею частію вклада Царей и Царицы оплачивались богатствомъ, блистали золотомъ и камнями; но по нашествіи въ 1812 году Французовъ не осталось и слѣдовъ сего богатства.

Ботаническій садъ.

Нѣсколько далѣе, на правой рукѣ видите вы Аптекарской или Ботанической садъ, онъ очень хорошъ, въ немъ позволяющъ прогуливаться, въ оранжереяхъ соблюдаютъ отличные цвѣты и расшенія. Состоя въ казенномъ вѣдомствѣ оной снабжаетъ Казенную аптеку и Медико Хирургическую Академію правами и доставляетъ средства обучающимся ботанизировать разные расшенія. И садъ сей естъ свидѣтельство попечительности Петра Перваго — онъ, сей Великій Монархъ, положилъ ему основаніе. — Здѣсь во времена сего Императора была и аптека.

По сей-то улицѣ хаживали и ѣзжали Цари наши въ Троице-Сергіевскую Лавру. — Нѣтъ ни одного Государя, который бы не посѣпилъ сей обители — всѣ они были въ оной, всѣ они хаживали въ оную пѣшкомъ и никогда не совершали ни брака, ни коронованія, не свершивъ сего путешествія; до нынѣ, во все продолженіе лѣтъ, можете вы видѣть проходящихъ здѣсь мошельщиковъ и мошельницъ по идущихъ, по возвращающихся. Желаящимъ ѣхать стоить только войти въ Ямскую Переяславскую слободу, составляющую правую сторону сей большой улицы (оная слобода начинается отъ пятаго проулка съ правой стороны), и вамъ ту мину гоповы лошади.

Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Въ Ямской Переяславской слободѣ находится церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Храмъ

сей поспироевъ первоначально 1712-го года, потомъ перестроенъ 1765 года приходскими людьми. Въ оной придѣлы Іоанна Воина и Николая Чудотворца.

На сей же улицѣ, на лѣвой рукѣ, идя въ заставѣ видите вы часовню, въ пошорой главною Иконою естъ большой деревянный крестъ, почему заставка и называется Крестовскою, и вообще все окружающее часовню сію мѣсто называется у *Креста* или *подъ Крестомъ*.

Церковь Св. Филиппа Митрополита Московского.

Перейдемъ теперь во вторую Мѣщанскую. — Начиная обзоръ оной отъ Земляного яала, нельзя сказать, чтобъ она была хорошая улица по строенію, но на оной находится церковь Св. Филиппа Митрополита Московскаго съ придѣломъ Сергія Радонежскаго Чудотворца. Еще храмъ, мимо котораго не возможно пройти безъ умиленія сердечнаго, еще храмъ, напоминающій намъ одно изъ важныхъ событій церкви. Кто не знаетъ жизни Св. Митрополита Филиппа, кто не знаетъ что сей Пастырь церкви дерзалъ противъ несправедливости и осмѣлился уворить Іоанна Грознаго. Священникъ зналъ что онъ потерпитъ гоненіе, но неспрашивалъ. Московскій Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы свидѣтель одного изъ таковыхъ его подвиговъ. Читателямъ нашимъ конечно извѣстно какая судьба постигла сего Святаго Пастыря — изгнаніе на островъ Соловецкій и насильственная смерть отъ руки Басманова.

1652-го года мощи Св. Филиппа, принесенные изъ Соловецкаго монастыря, были съ подобающею честію встрѣчены на семъ мѣстѣ и Царь въ воспоминовеніе сего случая указалъ построить тушь храмъ во имя сего Угодника. Церковь была построена деревянная, но въ 1686 году вмѣсто оной выстроена каменная, а въ 1777 году и сія вновь перестроена.

Между второю и третью Мѣщанскою находится въ первомъ переулкѣ отъ Землянаго вала Народное училище.

Въ третьей Мѣщанской находится Часпный домъ, очень хорошо выстроенный.

Четвертая Мѣщанская оканчивается такъ сказавъ въ шуйкѣ и не имѣетъ ничего замѣчательнаго.

По улицѣ старой Божедомкѣ, отдѣляющей часть оію отъ Сущевской, находится больница Московскаго Почтамта.

Троицковъ подворье.

Къ больницѣ Почтамта (съ задовъ) примыкаетъ (также задами) Троицкое подворье съ церковью, въ коемъ нынѣ живельствуетъ Митрополитъ Московскій Филаретъ, носящій шишуль Священно-Архимандриша Троицко-Сергіевской Лавры.

Троицкая слобода, какъ извѣстно, простиралась въ началѣ за рѣчку Неглинную въ Сущевскую часть, но когда основалась, послѣ разоренія Полянами Москвы, Мѣщанская слобода, тогда за Лаврою осталось только сіе мѣсто, состоящее изъ 7 десятинъ и 25 сажень, на коемъ въ разное время

спроены были деревянныя зданія. Въ 1743 году бывшее посреди двора спроеіе сгорѣло и вмѣсто онаго выспроено новое, которое въ 1777 году за вѣхоспію разобрано. Въ 1759 и 1760 годахъ выспроенъ на семь же дворъ Лаврскимъ иждивеніемъ каменный двухъ этажный домъ, но какъ оной не совершенно былъ опдѣланъ, почему въ 1767 году по Имянному Повелѣнію выдана сумма и домъ приведенъ въ нынѣшнее состояніе съ назначеніемъ онаго для жительствова Москвитинъ Архіереямъ. Здѣсь жилъ и Митрополитъ Платонъ.

Церковь Троицы въ Троицкой.

Близъ сего подворья находится церковь Живоначальной Троицы, именуемая въ Троицкой (то есть слободѣ), построенная въ 1688 году; при оной придѣлъ во имя *Сергія Чудотворца*. Огромная по наружности она во внутренности представляеть нѣчто очень древнее, образа стариннаго письма, иконостасъ фигурно рѣзной; примѣтно повсемѣстно не жалѣли богатства, но не умѣли употребить надлежащимъ образомъ. При церкви сей двѣ богатыя для бѣдныхъ.

Кончивъ обозрѣніе Мѣщанской части перейдемъ въ Суцевскую.

Часть Сущевская.

Такое названіе сей части производятъ нѣкоторыя отъ бывшаго на мѣстѣ села, именовавшагося Сущево или Сухощаво (можетъ быть по сухому и частію песчаному грунту земли сего мѣста). Не входя въ изслѣдованіе, скажемъ, что оная граничитъ къ Сѣверу Камеръ - Коллежскимъ валомъ, къ Востоку частію Мѣщанскою, къ Югу частію Срѣшенскою, къ Западу частію Прѣсенскою и Камеръ - Коллежскимъ валомъ.

Въ оной

Церкви:

Николая Чудотворца въ Новой слободѣ, Преп. Пимена въ новыхъ Ворошиныхъ, Казанскія Богородицы въ Сущевѣ, Тихвинскія Богородицы въ Сущевѣ, Іоанна Воина на Убогихъ домахъ, Мученика Трифона въ Напрудной, Лазарево кладбище съ церковью, Троицы въ Канельныхъ.

Зданія.

Частный домъ, Сущевскіе бани, Александровскій Инстишутъ, Марьянская больница для бѣдныхъ Воспиташельнаго дома, Больница Ремесленной Управы, Енашерининскій Инстишутъ, Енашерининская Больница, Губернскій замокъ, Домъ и садъ Корсанова, Бани Самошецкія, Бани новыя Самошецкія, Бассейны родниковскихъ водъ, Площадь Миусская.

Пруды.

Сущевскіе, Вышеславцовы, Самошецкой.

Заставы.

Троицкая, Миусская, Тверская.

В О Р О Т А .

Тріумфальныя.

У л и ц ы .

Тверская Ямская большая, Тверская Ямская задняя,
Тверская Ямская Верхняя, Лбская, Новослободская,
Сущевская, Вошническая, Божедомская новая, Боже-
домская старая, Мбщанская 2, Мбщанская 3.

П е р е у л и .

Тихвинской.	Гужовской.
Палиха.	Волконской.
Пименовской.	Казенной.
Задній Ворошиниковской.	Сорокинской.
Селезневской.	Орловской.
Божедомской.	Тихвинской.
Ширяевской.	Енашерининской.

Церковь Троицы въ Капелькахъ.

Такъ какъ половины вшорой и прешней Мѣщанской сосполяшъ въ Сущевской часпи, почему, начиная обзоръ сей часпи съ сихъ половинокъ, приступимъ къ описанію церкви Живоначальныхъ Троицы, именуемой въ Капелькахъ, (она находится въ проулкѣ, между первою и вшорою Мѣщанскою). Сначала была она деревянная, но когда построена не извѣстно: знаемъ одно только, что она выстроена была на опшведенномъ онгъ Посольскаго приказа мѣстѣ, называвшемся Кружечнымъ. Разбирая названіе сего мѣста, можно кажется заключить, что на мѣстѣ семъ было кружало (такъ прежде назывались кабаки), гдѣ продавались вино и пиво, и не онгъ сюда ли произошло и названіе въ Капелькахъ?

Въ 1708-мъ году деревянная церковь сторѣла, вскорѣ зачата спроеиься каменная и кончена 1712 года съ помощію значительной вклады отъ Императрицы Екатерины I-я, Супруги Петра Великаго.

Екатерининская больница.

Выходя по проулку мимо церкви Живоначальныхъ Троицы въ Капелькахъ на старую Божедомскую улицу, вы увидите длинное деревянное строеніе съ обширнымъ дворомъ, флигелями и садомъ: это Екатерининская больница, состоящая въ веденіи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Императрица Екатерина II-я есть ея основательница, что опосиься къ 1772 году. Кромѣ извѣснаго благотворительнаго заведенія замѣчательнъ домъ сей пѣмъ, что въ ономъ нѣкогда былъ Оспенный Комитетъ. Великая Монархиня, пылая безпримѣрною любовію къ своимъ подданнымъ, подала собою примѣръ въ прививаніи оспы.

«Оспа — говоритъ почтенный Сумароковъ (24), сія свирѣпствующая иногда болѣзнь, опускала родъ человѣческій, и подбирала свои жертвы не въ однихъ униженныхъ хижинахъ, но и на пышныхъ престолахъ. Недавно предъ пѣмъ Императоръ Петръ II-й и Людовикъ XV прекратили отъ нее свои дни. Спасительное изобрѣтеніе въ прививаніи оной крылось еще подъ сомнѣніемъ, спрашились во всѣхъ странахъ сообщать крови потъ ужасающій адъ. Екатерина пожелала ввести чудесное врачеваніе среди своей Имперіи. Всякой другой вѣнценосецъ со-

«вѣршилъ бы прежде многіе опыты надъ поддан-
 «ными, по крайней мѣрѣ надъ преступниками; но
 «Екатерина была безстрашна, челоуѣколюбива.
 «Она самую себя предастъ испытанію, призы-
 «ваетъ изъ Англіи славнаго Димдаля и на 39-мъ
 «году опъ рожденія, въ лѣтахъ уже опасныхъ
 «для сей болѣзни, прививаетъ первая въ Россіи
 «себѣ, равно сыну своему оспу. Что бы болѣе
 «сдѣлала нѣжнѣйшая мать для чадъ своихъ? Чѣмъ
 «болѣе удивилъ вселенную превозносимый Герой?
 «Таковой мужественный, единственный въ лѣ-
 «тописяхъ подвигъ спасъ сотни тысячъ людей,
 «служивъ доказательствомъ безпредѣльной ея
 «любви къ народу. Въ древности воспылъ бы
 «онъ былъ всѣми панегириками, какъ чудо въ
 «мірѣ; у насъ же зачисляетъ по простую зру изъ
 «неизчисленныхъ благопвореній Екатерины. Одна
 «сія черта утверждаетъ за ней безсмертіе (25).»

Вскорѣ послѣ сего разпространилось прививаніе
 оспы и учрежденъ Оспенный Комитетъ въ Ека-
 терининской больницѣ, куда приносили младенцевъ
 для прививанія оспы.

Долго день привившія оспы Императрицѣ были
 особеннымъ торжествомъ для столицы; устраи-
 новленъ былъ 21 числа Ноября всеневный звонъ и
 торжественно благодарный молебенъ.

Предположено больницу сію выстроить камен-
 ную; ибо теперешняя приходитъ уже въ вѣхость:
 для сего купленъ и отдѣляется огромный домъ
 Князя Гагарина у Петровскихъ воротъ. Врачемъ
 въ оной есть господинъ Поля, одинъ изъ из-
 вѣстныхъ по искусству во врачеваніи.

Пойдемъ теперь по Божedomской улицѣ и остановимся у церкви Іоанна Воина, именуемой на Убогомъ дому.

Церковь Іоанна Воина на Убогомъ дому.

Не можемъ сообщить времени основанія сего храма, но должно полагать, что давно и даже тогда, когда еще сія часть Москвы была совершенно не заселена, чему доказательствомъ служить слѣдующее извѣстіе, господиномъ издательствомъ Опечественныхъ Записокъ въ 1823 году напечатанное.

«Еще съ незапамятныхъ временъ, пишетъ къ издателью М. Ч. былъ въ Москвѣ обычай свозить на Убогіе дома (гдѣ нынѣ описываемая нами церковь или ея ближайшія окрестности) тѣла убіенныхъ или умершихъ насильственнымъ смертію (и можетъ быть внезапно умершихъ — какъ не исполнившихъ опредѣленнаго христіанскаго долга). Здѣсь складывались тѣла сіи въ ямы и лѣжали цѣлый годъ. — Не можетъ быть, чтобы тогда жилъ здѣсь кто нибудь. И тяжелый воздухъ и суевѣріе, тогдашнему времени свойственное, конечно не допускали жителей селиться по близости, по чему точно можно сказать, что это было за городомъ.

«Въ Семихъ» — (седьмой день послѣ праздника Вознесенія Господня, бывающій обыкновенно въ Четвертокъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ) бывалъ на мѣсто сіе изъ Петровскаго монастыря крестный ходъ; разбирали непогребенные трупы, честно пре-

давали ихъ землѣ; пѣли въ церкви Іоанна Воина (эпопридѣлѣ, а наспомятая естъ во имя Воздвиженія Живоотворящаго Креста) молебень, а надъ могилами общую панихиду (слѣдовательно церковь уже существовала). Набожные люди, подражая доброму Товишу (26), для погребенія своихъ убогихъ собратьевъ, нарочно покупали гробы и саваны; одни не рѣдко при разборѣ пѣлѣ находили своихъ родныхъ, а другіе своихъ знакомыхъ и пріятелей (27). Самыя Царицы ѣзжали на Убогіе дома исполняя дѣла милосердія Христіанскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ даже построилъ въ Таганкѣ изъ Комнатной своей суммы Божедомскій Монастырь, что нынѣ называется Покровскимъ. Но какъ видно изъ древняго Антимиса Крестовоздвиженской или Іоанна Воина церкви (и мы видѣли сей антимисъ) что сіи дома именовались не *убогими*, но *убоими*, вѣроятно отъ *убоя*, *убійства*, чѣмъ *отъ житія у Бога или при Богѣ*, какъ толкуешъ сочинитель книги о *старомъ и новомъ словѣ* (28).

«На сіи же мѣста, извѣстные намъ по одному преданію и по имени и досихъ еще поръ не застроенныя (оныя уже застроены), сходился православной народъ Московской погребать *убогихъ* помянуть ихъ на свѣжихъ могилахъ; тамъ заупокойная чаша ходила по рукамъ и улаждала скорби душевныя и горе житейское; она была для нихъ чашею утѣшенія, о которой говоритъ Пророкъ Іеремія, угрожая развратнымъ, что не преломятъ хлѣба въ спешаніи ихъ ко утѣшенію надъ мертвыми, и не дадутъ имъ питія чаши ко утѣшенію надъ опцемъ и маперью ихъ (29).

«Этотъ старинный обычай не въ одной былъ Москвѣ, и соединялся съ Семикомъ (30) такъ какъ въ жизни смѣшивается горе съ радостію, какъ слеза смѣняется улыбкою. Замѣчательно, прибавляетъ Авторъ письма къ П. П. Свиньину, что въ Псковской губерніи послѣ Святой недѣли, въ день называемый *Радоницею*, собираются женщины на могилы своихъ родныхъ, кашаютъ шамъ ялицы красныя и желтыя, плачутъ и рыдаютъ съ приговорами, думая что шамъ самымъ радуютъ покойниковъ.»

Удивительно, какимъ образомъ шаковой богоудной обрядъ погребенія убогихъ соединился съ народнымъ праздникомъ Семика — остаткомъ древняго язычества (31). Не можемъ разрѣшить сего, но какъ очевидцы сообщаемъ, что въ Бѣлорусіи и до сихъ поръ, всѣ придерживающіеся Уніи выходятъ по утру въ день Семика на кладбища съ пищею и пьемъ, выходятъ также и Священники, который служить по усопшимъ панихиды. Здѣсь родственники на могилахъ покойниковъ поминаютъ умершихъ пищею и пьемъ — къ вечеру картина перемѣняется: сътовавшие веселились и отъ души исправляютъ обряды Семика.

Марьяна роцѣ и гулянье.

Въ Москвѣ въ сей день бываетъ гулянье въ Марьиной роцѣ. Говорятъ, что лучшимъ гуляньемъ есть *Сокольникъ*; не споримъ, что оно первое лѣтнее гулянье, что въ Соловьянахъ видимо бываетъ болѣе народа, ибо поле почти совершенно опшрыто, но гулянье въ Марьиной роцѣ по миѣ-

нію нашему привлекательнѣе; густота рощи, совершенно одѣшой зеленью, предлагаетъ пріятную прогулку. На разныхъ мѣстахъ сей рощи разсѣяны палатки, тамъ ресторація, здѣсь комедія, тушъ горы, въ другомъ мѣстѣ красиво устроенный домикъ. Гуляющіе не спѣшаютъ въ назначенномъ кругѣ: нѣтъ, здѣсь нѣсколько верстъ въ окружности, всеміи прелестями не подкрашенной природы составляютъ мѣсто прогулки. Любители разсѣянности подите въ толпы около шашровъ, тамъ найдете пищу оной; любители скромныхъ картинъ семейственнаго удовольствія, подите нѣсколько далѣе, и глазамъ вашимъ представятся группы сидящихъ около самоваровъ или около вкусныхъ пироговъ кружками. Веселіе начертывается на лицахъ каждаго, нѣжная мать любитъ своими малютками играющими на лужайкѣ въ горѣлки, или въ веревочку, или бѣгающими за пестрыми бабочками, или собирающими полевые цвѣточки. Заботливая мать со старшими дочерьми плѣтушъ вѣяки и увѣчиваютъ милыхъ малютокъ. Опцы и пожилые пріатели съ трубками сидяшъ по близости, на мягкомъ коврѣ природы и бесѣдуютъ о дѣлахъ своихъ или забавляющъ рассказами старины. Подите теперь еще далѣе въ рощу и другіе уже картины рисуются въ глазахъ вашихъ: тушъ буйная юность пируетъ кругами за полными чашами, вино пѣнилося въ поклахъ. Множество опорожненныхъ бутылокъ валяющъ на лужайкѣ, багряны какъ Бахусъ, они также бесѣдуютъ, но отвратимъ слухъ нашъ отъ бесѣды ихъ. Завтре, когда винные пары выдутъ изъ головы

ихъ, они будутъ сами спыдаться бесѣдъ своихъ. — Далѣ картины сладострастія: шамъ парами гуляють, по нуспарниамъ покояшся на мягкомъ лонѣ зеленѣющаго прехълиспвенника — я съ неперпѣніемъ ожидають, пока померкнешъ послѣдній лучъ солнца и наступитъ ночь, подъ кровомъ которой желаютъ они наслаждаться ядомъ удовольствія.

Марьино роцѣ всегда была любимымъ мѣстомъ гулянья Московскихъ жипелей, но прежнія гулянья были не похожи на нынѣшнія. — Семикъ праздновался иначе. Бывало запомнятъ старожилы, въ сей день толпы сбирались въ роцѣ, завивали березки, играли хороводами, въ горѣлки, скакали на доскахъ, вили цѣшопные вѣнки и при закатѣ солнца возвращались въ Столицу съ пѣснями. Возвращающіся толпы ходили и по улицамъ, не снимая вѣнковъ своихъ. Это не было зазорно, но соопвѣпствовало проспотѣ погдашнихъ временъ. Съ молодыми людьми обоого пола опправлялись и старики родилели — спокойно садились въ кружокъ, и предоспавя молодежи веселишся, со вниманіемъ слушали расказъ какого нибудь спарца о Марьиной роцѣ — онъ рассказывалъ невидѣнное, но слышанное имъ опъ его дѣдушки.

Здѣсь, говоритъ онъ имъ, былъ шеремъ Рогдая, богатыря Новгородскаго — которой на пуши своемъ въ Кіевъ зашелъ посѣпшитъ свою родину, давно оппавленный шеремъ близъ Москвы бѣлокаменной. Здѣсь увидѣлъ онъ Марию — дѣву красопы и юности, тоскующую по возлюбленномъ своемъ Усадѣ, который

»Воспитанный нуждой, но въ лохѣ свободы,
 »Прелесный душою, прелесненъ въ чершахъ,
 »И, счастья въ замѣну, дары взявъ природы
 »
 »Пылъ радости хижинъ, безвѣстности сладость,
 »Пылъ горлицъ дубровныхъ любовь и шосну,
 »Пылъ возрастъ веселій — безнечную младость,
 »Знакомыя рощи, родную рѣку,
 »Съ добычною сѣтью прибрежные чолны
 »Веселыхъ, содружныхъ при нихъ рыбарей....
 »И сельскія дѣвы, вниманія полны
 »Къ согласію пѣсней, въ искусству рѣчей
 »Невольно сердцами дѣлились съ Усладою!
 »
 »Зимой въ посидѣлахъ красавицамъ были,
 »Подъ часъ небылицы рассказывалъ онъ —
 »Какъ чуждыя раши на Русь находили
 »Съ огнемъ и булашомъ онъ дальнихъ спорокъ;
 »Какъ Муромецъ сильный съ могучимъ Добры-
 ней,
 »Дружины невѣрныхъ громили въ бояхъ;
 »Рассказывалъ сказки какъ горы Горыней
 »И дубы Дубыней дробились въ прахъ.»

По немъ-то посковала Марія, отдавши ему сердце
 и ожидая его возврата, съ чувствомъ рассказы-
 вала спарецъ, какъ бродила она по симъ окрестно-
 стямъ и слушатели умилялись и грустили о бѣдной
 Марѣ; ее то увидѣлъ Рогдай

» всѣхъ вишней спрахъ!
 »Подъ свѣчашымъ шлемомъ, подъ свѣшлой бровею,
 »И съ ножею вепря на сильныхъ плечахъ!

Часть IV.

»Величественъ сшаномъ и грозенъ чершамъ,
 »Стоялъ онъ, на мечъ свой опершись рукою;
 »И впалыя очи густыми бровями,
 »Всклоноченной щенц скрывались брадой!
 »Къ Маріи съ вопросомъ нашъ вишязъ суровый:
 »Какъ дѣвицѣ имя? далеко ли дворъ?
 »Марія вздрогнула, гласъ слыша громовой;
 »Помупила въ землю боязненный взоръ
 »И серной помчалась — и вишязъ ей сѣдомъ —
 »То былъ рашоборецъ могучій Рогдай!
 »
 »Великій Новгородъ могучій спасалъ
 »Отъ жребія дани — и въ вражескихъ вонхъ
 »Булатныя мышцы прозванье сшямалъ,
 »Жестокаго сердца прозванье — въ народъ!
 »Бездомье вдовицы, младенчества сшонъ —
 »Все чуждымъ казалось Рогдаю въ природъ!
 »Безчувствіе — славы его былъ заномъ!
 »
 »И каменный вишязъ, о чудо! плбнился,
 »Съ любовію встрѣшась Маріи въ чершахъ.«

Богатство пришельца, ласковыя слова его и
 лестныя обѣщанія прельстили Марію; ей захотѣ-
 лось побывать въ Кіевѣ, посмотреть Князя Вла-
 димира — солнце земли Руской, полюбоваться дво-
 ромъ Княжескимъ и можетъ быть — женщины са-
 молюбивы, блеснуть красотою своею; она забыла
 Услада и сдѣлалась женою Рогдая.

» И счастье Услада — добыча Рогдея. . . .

Скоро возвратился Усладъ, новое огорченіе слу-
 шателямъ, слезы блестятъ на рѣсницахъ ихъ и
 не одинъ бѣло-кисейной рукавъ смочился слезою
 состраданія, узнала Марія о прибытіи Услада

»И юное сердце — злыхъ опышовъ дамникъ....

»Познала, но поздно, ихъ гибельной плѣмъ.

Тоска овладѣла Марьинымъ сердцемъ, грустишь, льетъ слезы; быспро исчезъ румянецъ съ ланишь ея и угрюмый Рогдай предался подозрѣнію — ревность грызла сердце его, онъ наблюдаетъ всѣ шаги своей возлюбленной, подслушиваетъ и — въ одинъ роковой день узнаетъ ея тайну: опчаянная Марія уединяется на крутой берегъ рѣки Яузы, хочетъ броситься въ ея волны, но полумертва падаетъ на песчаный берегъ.

»И вдругъ появился на брегѣ Рогдай!

»Глядишь на Марію безчувственну, хладну —

»Съ главы вороненый снимаетъ шоломъ,

»Волну зачерпаетъ — и влагу ошрапну

»Онъ льетъ надъ полмершвымъ подруги челомъ.

»Она проглянула.... но — взоръ измѣняетъ....

»Туманенъ — Рогдая не можешь познать!

»Жизнь, радость — простише! Марія взываетъ,

»Къ Усладу въ пучину — мученье скончатъ!

»Кшо грознаго яросшь опишетъ Рогдая?

»Сирежечетъ зубами! очами блещишь!

»Усладъ, заревѣлъ онъ, прешшупница злая!

»Кшо сей вбродомецъ?... блѣднѣешь... дрожишь...

»Но горестъ въ подругѣ разсудокъ зашила....

»Жметъ руку Рогдая и вопишь въ слезахъ:

»Я болѣе жизни Услада любила....

»Я скоро съ нимъ встрѣчусь въ шумящихъ волнахъ!

»Вскипѣлъ рашоборецъ! Марію младую

»Могучей рукою схватилъ поперегъ,

»Спрямглавъ, динимъ волномъ, на гору крушую

»Онъ въ грозной свой шеремъ съ добычей побѣгъ.

Мучительная смерть была удѣломъ Маріи — она погибла, Рогдай скрылся, перемъ опустѣлъ и поросъ правою. Жители Московскіе долго, очень долго боялись ходишь въ рощу Марьину. — Такъ бывало рассказывали краснорѣчивые спарцы событія вѣковъ, давно минувшихъ, и слушатели, по предавались страху за Марію, по состраданію о участи Улада, по негодованію на грознаго *Рогдая*.

Надѣмся, что помѣщеніе сей сказочки не будетъ непріятно читателямъ нашимъ; она есть народное преданіе, если вы хошите, по она нѣкопорымъ образомъ показывается, какъ мыслили наши предки, — пусть это небылица, но вредишь ли она? Опнюдь нѣтъ. — Мы не знаемъ, почему роща сія, простирающаяся почно до Нузы, называется Марьиной — и довольствуемся щасливо изобрѣтенною баснею — она наша опечесшвенная; и едвали неправдоподобіе многихъ Историческихъ событий, украшающихъ Историю Рима и Греціи. Да простишь намъ сочинитель повѣсти *Марьина роща* что мы помѣстили нѣсколько карпинъ изъ оной мы вмѣняемъ себѣ въ честь украсить прудъ нашъ полъ щасливыми изображеніями нашей опечесшвенной поэзіи.

Екатерининской Институтъ.

Оплично хорошее зданіе, представляющееея взорамъ вашимъ, есть Екатерининской Институтъ, опкрытый 1803 года.

Всякому извѣстна цѣль сего Института и не менѣ конечно польза опъ него происходящая

Образованіе дѣвицъ столь же полезно какъ и образованіе мужчинъ. Послѣдніе чрезъ образованіе дѣлаются полезными сынами опечетства, а первыя хорошими матерями, что дѣйствуетъ на нравственность дѣшей.

Въ Инспитутъ принимаются дѣвицы на казенное иждивеніе отъ 10 до 11 лѣтъ, а Пансіонерки отъ 8 до 13 лѣтъ.

Пансіонерки платятъ по 700 рублей въ годъ.

Штатныхъ сего заведенія 60.

На иждивеніи Императорской фамиліи 22.

На иждивеніи Ордена Капитула 13.

Пансіонерокъ 143.

Сверхкомплектныхъ 4.

И того 242.

Инспитутки или воспитанницы раздѣляются на два класса: большой и меньшей классы раздѣлены каждой на три отдѣленія.

Время ученія для штатныхъ воспитанницъ шесть лѣтъ, для пансіонерокъ большое время девять лѣтъ, а меньшее три года.

Науки преподаются:

Законъ Божій, Священная Исторія, Чтеніе, Числосчисаніе, Русская Грамматика, языки Французской, Нѣмецкой, Исторія, Географія, Математика, Рисованье, Пѣніе, Танцованье, Рукодѣлія.

Ежедневная одежда воспитанницъ изъ зеленого камлоша съ бѣлымъ фаршуконъ, праздничное бѣлое миткалевое, съ пунцовымъ поясомъ.

При Инспитутѣ семь находящіяся лазаретъ.

Черезъ каждыя при года бываетъ выпускъ шапаниныхъ воспитанницъ при чемъ дѣлается публичное испытаніе.

Часто было говорено о учебныхъ заведеніяхъ столицы, говорить о семъ значило бы повторять хвалы, что конечно хощя и пріятно, но можетъ быть неумѣстнымъ. Довольно сказать, что сей Институтъ находится подъ особымъ покровительствомъ Императора и слѣдовательно можетъ ли быть въ ономъ что нибудь несовершенное.

Далѣе по новой Божedomской улицѣ видны рядомъ два огромныя зданія:

1) Марьинская вольница.

Марьинская больница, основанная 1805-го года, состоитъ по вѣденію Воспитательнаго дома.

Здѣсь наблюдатель замѣтитъ особенную опрятность и чистоту, что слѣдуетъ, кромѣ начальства, отнести къ старанію Главныхъ Надзирательницъ за больными, которые суть Сестры Милосердія, чередующіяся изъ Вдовьяго дома и смѣняющіяся каждыя двѣ недѣли.

При Больницѣ сей есть довольно хорошій садъ.

Главнымъ врачомъ при оной Г. Оппель, которой, не взирая на вступленіе Французовъ въ столицу, оставался при своемъ мѣстѣ и продолжалъ пользованіе.

2) Александровскій Институтъ.

Александровской Институтъ учрежденъ 1805 года на пожалованные Государемъ Императоромъ 400,000 рублей. Цѣль онаго таже какъ и Институтъ Екатерининскій, съ тою только разницею, что въ Екатерининской принимаются дочери дѣйствительныхъ дворянъ, а въ сей Александровской дочери чиновниковъ до Капитанскаго чина, купцовъ и священниковъ. Воспитанницы принимаются 11 лѣтъ.

Курсъ ученія 6 лѣтъ.

Науки пѣже, исключая музыки, пѣнія и Физики.

Казенныхъ воспитанницъ 80.

На иждивеніи Императорской Фамиліи 7.

На иждивеніи Благочинныхъ особъ 9.

Пансіонерокъ 20; за нихъ платяпъ родили по 500 рублей.

Сверхъ сего 5 воспитанницы содержатся на щеніе экономіи.

И того всѣхъ воспитанницъ 119.

Одѣваются воспитанницы въ платье камлошовое темнаго цвѣта.

И при семъ Институтѣ есть церковь и больница.

Проходя далѣе сей улицею, на углу Суцеской улицы увидите Суцескіе торговые бани; продолжая идти далѣе вы увидите на большую Новослободскую улицу, ведущую отъ Міуской заставы до Спираснаго монастыря и соединяющуюся съ малою Дмитровкою.

Тюремный замокъ.

При самомъ переходѣ чрезъ сію улицу предспави-
 выся глазамъ вашимъ Тюремный замокъ.

Прежде нежели приступимъ къ обзорѣнію онаго
 прочтемъ, что пишеть о шюрмахъ почтенный
 С. Н. Глинка.

«Полагая лишеніе свободы, наказаніемъ доспапоч-
 «но уже шажимъ, во многихъ спранахъ спарались
 «улучшишь жребій заключенныхъ. Во мракъ шемнич-
 «номъ милосердіе вѣры всего сильнѣе ознаменовы-
 «ваешся. Тамъ кусокъ чершваго хлѣба, чистый
 «воздухъ и лучъ солнечный, проникающій сквозь
 «рѣшешчатыя окна, служишь благодѣяніемъ. Сіе
 «милосердіе естъ даже обязанность: ибо великое
 «различіе сущесшвуешъ между заключеннымъ, не
 «уличеннымъ еще въ преспуленіи и пресшуп-
 «никомъ, пораженнымъ силою законовъ и навсегда
 «опшчужденнымъ опъ общесшва. Но и въ числѣ
 «сихъ послѣднихъ бываюшь люди, рожденные со
 «склонностью къ добродѣтели и вовлеченные въ
 «оковы пороками воспитанія, пылкостью юно-
 «шескою или какимъ нибудъ неожиданнымъ и
 «злополучнымъ обстоятельствомъ. Вспрѣчая пре-
 «спушника, недостойнаго въ слѣдспвіе своего
 «неисшоваго злодѣянія никакаго сожалѣнія, сколь-
 «ко видимъ несчастныхъ, справедливо заслу-
 «живающихъ сосшраданіе общесшвенное, особливо
 «сколько естъ такихъ заключенныхъ, содержа-
 «щихся за долги! Кто же не изъявишь сосшра-
 «данія и не дастъ помощи спрадалцу, учинив-
 «шемуся бесполезнымъ своему семейшву и спе-

«нящему въ темницѣ? Въ Россіи, особенно въ Москвѣ, къ жребію такихъ всегда оказывали живѣйшее участіе. Въ вѣдомостяхъ и журналахъ весьма часто повѣщаютъ о благодѣтельныхъ вспоможеніяхъ бѣднымъ семействамъ; почти каждую недѣлю какая нибудь благодѣтельная рука изводитъ изъ заключенія спрдаальцевъ задолжавшихъ. Пожертвованія на предметъ сей проспирались 1822 года до 13,000 рублей и съ помощію сихъ денегъ выкупили за долги, возвышавшіеся до 40,184 рублей (32).»

Тюремный замокъ или оспрогъ есть памятникъ дѣятельности Градоначальника, Графа Захара Григорьевича Чернышева.

Замокъ называется поному, что обнесень высокою каменною стѣною, въ видѣ неправильнаго многоугольника, съ башнями. Посрединѣ внутренняго строенія сдѣлана церковь, заслуживающая вниманіе любопытнаго; къ оной примыкають чепыре большія отдѣленные переходами или коридорами палаты.

Первая изъ нихъ есть больница, заключающая 35 кроватей, при первомъ входѣ въ оную нельзя повѣрить, что находишься тамъ, гдѣ долженъ бы былъ раздаваться одинъ звукъ цѣпей и стонъ страждущихъ. При словѣ шюрма мы нѣкоторымъ образомъ привыкли понимать мѣсто наводящее ужасъ и лишенное всѣхъ удобностей къ жизни; но здѣсь совершенно иное, и вошъ больница не уступающая въ чистотѣ и устройствѣ лучшей городской. — При больницѣ есть особая хорошо

устроенная аптека, къ коей между прочимъ, виситъ и портретъ основателя сего замка.

Казалось бы построение острога не могло принести много чести — такъ, когда цѣлю построенія есть только безопасное содержаніе преступниковъ; но если цѣлю было улучшить участь спрдаальцевъ, облегчить время и скуку неволи ихъ наружнымъ избыткомъ и пріятностію окружающихъ предметовъ, то имя такового основателя должно благословиться. Вторая палата или отдѣленіе называется Ордонанс-Гаузская — она опредѣлена для военныхъ колодниковъ.

Здѣсь же находятся отдѣленія Губернское, Дворянское и больница для осужденныхъ въ капорную работу.

Третья палата заключаетъ въ себѣ отдѣленія: Уѣздное, Уголовное и Надворное.

Четвертая палата есть женская, раздѣленная на отдѣленія по роду преступленій и мѣстъ, гдѣ судятся. При сей палатѣ учреждена особая больница для женскаго пола на 20 кроватей.

Кромѣ сихъ чепырехъ палатъ есть еще пятая, назначенная для содержанія проводимыхъ чрезъ Москву преступниковъ и осужденныхъ въ Сибирь.

Близъ оной находится баня. Какое благодѣяніе для заключеннаго! Предъ палатами оставлена довольно пространныя площадка, гдѣ преступники могутъ пользоваться пріятностію чистаго воздуха. Словомъ кажется ничего не упущено для облегченія участи спрдаальцевъ, посему и неудивительно, ежели Прусской Король, посѣщая въ 1817 году сей замокъ, отдавалъ всему отмѣнную спра-

ведливостъ. Пищу преступниковъ составляютъ 2 фунта хлѣба, каша и сыпныя щи — питье хорошее квасъ.

«Все то — продолжаетъ С. Н. Глинка — что «заботливое челоѡколюбіе Правительства можетъ придумать къ облегченію состоянія преступниковъ, все то находится въ спѣнахъ «Острога. А потому онъ болѣе похожъ на стран-«но-примный домъ нежели на тюрьму (33).»

Священникъ живетъ при церкви и оправляетъ божественную службу каждый день.

Смошришель Острога и помощникъ его живутъ въ особой палатѣ.

Земледѣльческая школа.

Противъ Острога видите вы Земледѣльческую школу, расположенную въ домѣ Купца Попова.

Нужно ли говорить о пользѣ земледѣлія? конечно нѣтъ, всякому извѣстна она. Всякой знаетъ, что Отечество наше сполнѣ обильное плодородною почвою доставляетъ хлѣбъ и въ иностранныя земли; слѣдственно улучшение земледѣлства есть цѣль самая благородная. Для доспигенія сей - то цѣли образовалось въ Москвѣ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Князя Димитрія Владиміровича Голицына Общество Земледѣлія, которое теперь находится уже въ весьма хорошемъ состояніи, что можно видѣть изъ издаваемого обществомъ симъ журнала, содержащаго описаніе опытовъ его и всѣхъ открытій по части земледѣльской.

При обществѣ семъ находится Библіотека и Музей, заключающій въ себѣ собраніе земледѣльческихъ орудій. — Общество, недовольствуясь бесѣдами и изданіемъ журнала, завело еще сію земледѣльческую школу, гдѣ должны спвуютъ образоваться искусные земледѣльцы, занимающіе или будущіе занимать должности прикащиковъ и управителей.

Срокъ ученія пять лѣтъ.

Преподаются: Россійская Грамматика, Ариметика, Кашеизисъ, Бухгалтерія, Географія, Статистика, Сельская Архитектура, Съёмка Сельская Химія, Ботаника, Физиологія растений, Лѣсоводство, сельское Хозяйство и Врачеваніе скотскихъ болѣзней.

Для лучшаго успѣха въ ученіи и утвержденіи учениковъ въ познаніи опытами, Общество завело за Бушырскою или Міусскою заставою ферму или земледѣльческой хуторъ.

Опъ сего земледѣльческаго училища начинается Лѣсная улица, идущая до Тверской заставы, мимо огромной Міусской площади, собственно для лѣсной продажи назначенной.

Кромѣ описаннаго нами замѣчательны церкви :

I. Тихвинскія Пресвятыя Богородицы въ Новомъ Суцевѣ, построена 1697 года купцомъ Иваномъ Викторовымъ.

II. Казанскія Пресвятыя Богородицы, построена каменная 1682 года, а до того была деревянная; имѣетъ много старинныхъ утварей.

III. Св. Пимена въ Новыхъ *Воротникахъ*, построена 1689 года. О началѣ и названіи сей церкви смотри въ описаніи Срѣтенской части.

IV. Николая Чудотворца въ Новой слободѣ — съ настоящею во имя Смоленской Богоматери.

V. Трифона Мученика въ Напрудной за Екашерининскою больницей, съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Исторія основанія сей церкви состоишь изъ двухъ разныхъ преданій — одни говорятъ, что въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, любившаго соколиную охоту, залѣпѣлъ однажды любимый его соколъ въ лѣсъ, и охотники не могли сыскать его. Три дни пропадала птица — Царь печалился, наконецъ одинъ изъ крестіанъ нашелъ сокола и доставилъ ко Двору; а какъ въ день сей праздновалась память Мученика Трифона, по обрадованный Царь приказалъ соорудить въ знакъ благодарности храмъ во имя сего Святаго.

Другіе говорятъ, что когда соколъ пропалъ, то охотникъ, у коего онъ былъ на рукахъ, спрашась гнѣва Царскаго, укрываясь близъ прудовъ сихъ, молился и обѣщалъ, ежели Господь спасетъ его отъ бѣды сей и соколъ найдется, выстроитъ храмъ. Въ день Святаго Трифона нашелся соколъ и охотникъ исполнилъ обѣтъ свой.

Не входя въ изслѣдованіе, которое преданіе справедливѣе, скажемъ, что оба могутъ быть справедливы — Въ церкви сей на стѣнѣ видѣнъ всадникъ съ соколомъ на рукѣ, довольно хорошо написанный — изображеніе сіе доказываетъ, что преданіе справедливо. Въ недавнемъ времени храмъ сей сдѣлался еще достопамятнѣе тѣмъ, что въ оной присланы изъ Греціи мощи Святаго Трифона.

VI. Церковь Сошествія Святаго Духа съ придѣломъ Лазарева Воскресенья, или *Лазарево кладбище*, первоначально построена деревянная въ 1749 году по именному повелѣнію Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и живеніемъ Типулярнаго Совѣтника *Луки Долгаго*; шеперишняя же каменная сооружена въ 1783 году.

Кромѣ сего въ сей части находятся *Сущевскіе* пруды чрезъ которые течетъ рѣчка Неглинная; *Самотетной* прудъ съ бассейномъ, окруженный бульваромъ и общающій со временемъ доставитъ Московскимъ жителямъ прекрасное гульбище.

Около онаго старыя Самопекскія бани и вновь нынѣшняго года отстроеныя *Козновыи* прекраснаго и огромнаго фасада.

Садъ Римскаго Корсакова.

Заклучимъ обзорѣніе сей части небольшою прогулкою въ садъ И. Н. Римскаго Корсакова; садъ сей составляетъ одно изъ лучшихъ гуляній Московскихъ.

По многимъ отношеніямъ садъ сей заслуживаетъ вниманія, прекрасно расположенный, освѣняется онъ густыми алеями деревь. Въ главной большой алеѣ, начиная отъ средней бесѣдки, по обѣимъ сторонамъ стоятъ бюсты нашихъ Государей отъ Рюрика до Александра I-го въ хронологическомъ порядкѣ — Бюстъ послѣдняго изсѣченъ изъ мрамора опытнымъ рѣзцомъ художника. Оной стоитъ въ концѣ алеи на особомъ пьедесталѣ — за нимъ бесѣдки, гдѣ во время гулянья продаются

лакомства — въ право лѣтнія горы и въ клѣткѣ большой орелъ, но уже очень спаръ; за прудами богатыя оранжереи, въ особо устроенномъ храмѣ бюстъ Елперины во весь ростъ, также изсѣченный изъ мрамора, очень хорошъ. На прудахъ устроены — каптеры; во многихъ другихъ мѣстахъ также стоятъ разныя Мифологическія фигуры.

Пріятность вечера, темнота алей, чистота проспектовъ, иллюминація, звуки музыки, мелодическіе тоны пѣсенниковъ и разнообразіе лицъ и нарядовъ дѣлаютъ гулянье сіе превосходнымъ.

Слава нашимъ вельможамъ, устроивающимъ въ городахъ таковыя гульбища. — Свободной гражданинъ можешь, желая наслаждаться природою, ѣхать въ свою или знакомыхъ своихъ дачу; но должностной куда поѣдетъ и гдѣ найдетъ успокоеніе и услажденіе какъ не въ таковыхъ садахъ.

Къ части сей принадлежитъ слобода *Бутырская* — Она основана при Императорѣ Петрѣ I, Бутырскимъ полкомъ, переименованнымъ изъ одного Стрѣлецкаго полка — Слобода сія довольно велика и нынѣ порядочно отстроивается.

Часть Прѣсенская.

Границы: къ Сѣверу Камеръ-Коллежскій валъ ,
къ Востоку Сущевская и Арбашская части, къ
Югу Арбашская и Новинская части, къ Западу
Камеръ - Коллежскій валъ.

Церкви.

Василія Неонесарійскаго, Григорія Спрасшотерица въ
Грузинахъ, Поирова Богородицы въ Кудринѣ, Армянс-
кая, Іоанна Предсечи за Прѣсней, Николая Чудошворца
на сшаромъ Ваганьновѣ.

Зданія.

Частный Домъ, Вдовій Домъ съ церковью, Домъ
Кремлевской Экспедиціи, Мѣльница Кремлевской Эк-
спедиціи, Пруды Прѣсенскіе.

Улицы.

Тверская Ямская, Тверская Ямская средняя, Твер-
ская Ямская задняя, Полевая, Большая Грузинская, Ку-
дринская, Большая Прѣсенская, Средняя Прѣсенская,
Задняя или послѣдняя Прѣсенская, Ваганьновская.

Переулки.

Старая живодерня.	Педшеченской.
Тишинской 1.	Большія Конюшни
Тишинской 2.	Малыя Конюшни.
Тишинской 3.	Девашиинской.
Садовничей.	Ваганьновской 1.
Малыя Грузины.	Ваганьновской 2.
Волковъ.	

Заставы.

Тверская, Прѣсенская.
Ваганьновское кладбище съ церковью.

О в з о р ъ ч а с т и - в о о ъ щ е .

Ни одна изъ двадцати частей города Москвы не имѣетъ менѣе достопримѣчательнаго, какъ сія Прѣсненская; но за то часть сія представляеть почти какъ бы загородное гульбище. Самая Садовая улица, идущая по направленію Землянаго вала и оплечающаяся огромными и прекрасными зданіями, преставляетъ нѣкоторымъ образомъ сельскія дачи расположенныя въ рядъ. — Почти всѣ дома, кромѣ прекрасныхъ палисадиновъ на улицу, имѣють сады и осѣнены густыми деревьями; остальное же (кромѣ небольшого уголка отъ улицы Кудринской до проулка Деяшинскаго) представляеть еще болѣе сельское мѣстоположеніе, чѣмъ особенно оплечаются Грузины и все пространство за Прѣсною. — Въ сей части находятся церкви:

1. Василия Неокесарійскаго, построена 1688 года въ Тверской Ямской иждивеніемъ приходскихъ людей.

2. Армянская каменная, построенная Г. Лазаревыми въ царствованіе Екатерины; превосходна по окружающему ея мѣстоположенію. Она есть кладбищенская для Армянъ.

3. Покрова Пресвятыя Богородицы въ Кудринѣ, построена въ 1746 году, отличается хорошею архитектурою своей колокольни, которая, говоряшъ, въ высоту не много уступитъ Ивану Великому; не знаемъ справедливо ли шаковое заключеніе, только сомнѣваемся въ истиннѣ; она кажется высокою по столбообразной своей конструкціи.

Часть IV.

10

4. Рождества Іоанна Предтечи, что за Прѣсною, въ послѣдней Прѣсенской улицѣ. — Не можемъ сообщить когда она построена, но кажется не далѣе половины XVIII вѣка.

5. Великомученика Георгія, что въ Грузинахъ, съ богодѣльною, устроенною Князьями Циціановыми, вѣроятно по тому, что поблизости сего мѣста имѣется ихъ домъ и похоронены ихъ фамиліи умершіе.

6. Николая Чудотворца, что на Новомъ Ваганьковѣ, первоначально построена въ 1696 году деревянная какимъ то Дьякомъ Гаврилою Деревнинымъ (34); но когда пришла въ ветхость, въ 1785 года выстроена новая каменная.

Кромѣ сихъ находится на городской землѣ за Камеръ-Коллежскимъ валомъ деревянная кладбищенская церковь, построенная 1771 года.

Посмотримъ теперь на строенія. Изъ нихъ конечно первое мѣсто долженъ занимать.

Вдовій домъ.

Вдовій домъ, учрежденъ Воспитательнымъ домомъ изъ суммъ вдовьихъ и экономическихъ. И сей домъ, получившій основаніе свое въ 1803 году, есть памятникъ благотворительности въ Божь почитающей Августѣйшей Покровительницы Богоугодныхъ заведеній, Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

«Скорби и попері въ семъ мірѣ неизбѣжны: и горестному жребію подвергаются печальныя вдовы, расстающіяся не рѣдко и съ послѣднею отрадою жизни человѣческой: съ надеждою (35).»

Но здѣсь снова у страдающихъ возраждается надежда, здѣсь обрѣпаютъ вдовы миръ и успокоеніе; рука челоѡколубія разсыпаетъ предъ ними дары обилія и укрываетъ ихъ отъ бурь и заботъ жишейскихъ. Здѣсь доживаютъ онѣ вѣкъ свой, благословляя милость Монарха, споспѣшесивующаго паковыми учрежденіямъ; здѣсь молятся онѣ за неизвѣстныхъ благотворителей и здѣсь забываютъ тѣ бѣдствія, которыя или понесли онѣ или угрожали имъ по смерти мужей.

Домъ сей имѣетъ прекрасную наружность, огромень и имѣетъ весьма хорошій садъ. — Во внутренности расположеніе комнатъ сообразно заведенію сему, вмѣщающему въ себѣ шесть сотъ вдовъ. — Шесть сотъ страдалицъ находятъ здѣсь покровъ, одежду и успокоеніе, но эпаго еще мало: ежели естъ при вдовахъ дѣти, то и они призрѣны, имѣя право оставаться при матеряхъ мальчики до осьми а дѣвочки до одиннадцати лѣтъ; обучаются они здѣсь въ школъ, такъ сказать приготовительной, и по прошествіи уложеннаго термина, поступаютъ первые въ Гимназію или иное казенное заведеніе, а вторыя въ Екатерининской или Александровской Институты.

Надобно замѣтить, что въ домъ сей принимаются вдовы, по свидѣтельству Гражданскаго Губернатора, тѣхъ мужей, которые прослужили отечеству въ военной или гражданской службѣ не менѣе 10 лѣтъ.

Принимаются также и такія, коихъ мужья положили живопъ свой на брани; принимаются и разночинскія вдовы. — Мы сами видѣли все нижнее

жилье занято такими спрадалицами — видѣли, что въ одномъ покоѣ живутъ по шести и семи вдовъ, имѣя каждая свой уголь и довольно просторной — онѣ служатъ для дома, прислуживаютъ въ больницѣ, при семъ домѣ находящейся, моютъ полы, бѣлье, чистятъ садъ и тому подобное — работа необременительная, и за то по смерти жилище, пища и въ случаѣ болѣзни отеческое попеченіе Врача и смотрителя.

При семъ домѣ находятся избранныя пятьдесятъ вдовъ въ званіи *сестръ милосердія*. Учрежденіе сего новаго такъ сказать ордена давно извѣстно въ спранахъ иноземныхъ, но у насъ воспріяло свое начало въ 1818 году. Государыня Императрица Марія Оеодоровна есть основательница сего полезнаго ордена. — Для вступленія въ званіе сестръ милосердія, надлежитъ, чтобъ вдова или была избрана начальствомъ, или объявля собственное желаніе свое получила позволеніе. Таковая долженствуетъ извѣстное время въ Маринской больницѣ привыкать къ новой обязанности и познавать оную; испытанная таковымъ образомъ, она назначается въ званіе сіе, докладывается о семъ Государынѣ и съ разрѣшенія Ея выдается свидѣтельство, послѣ чего съ особеннымъ обрядомъ новая сестра милосердія даетъ обѣтъ посвящать всю жизнь свою обязанностямъ новаго званія. — Одежда ихъ родъ монашеской темно-коричневаго цвѣта. На груди носятъ онѣ на зеленой лентѣ крестъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ лика Пресвятыя Богородицы, а съ другой подишь *Сердоболіе*.

Таковыя сестры милосердія приглашаются къ трудно больнымъ въ частныя дома и ходятъ за больными безъ платы.

При Вдовьемъ домѣ находилъсь церковь и больница съ аптекою.

ПРѢСНЕНСКІЕ ПРУДЫ.

Кто изъ жителей Московскихъ не знаетъ *Прѣсненскихъ прудовъ*, составляющихъ одно изъ лучшихъ гуляньевъ Столицы. Еще и нынѣ по живописному сельскому положенію они привлекаютъ къ себѣ многихъ.

«И сіе мѣсто — говоритъ почтенный издатель путеводителя Г. Глинка (36) — было некогда подобно Неглинной въ болотномъ и пинистомъ сословіи. Вкусъ и искусство все преобразили. Деревья, непрестанно питаемые прохладною влагою, пышно раскидываютъ зеленые вѣтви свои, и какъ будто бы любятъ собою въ прозрачной поверхности обширныхъ прудовъ. Какое гулянье и какіе виды! При вѣздѣ на мостъ (37) поражаетъ взоры съ лѣвой стороны Дѣвичій монастырь, позади котораго величаво возносятся вершины Воробьевыхъ горъ. Начиная прогулку отъ мосту по берегамъ перваго пруда вездѣ встрѣчаешь неожиданную прелесть. Окрестныя фабрики умножаютъ еще карпінный видъ прудовъ. Главное гулянье бываетъ въ Ивановъ день. Виды сельскіе и живописные въ этотъ день оживляются звуками музыки (прошлое лѣто было гулянье каждый Четвертокъ и полковая музыка играла). Какъ сладостно разливаются сія звуки въ воздухъ по

гладкой поверхности воды! Пусть въ тихія сумерки взоидетъ луна, пусть осребришь она вѣтви деревъ, пусть отразится во глубинѣ сада и эшопъ вечеръ будетъ достоинъ кисти романтическихъ писателей. Симъ прекраснымъ гуляньемъ обязаны мы Петру Степановичу Валуеву, и по всей справедливости Прѣсенскіе пруды можно назвать Валуевскими (58). Будемъ сохранять благошворные имена всѣхъ ихъ, которые по тернистому пути сей мгновенной жизни разсыпали цвѣтны невинной отрады, Если ревностно будутъ оживлять память благодѣтелей людей, можетъ быть, уменьшится въ дѣтописяхъ міра число губителей человѣчества.»

Согласуемся съ желаніемъ пошпеннаго переводчика сей статьи и скажемъ, что столица наша богата людьми добрыми, людьми, пекущимися о благосостояніи ближняго, людьми, сопрягающими свои собственныя удовольствія съ удовольствіями другихъ. — Пусть наблюдатель обойдетъ окрестности города, пусть взглянетъ на дачи его окружающія: во всѣхъ нихъ живутъ люди, позволяющіе пользоваться въ садахъ ихъ и рощахъ пріятностями прогулки. Останкино, Пешковское - Разумовское, Люблино, Царицыно не суть ли свидѣтели того, что владѣльцы ихъ жили и живутъ не собственно для себя однихъ, но и для другихъ. «Гулянье на Прѣсенскихъ прудахъ, продолжаетъ С. Н. Глинка, напоминаетъ о томъ достопамятномъ времени, когда здѣсь на берегахъ рѣки Прѣсни, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣчалъ великаго страдальца за Россію, возвращавшагося изъ Лип-

вы : встрѣчалъ Филарета Никипича. Сладостно было имъ свидѣться и послѣ долговременной разлуки и послѣ грозныхъ бурь, носившихся надъ Россіею ! Позволено мечтать, и такъ я мысленно представляю себѣ памятникъ, мелькающій среди зелени древесной ; подхожу и читаю слѣдующую надпись: *Здѣсь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣтилъ своего родителя, великаго вѣроу и добродѣтелию.*

Къ описанію бывающаго здѣсь гулянья слѣдуетъ прибавить, что на большомъ прудѣ устроенъ для желающихъ купаться каперъ.

Прѣсненскихъ прудовъ всѣхъ 4, на послѣднемъ къ Москвѣ рѣкѣ находится мѣльница, принадлежащая Кремлевской экспедиціи.

Въ заключеніе обозрѣнія сей Прѣсненской части скажемъ, что около Прѣсненской заставы между Ваганьковской и послѣдней Пресненской улицъ находятся извѣстные три родника, откуда берется лучшая вода, именуемая *Трехъ-горною*; ибо урочище, гдѣ сіи родники, именуется у трехъ горъ. Здѣсь бываетъ 24 Іюня ежегодно гулянье, въ коемъ участвуетъ, какъ замѣчено, болѣе народъ средняго сословія.

Часть Новинская*.

Границы: къ Сѣверу Москва-рѣка и часть Прѣсенская, къ Востоку часть Арбатская, къ Югу часть Хамовническая и Москва-рѣка, къ Западу Камеръ-Коллежскій валъ.

Церкви.

Благовѣщенія Богородицы на Бережкахъ, Рождества Богородицы въ Смоленской, Николая Чудотворца на Щакахъ, Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы, Казанскія Божіей Матери въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, Девяши Мученикъ, Тихвинскія Богородицы на Берешкахъ, Богоявленія Господня въ Дорогомиловской слободѣ.

Зданія.

Казенной домъ для Вице-Губернатора, Домъ приназа Общественнаго Призрѣнія, Часный домъ, Бани Новинскія, Бани Дорогомиловскія, Мостъ Дорогомиловской, Застава Дорогомиловская.

Улицы.

Большая Смоленская, Малая Смоленская, Дорогомиловская.

Переулки.

Девяшинской.	Дровяной.
Новинской.	Колодовъ.
Кривой.	Долгой.
Пригонной.	Тишенской 1.
Прощолойной.	Тишенской 2.

* По Высочайше утвержденному въ Октябрѣ 1829 года положенію, Новинская часть уничтожена и 1 и 2 кварталы оной назначено присоединить къ Прѣсенской, а 3 и 4-й къ Хамовнической части.

Никольской 1.
Никольской 2.
Никольской 3.

Тищенской 3.
Малой Благовѣщенской.
Ружной.

Церковь девяти мученикъ.

Переулокъ Десятинской имѣетъ свое имя отъ сей церкви — а какъ оной служилъ раздѣленіемъ частей Прѣсенской отъ Новинской, то начиная съ него обзоръ мы встрѣчаемъ въ ономъ сію церковь. — По записнымъ книгамъ церковь сія значилась что за бывшимъ Синодальнымъ жилищнымъ дворомъ.

Мы не можемъ указать мѣста, гдѣ почто былъ сей дворъ, но знаемъ, что во всѣхъ почти городахъ учреждены были жилищные дворы, въ коихъ запасался хлѣбъ. Бывшіе неурожаи, кажутся, были причиною учрежденіе оныхъ. Синодальный жилищный дворъ образовался изъ Патріаршаго, а сей вѣроятно изъ Митрополичьяго. Чинапеляжъ нашимъ уже извѣстно, что Духовенство Россіи владело богатыми помѣстьями, а Митрополичы, особенно Патріархи не только что имѣли большой штатъ, но даже и свое особое войско — заимствуя пышность сію отъ Греческихъ Митрополитовъ. Наши шѣмъ болѣе должны были блистать великолѣніемъ, что симъ средствомъ дѣйствовали на народъ, который будучи не образованъ, почиталъ величіе въ наружности.

Содержаніе многолюднаго штата требовало значительнаго хлѣбнаго запаса; — въ случаѣ голода надлежало бы покупать его, а дабы избѣгнуть сего, заготовляли въ жилищныхъ дворахъ всякаго

хлѣба такое количество, которое достаточно было на нѣсколько лѣтъ, продавая ежегодно часть онаго и замѣняя оную свѣжимъ. — Вошъ начало и цѣль жилищныхъ дворовъ.

Церковь Девяти Мученикъ, видимая нами, построена 1735 года (39), но построение сіе не относится къ ея началу, ибо должно полагать, что она вѣ сей 1735 годъ перестроена, а до того была деревянная или можетъ быть и каменная, но пришедши въ ветхость или порчу отъ пожара, пребоваля перестройки.

Въ слѣдующемъ паралельномъ съ *Девяти-скимъ*, проулкѣ видѣше вы упраздненный монастырь Новинскій, отъ коего и часть сія получила свое наименованіе.

Не можемъ опредѣлительно сказать когда оный построенъ, но должно полагать, что сооруженіе онаго — судя по наружному виду — относится не ближе царствованія Іоанна Васильевича Грознаго. Извѣстно по крайней мѣрѣ то, что въ 1709 году Сентября 1 по указу Московскаго Монастырскаго Приказа переведены въ оной изъ больничнаго Феодоровскаго монастыря (40), основанаго 1626 года Филаретомъ Никитичемъ, настоятель съ братією. Пошомъ когда при Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II монастырь сей упраздненъ, то въ ономъ помѣщалось Военносиротское училище, называвшееся обыкновенно *Новинская школа*. Наконецъ, когда и оное было переведено, тогда помѣстился въ ономъ Частный домъ — находящійся тамъ и до сихъ поръ.

Заслуживаетъ сожалѣнiя, что монастырь сей основанный на горѣ, прелестный своимъ мѣстоположенiемъ, приходитъ въ запустѣнiе. По зелѣнѣвшiя опѣ времени спѣны строенiя представляющъ нѣчто печальное. Внутренность ограды весьма обширна, обстроена маленькими деревянными домиками, въ коихъ живутъ церковно - служители; посреди ограды вѣшная, но довольно большая церковь во имя Введенiя Пресвятыя Богородицы съ придѣлами Похвалы Богородицы, Иоанна Предтечи и Казанскiя Богородицы, первые два уничтожены послѣ 1812 года — самая же церковь извѣстна болѣе по придѣлу Казанскiя Пресвятыя Богородицы — и такъ между обывателями именуется.

Спустимся опѣ сюда къ Москвѣ рѣкѣ, по берегу коюрой находятся огромные плоты спроеваго лѣса и спорожки при оныхъ, гдѣ почти всегда пребываютъ и хозяева сего лѣса. Во время разлипiя рѣки мѣсто сiе весьма удобно, по отлогости своей для пригону плотовъ — вода сбудетъ и плоты безъ хлопотъ оснаются здѣсь обмѣлѣвшими.

Нѣсколько далѣе на лѣвой рукѣ видите вы длинное каменное строенiе въ одинъ этажъ, безобразное по наружности; это Новинскiя бани извѣстныя также подъ названiемъ *Лепецкихъ*. Онѣ есть однѣ изъ лучшихъ во всемъ городѣ. Обозрѣвая прочiя часни города мы видѣли, что нѣтъ ни одной Часни, въ коюрой бы не было бани, да еще и не однѣхъ. Сплица наша почно есть одинъ городъ, коюрой такъ много изобилуетъ банями и каждыя имѣющъ вѣрную при-

быль. Захотятъ можешь быть знать, чтобъ этому была за причина? отвѣпствуемъ: многолюдство жителей и большею частію рабочихъ. Имѣть же каждому жителю свою баню, какъ водились въ другихъ городахъ, не было бы сообразно съ разчетомъ экономіи: въ Москвѣ дрова дороги, къ тому же и отвѣпственность въ случаѣ пожара, большею частію бывающаго отъ бань и хлопоты. И все сіе замѣняется какиминибудь пятнадцатью копѣйками въ недѣлю. Не выгодно ли это для гражданина?

Теперь посмотримъ на начало бань и ихъ пользу.

Всякой убѣдился тѣмъ, что Руской народъ, какъ рожденный на Сѣверѣ, въ климатѣ суровомъ, имѣетъ и сложеніе крѣпкое. Баня, приводящая по спешенію жара человѣка въ потъ, дѣйствуетъ на кровь и поры, но человѣка слабаго сложеніемъ приводитъ въ изнеможеніе и еще болѣе расслабляетъ нервы. Такъ опредѣляютъ лѣкаря и кажется весьма натурально. Предки наши — какъ видно изъ лѣтописей — во время недуговъ первымъ лѣкарствомъ поставляли бани (что ведется еще и по нынѣ), о коихъ упоминается еще при Великомъ Князѣ Владимірѣ. Не нужно много изслѣдованія: баня возбуждала потъ, и отъ природы крѣпкаго сложенія человѣкъ излѣчался, не принимая ничего внутрь. — Польза бань заставляла предковъ нашихъ каждаго непременно имѣть свою собственную, и вотъ почему въ древности имѣлась при каждомъ домѣ баня. — Надобно еще замѣнить, что собственно Рускіе издревле (и по нынѣ) любятъ чистоту — новая выгода отъ бань. — Нынѣ знат-

ные ввели въ употребленіе ванны, но не одно ли дѣйствіе отъ нихъ? Оставимъ разсужденія, болѣе касающіяся до врачей, подивимся какимъ образомъ предки наши, имѣя связи съ Греками и народами Азійскими, не ввели въ употребленіе бань, которые бы оплачивались раскопью. Лѣтисчисли наши говорятъ и о Царскихъ баняхъ, также какъ о обыкновенныхъ. Съ недавняго времени и едвали не со временъ Екашеринъ II заведены у насъ публичныя бани, которыя время отъ времени улучшаваясь, нынѣ ежели не подобны банямъ Восточныхъ народовъ, по крайней мѣрѣ доведены до той степени; что не надобно желать лучше.

Новинскія оплачиваются числотою и порядкомъ. — Бани вообще раздѣляются на семейныя, которыя, смотря по внутреннему убранству бывають двучѣнные — въ пять и 2 рубли. Только въ Новинскихъ есть и въ 10 рублей на одинъ часъ.

Другое отдѣленіе составляетъ такъ называемыя дворянскія, куда слѣдуетъ заплатить 30 или 25 копѣекъ; сюда принадлежатъ и рублевые, кто желаетъ быть одинъ.

Общепародныя дешевѣ — каждый платитъ 15 копѣекъ. Какъ дворянскія, такъ и общественныя раздѣлены по поламъ — но цѣна какъ съ мужчинъ такъ и съ женщинъ одинакова. Все, что только принадлежитъ до бани, придумано здѣсь съ удобностію: вода сообщается во всѣ отдѣленія чрезъ краны и въ нѣкоторыхъ сверхъ того устроены на потолокъ двойныя рѣшетки: стоимъ повернуть кранъ и вода обольетъ на подобіе дождя, съ тою присею пріятностію, что вода, упавъ въ видѣ

частаго мѣлкаго дождя, сначала бываетъ тепла, ибо нагрѣвается въ водоемѣ отъ баннаго жару, но по мѣрѣ убавленія ея въ водоемѣ наполняется холодною и упадаетъ, дѣлаясь часть отъ часу прохладнѣе и на конецъ самая холодная. Думаемъ что это полезно для укрѣпленія нервъ (41) и раздраженія чувственности или жизненной силы (42).

Церковь Николая Чудотворца на Щепяхъ.

Подымаясь отъ бань сихъ вверхъ по улицѣ къ валу, на которомъ бываетъ извѣстное Новинское гулянье о Святой недѣлѣ, видите вы на лѣво церковь Николая Чудотворца на Щепяхъ. Первоначально выстроена въ 1668 году съ благословенія Патріарха Іоасафа общимъ иждивеніемъ дворцовыхъ поваровъ, хлѣбниковъ и сторожей. А какъ въ 1686 году, пришла она въ ветхость, то въ слѣдствіе благословительной грамоты Святѣйшаго Патріарха Іоакима зачата спроехся каменная съ двумя придѣлами: 1. Θεодосія общежитія начальника, 2. Симеона Богоріимца и Анны Пророчицы.

Послѣ нашествія непріятелей 1812 года церковь сія вкладами любящихъ благолѣпіе дома Господня приведена въ очень хорошее состояніе, такъ что все, начиная отъ утварей до послѣдняго образа, отличается богатствомъ украшенія. Здѣсь каждое Воскресенье и каждый праздникъ поютъ Синодальные пѣвчіе раннюю обѣдню. Изъ хранящихся здѣсь благословительныхъ грамотъ, нами упомянутыхъ, видно, что въ окрестности сего

храма жили дворцовые повара, хлѣбники и спорожа, чѣмъ снова доказывается многочисленность шпата придворнаго. Выдемъ шеперь на валъ и дойдемъ до Смоленскихъ воропъ. Мы говорили уже что должно разумѣть, подъ именемъ воропъ. — Здѣсь каждое Воскресенье бываетъ рынокъ, на котбромъ, такъ какъ, на Новой площади продаются старыя вещи и довольно дешево.

Отъ сюда идетъ на лѣво улица большая Смоленская, которой часпъ по Ружейной проулокъ принадлежитъ къ Новинской часпи. На оной (въ самомъ ея началѣ, почти на площади) находится церковь Рождества Богородицы, именуемая въ Смоленской, построенная 1691 года приходскими людьми; она не имѣетъ ничего замѣчательнаго.

Церковь Благовѣщенія на Бережкахъ.

Продолжая идти по Смоленской улицѣ и, поворошивъ по границѣ сей часпи къ берегу Москвы рѣки, видите вы на право на возвышеніи церковь Благовѣщенія Богородицы *на Бережкахъ* именуемую. Церковь сія замѣчательна своею древностію, ибо выстроена 1413 года при Митрополитѣ Фомѣ Ростовскимъ Архіереемъ Григоріемъ. Четыре вѣка какъ неизмѣнно спюитъ храмъ сей и вѣроятно прежде, въ началѣ своего построенія, не входилъ въ составъ города. Можетъ быть здѣсь былъ домъ Архіерейскій и она была домовою, а можетъ быть основана и по какой нибудь особенной причинѣ. Какъ жаль, что нѣтъ возможности отыскать причинъ основанія многихъ

изъ храмовъ нашей Столицы. Частые пожары, нашествія враговъ и несуществованіе постоянныхъ и почныхъ Лѣтописателей претягиваютъ въ опысканіи слѣдовъ старины. — Напрасно будете вы искать здѣсь канихъ нибудь надписей или древнихъ почему нибудь замѣчательныхъ утварей: время, и кажется, нерадѣніе сохранятъ что нибудь, ежели сдѣлано оно не изъ цѣннаго металла, причиною того, что здѣсь кромѣ самой церкви и нѣсколькихъ образовъ, ничего древняго неосталось (43). Рекомендуемъ почтеннымъ наблюдателямъ посѣпить сіе мѣсто, если не для почтенія въ древности, то полюбовавшись прелестными видами окрестностей Московскихъ отъ сюда видимыми. — Воробьевы горы видны отъ сюда во всемъ ихъ величїи, у ногъ вашихъ Москва рѣка съ обширными лугами, составляющими противоположный берегъ. Тамъ Поклонная гора, гдѣ нѣкогда въ незабвенный 1812-й годъ послѣ знаменитаго Бородинскаго дѣла остановился бѣжавшій Герой нашъ Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ и, облокотясь на задохъ дрожекъ, со скорбнымъ сердцемъ смотрѣлъ на проходившіе мимо его войска. — Москва, мать городовъ Русскихъ, лежала предъ нимъ въ неамѣримомъ проспанствѣ — что было тогда въ сердцѣ Героя, истиннаго сына Отечества? Онъ обозрѣвалъ Столицу взоромъ своимъ и предугадывалъ ея гибель; понимая Наполеона, онъ зналъ, что ничто не будетъ пощажено хищниками; онъ предвидѣлъ, что краса Москвы померкнетъ, и сердце старца обливалось кровію. Но не уныніе овладѣвалъ имъ,

Часть Хамовническая.

Границы: въ Сѣверу часть Новинская, въ Востоку, Югу и Западу Москва рѣка.

Часть сія образуешь полуостровъ; ибо Москва рѣка, какъ сказано выше, впекала близъ урочища Трехъ горъ, обшекаетъ ее совершенно по пространству своему. Часть сія есть одна изъ обширнѣйшихъ: Содержишь въ себѣ.

Церкви.

Неопалимыя Кулины, Знаменія Богородицы въ Зубовѣ, Николая Чудотворца въ Хамовникахъ, Іоанна Предтечи, Саввы Освященнаго, Воздвиженія Креста Господня на Помѣпномъ вражѣ.

Монастырь.

Новодѣвичей женской.

Подворья.

Чудовское, Новодѣвичье, Вознесенское.

Зданія.

Хамовническія базары, Домъ для Генерала, Часный домъ (въ обывательскомъ домѣ), Торговля бани, Лужницкая слобода, Мѣсто для храма Христа Спасителя.

Улицы.

Большая Смоленская, Зубовская. Царицынская, Дѣвичья, Чудовская.

гг*

П Е Р Е У Л И К И.

Юшновской.	Долгой.
Савинской.	Некрасовской.
Борзовъ.	Мало Чудовской.
Большой Воздвиженской.	Большой Теплой.
Малой Воздвиженской.	Хамовнической.
Вражской.	Оболенской.
Благовѣщенской.	Перевозчиковъ.
Ружейной.	Лопухинъ.
Большой Трубной.	Трубцной малой.
Малой Трубной.	Трубцной большой.
Лужницкой.	Несвицкой.
Глухой.	Усачовъ.
Теплой.	Малыя Ночки.
Неопалимовской.	

З а с т а в ы.

Лужницкая.

Пройдемъ сею частію по Смоленской улицѣ, которая одна оплчается хорошими зданіями и своею правильностію, при чемъ слѣдуетъ однакоже замѣтить, что во всей сей части весьма мало каменнаго строенія, но деревянныя дома выстроены порядочно.

Церквей всѣхъ шесть, и одна только заслуживаетъ вниманія: это храмъ Николая Чудотворца въ Хамовникахъ съ придѣлами: 1. Алексѣя Митрополита Московскаго, 2. Димитрія Митрополита Ростовскаго.

Церковь сія наружностію и внутренностію своею заслуживаетъ вниманія наблюдателя. — По мнѣнію нашему — едвали не одна она только со-

нѣшъ, Герой ученикъ безсмертнаго Суворова не могъ поколебаться: при минушномъ бѣдствіи подобно твердой скалѣ стоялъ онъ противъ бурныхъ волнъ предназначенія Наполеонова, жалѣлъ о Москвѣ, видѣлъ пепѣль ея и замышлялъ основать на семъ пепелищѣ спасеніе цѣлаго Отечествя — и конечную гибель пришельца. Всевышній благословилъ его начинанія; но Спаситель Отечествя видѣлъ Москву въ послѣдній разъ: увѣнчавъ родину неувядаемымъ лавромъ славы, онъ не возвратился. Почтемъ память Великаго. — Опъ сюда видно то мѣсто гдѣ стоялъ онъ на канунъ минушнаго шоржества Франгузовъ. — Оборонитесь на право и вопъ Три горы съ славными ключами, снабжающими Москву лучшею водою. Словомъ изъ всѣхъ прелестныхъ видовъ нашей сполитцы едвали сей не естъ превосходнѣйшій!

Спустимся къ берегу, пройдемъ мимо Дорогомиловыхъ банъ и перейдемъ по Дорогомиловскому мосту.

Вопъ и *Дорогомиловская слобода*. Почему она такъ называется? спроситъ любопытный; не происходитъ ли она опъ словъ дорога милая? Не знаемъ; нѣтъ почнаго свѣденія, когда она и заселена, но что она существовала уже во времена Великаго Князя Іоанна III Васильевича, въ помъ убѣждаетъ насъ то, что дочь сего Великаго Князя Елена, выданная за мужъ за Александра, сына Казиминова, будучи оппущена уже Дворомъ нашимъ, жила здѣсь два дни и была посѣщаема оппомъ и машерью — слѣдственно здѣсь былъ и дворецъ, гдѣ пребывала сія Великая Княжна — не

Часть IV.

II

знаемъ мѣста гдѣ былъ онъ, но можемъ съ досто-
вѣрностію полагать, что онъ былъ хорошъ, ибо
путь пребывала невѣста съ Послами, и сюда по-
приѣзжали царствующіе родители ея просвататься
съ дочерью и благословишь ее въ путь, въ землю
чуждую. Воображаемъ себѣ часть разлуки и мнимъ
видѣть Великаго Князя окруженнаго Царедвор-
цами, идущаго слободою и провожающаго дочь
любимую.

Въ сей слободѣ двѣ церкви: 1 на большой улицѣ
во имя *Благовѣщенія* съ придѣлами Николая Чу-
дотворца и Іоанна война, а отъ мосту во второмъ
переулкѣ на лѣво церковь *Тихвинскія Богородицы*
именуемая въ *Бережкахъ*.

Въ заключеніе обозрѣнія сей части скажемъ, что
за Дорогомиловскою заставою находится клад-
бище съ церковью во имя Преподобнаго Елиса-
веты, построенною ошъ казны 1772 года.

оказалась великая переѣна какъ въ образѣ спрое-
енія домовъ, такъ равно въ расположеніи и укра-
щеніи садовъ, для которыхъ онъ выписалъ Ино-
странныхъ садовниковъ. Въ началѣ осмнадцатаго
столѣтія появились въ садахъ нашихъ оран-
жереи (44).»

Въ концѣ сего поля находится Новодѣвичій
монастырь, состоящій въ первомъ классѣ.

О построеніи монастыря сего грамотъ и ука-
зовъ нѣтъ, но изъ имѣющейся снаружи соборныя
церкви по олшарной стѣнѣ, пропавъ гробницы
Схимонахини Елены, высѣченной надписи, видно
слѣдующее: «въ лѣто 7032 (1524) Великій Князь
Василій Іоанновичъ, всея Россіи Самодержецъ, воз-
движе сію пречестную обитель, въ ней же храмъ
Пресвятыя Богородицы Смоленскія, и ту собра
инокинь дѣвческаго чина множество, имъ же
бысть начальница благоговѣйна и благочинна, сія
Схимонахиня Елена, зовома Дѣвочкина, и въ сей
обители преслависи съ миромъ.»

Исторія же основанія сего монастыря есть слѣ-
дующая:

Въ 1456-мъ году, во время Княженія Великаго
Князя Василія Васильевича, при Преосвященномъ
Митрополитѣ Іонѣ, Смоленскій Епископъ Ми-
силь съ намѣстниками и отъ имени всего народа
просили Великаго Князя опшуститъ къ нимъ
бывшую тогда въ Москвѣ икону Смоленскія Пре-
святыя Богородицы, которую взялъ отъ нихъ
какой-то Юрга. Великій Князь Василій Василье-
вичъ, посовѣщовавшись съ боярами и Митрополит-

помѣ согласился отпустить икону сію, споявшую до того въ Соборѣ Благовѣщенскомъ, приказавъ однакоже списать съ той иконы точную копію и поставитъ на помѣ мѣсто, гдѣ споялъ подлинникъ. Исторія сообщаетъ намъ, что Великій Князь по случаю сего отпуска иконы учредилъ Крестный ходъ и самъ съ боярами и всѣмъ народомъ Московскимъ провожалъ Святую икону до сего мѣста, гдѣ служилъ послѣдній молебенъ. Воображаемъ себѣ помѣ важный церемоніаль, когда собранные со всѣхъ церквей хоругви и духовенство въ полномъ облаченіи шли изъ Кремля, провождая икону; самъ Князь шолъ, конечно, окруженный боярами, помѣ - часъ за Митрополищомъ, а за Княземъ слѣдовалъ народъ и обширное поле Дѣвичье было тѣсно для вмѣщенія усердствующихъ. Въ 1514-мъ году Великій Князь Василій Іоанновичъ, послѣ взятія Смоленска, въ ознаменованіе сей побѣды соорудилъ на помѣ мѣстѣ до ко- его Дѣдъ его провожалъ Святую икону Смоленскія Богоматери, сію обитель, переведа въ оную изъ бывшаго Никольскаго Дѣвичьяго монастыря монахинь съ настоятельницею Еленою Дѣвочкиною, учредилъ ежегодной крестный ходъ Іюля 28, которой совершается до нынѣ.

Нельзя умолчать о красотѣ всего монастырскаго зданія. Не взирая на то, что уже при вѣка минуло, какъ построена обитель сія, она все по силѣ здѣшней будетъ образцевою; во всѣхъ частяхъ строенія, особенно въ стѣнахъ и угловыхъ башняхъ видна какая-то легкость, чего не видно въ современныхъ оному строенію зданіяхъ;

хранила доселѣ видъ древности неизмѣнно: иконоспашь, образа и самая ея форма возвыщаетъ зрителью о ея древности; впрочемъ она построена при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, что доказываеиъ слѣдующею надписью, изсѣченною на камнѣ подъ правымъ крылосомъ: «Во славу Святыя Троицы, лѣта отъ сотворенія Мира 7187, а отъ Рождества Христова 1679, Маія 21. При Державѣ Благочестивѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, благословеніскъ же Великаго Господина Куръ Іоакима, Папріарха Московскаго и всея Россіи, любящими Бога подателями, а особливо щцаніемъ и раченіемъ Іерея Кодраша, что изъ Вязьмы, совершися же и освяпися лѣта отъ сотворенія Мира 7190, а отъ Рождества 1682 Іюля 25 дня.»

Н о в о - Д ѣ в и ч ь и й м о н а с т ы р ь .

Идя прямо отъ Зубова, выходите вы на такъ называемое *Дѣвичье поле*, именующееся такъ по Дѣвичьему монастырю, въ концѣ онаго находящемуся. Поле сіе особенно отличаетъя ровностію своею и величиною, ибо имѣетъ въ длину болѣе 800 сажень — здѣсь почти каждое Воскресенье бывають *садки*. На правой сторонѣ при вступленіи на поле сіе видите вы огромный домъ Г. Мальцова, а лѣвую сторону поля сего занимають болѣею частію сады. Сообщаемъ для любопытныхъ извѣстіе о началѣ садоводства въ оиъетствѣ нашемъ.

Въ древности при каждомъ домѣ былъ садъ. «Сіи сады, говоритъ ждашель Опыта о древностяхъ Русскихъ, состояшіе изъ плодовыхъ деревьевъ, были какъ бы дикіе безъ всякаго порядочнаго или правильнаго раздѣленія, какъ то дѣлается нынѣ, безъ фоншановъ, куршинъ, терасъ и другихъ украшеній. — Въ первой половинѣ семнадцатаго и даже въ началѣ осьмнадцатаго вѣка въ Россіи весьма мало знали извѣстныхъ въ Европѣ садовыхъ растѣній. — По свидѣтельству Герберштейна, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія не было въ Москвѣ никакихъ овощей пріятнаго вкуса; напрошивъ шого Маржеретъ кромѣ великаго множества орѣховъ, малины и другихъ ягодъ, находилъ въ Москвѣ вкусныя яблоки и вишни, а только въ шогдашнее время еще очень рѣдки были груши и сливы. Олеарій превозноситъ похвалями не только Московскія яблоки и вишни, но также груши и сливы, преимущественно же ту породу яблокъ, которыя столь нѣжны и прозрачны, что видны въ нихъ даже самыя зерна. Сіи яблоки Корбъ называетъ наливными, о которыхъ Германъ думаетъ что они происхожденіемъ изъ Кипая. Въ бытность Олеарія въ Москвѣ, Повѣренный въ дѣлахъ Короля Датскаго и Герцога Голштинскаго Пётръ Маркелъ выписалъ въ Москву садовыя или махровыя розы, до того же предки наши довольствовались дикими. Даже во время Бродина не было въ нашихъ садахъ никакихъ хорошихъ цвѣтовъ; но наилучшее украшеніе ихъ составляли рыбныя пруды. По возвращеніи Государя Петра Великаго изъ перваго путешествія по Европѣ

а опѣ рожденія ей было 62 лѣта, 2 мѣсяца и 3 дней, и погребена въ церкви Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Смоленскія, на семь мѣсѣ тогоже Маія въ 15 день.

3-я. Лѣта 7226, а опѣ Рождества Христова 1718 году Маія въ 1-й день, преставися раба Божія Великаго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи и Великія Государыни Царицы Великія Княгини Марьи Ильиничны дщерь Благородная Царевна, Великая Княжна Екатерина Алексѣевна въ 60 лѣто опѣ рожденія ея, кое было 26-е Ноября 1658 года, а тезоимеништво ея 24-е Ноября.

4-я. Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи и Великія Государыни Царицы Марьи Ильиничны дщерь ихъ Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна, Схимонахиня Софія Алексѣевна, родилась 7 Сентября 1657 года, вступила въ соправительство Царства съ двумя братьями своими въ 1689 году, приняла Иноческій образъ и имя Сусанны, по облаченіи же въ схиму нареклась Софіею, скончалась 1704.

Не возможно безъ нѣкотораго особеннаго чувства смошрѣть на гробъ сей. Припоминая всѣ властолюбивыя замыслами сей Царевны произведенныя бѣдствія, буйшы, ухищренія злобное покушеніе на жизнь юнаго Петра, припоминая (чего не можно опнѣть) умъ ея и способности, не лѣзя не пожалуйть что она шла не правою стезею, иначебы могла сравнянься съ Царями, заслужившими имена Великихъ; но Софія, пиная спрасѣ

къ власнолюбію, не поспавляла оному преградъ и не почитала ничего священнымъ, что препятствовало ей въ достиженіи престола. Добрый но слабый Іоаннъ не былъ ей помѣхою, но юный Пётръ былъ одинъ человекъ, котораго она спрашивалась. Забывъ связь кровную, она едва не сдѣлалась братоубійцею — едва не лишила Россію того Великаго Генія, который преобразовалъ ее и положилъ прочное основаніе славы ея; рука Всевышняго спасла Царственнаго Юношу и онъ превозмогъ поварство сестры своей. — Не имѣвшая ни въ чемъ желаемого успѣха, не могшая уже прощивусташъ Петра, она облеклась въ одѣяніе монахини, и изъ кельи своей еще дѣйствовала на умы своихъ любимцевъ — сподла предъ олшаремъ и замышляла новые ковы; наконецъ увидѣла себя совершенно безъ надежды и, пріявъ схиму, оставила и Міръ и Тронъ — цѣль всѣхъ ея замысловъ. Здѣсь показывается ея келья: жаль только, что она не въ прежнемъ видѣ, иначе бы и она послужила урокомъ для честолюбцевъ.

Исторія жизни ея, гробница и монастырь сей напоминаютъ намъ также и Царя Бориса Θεодоровича. И сей алкалъ получишь вѣнецъ Царскій, и сей жилъ здѣсь, въ стѣнахъ сей обители, съ сестрою своею, Царицею Ириною Θεодоровною, облекшеюся въ чинъ монашескій, но онъ дѣйствовалъ успѣшнѣе и достигъ цѣли своихъ желаній. — Сюда — то стекались къ нему, духовенство, бояре и народъ умолять его принять престолъ сиротствующій. — Борисъ отказывался, его просятъ со слезами и наконецъ онъ согласился, но еще съ

жаль, что не знаемъ имя архитектора, онъ конечно могъ бы похвалиться симъ своимъ произведеніемъ.

Въ ономъ монастырѣ восемь особыхъ церквей, а съ придѣлами 12.

Вошъ онѣ:

1-я. Соборная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія — въ оной придѣлы: 1) Во имя Чуда Архиспрашига Михаила, въ олшарѣ. 2) Святыя Мученицы Софіи и шрехъ ея дочерей Вѣры, Надежды и Любви. 3) Св. Апостолъ, Діаконъ Прохора и Никанора.

2-я. Двухъ-этажная: въ нижнемъ этажѣ Успенія Богоматери, въ верхнемъ Сошествія Святаго Духа.

3-я. Больничная во имя Амвросія Медиоланскаго.

4-я. Преподобныхъ Варлаама и Іоасафа Царевича въ колокольнѣ въ низу.

5-я. Св. Апостола Іоанна Богослова въ колокольнѣ въ срединѣ.

6-я. Св. Чудотворца Николая въ башнѣ.

7-я. Преображенія Господня въ переднихъ воротахъ.

8-я. Покрова Пресвятыя Богородицы на заднихъ воротахъ. Въ главной или Соборной церкви прехосходной иконостасъ. Въ семъ монастырѣ покоятся многія Царицы и Царевны, что можно видѣть изъ слѣдующихъ списанныхъ нами надгробныхъ надписей:

1-я. Лѣта 1550 г. Іюля въ 20 день, преставися Царевна Великая Княжна Анна Іоанновна, дщерь

Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, а погребена была въ семь монастырѣ, въ деревянной церкви Богоошець Іоакима и Анны, и на помѣ мѣстѣ построена церковь каменная, а стояла не освящена многіе годы, и та церковь для въпхоспи разобрана въ 1685 г. Маія въ 25, день, при державѣ Благородныхъ и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изволеніемъ сестры ихъ Государевы Великія Государыни, Благородныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны. Тѣло съ прежней каменно йгробницей и съ написанною прежнею дскою перенесено и поспавлено на семь мѣстѣ Соборныя церкви надъ олшаремъ подъ Свяшою трапезою, а тезоимеништво ея Сентября въ 9 день, а на пренесеніи была Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна.

2-я. Дѣта отъ сотворенія міра 7220, а отъ Рождества Христова 1712 Маія въ 10 день, въ Субботу, въ 8 часу дни, въ прешней четверти, на память Свяшаго Апостола Симона Зилоша, преставися раба Божія, блаженныя памяти, Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и блаженныя памяти Благовѣрныя и Благочестивыя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны дщерь ихъ Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна, а тезоимеништво ея было Марша въ первомъ числѣ,

Мѣсто для храма Христа Спасителя.

Кто изъ Россіянъ не помнитъ того времени, когда крушительная рука Наполеона возлагала на вѣковыя зданія нашей Столицы зазженные факелы, когда, собравъ всѣ почти народы Европы, винулся въ предѣлы Россіи, достигъ Столицы и мнилъ поработить отечество наше; кто, говоримъ, не помнитъ того времени, когда Москва, мать городовъ Россійскихъ, оставленная въ рукахъ предводителя Галловъ—Апидлы нашего времени — съ каждымъ часомъ теряла свое великолѣпіе — каждый день огонь подалъ часомъ ея зданій; на стогнахъ прививали одни враны; она, какъ беззащитная вдовица ожидала помощи отъ единого покровителя Бога. Изумленная Европа каждую минуту ожидала паденія нашего любезнаго отечества — и се наступаетъ день торжества Россіи и Москвы! — Кто не помнитъ и неблагоговѣетъ 12-е Октября, день незабвенный въ Лѣтописяхъ Московскихъ и Лѣтописяхъ міра. Болѣе шести недѣль стоялъ въ Москвѣ Наполеонъ съ своею арміею, ожидалъ покорности и предначерпывалъ въ умѣ своемъ спашьи мирнаго прахшапа, который должна была подписать побѣжденная Россія — но замыслы его рушились и 11-го Октября онъ самъ, побѣдитель всей почти Европы, принужденъ былъ въ ночь на 12-е число Октября оставить Москву. Замѣтьте почтенные читатели, что въ сей день церковь наша празднуетъ Іерусалимской Божіей Матери, которой Икона, какъ видѣли выше (Ч. 1-я) находится въ Успенскомъ Соборѣ, замѣ-

пѣте что Икона сія, принесенная изъ Греціи, писана въ 30-е лѣто по Вознесеніи Христовомъ, и чудесами ея спасены отъ враговъ многіе Греческіе города.

Всѣмъ извѣстны послѣдствія выступленія Французовъ изъ Москвы. Въ короткое время не спало супоспашовъ въ землѣ нашей, и Благословенный, въ Божѣ почивающій Императоръ Александръ ошнесь славу побѣдъ своихъ Тому, Кому единому принадлежиць слава во вѣки, въ ознаменованіе чего изрѣкъъ обѣщъ воздвигнушь въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя.

Сообщаемъ достопамятныя слова Монарха:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ изъѣбленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самая малѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши, есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истиннѣ достопамятное произшествіе, которое неизгладящъ вѣки изъ бытописанія. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Отечеству, какими въ сіи трудные времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ промыслу Божию, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились мы въ Первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о семъ послановленіе

условіемъ: еще оспаться въ сей обителѣ и молишь Творца о благословеніи его царствованія. — Такъ дѣйствоваль Годуновъ и успѣлъ въ своемъ желаніи, также хотѣла дѣйствовать и Софія; но Мудрый разрушилъ ея замыслы.

Здѣсь же покоится прахъ и двухъ сестръ Софіи, Евдокіи Алексѣевны, умершей 1712 года, и Екатерины Алексѣевны, умершей 1718 года.

5-я. Лѣта 7239, а отъ Рождества Христова 1731 года Августа 27-го, преставися раба Божія, Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокія Ѳеодоровна, урожденная Лопухина, супруга Императора Петра Великаго, отъ коей родилися Царевичи Алексѣй и Александръ Петровичи; во иноческій образъ посприжена она въ Покровскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Суздали, 1696 года, а въ 1727 году, по указу внука своего, Императора Петра II-го переведена въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ и погребена въ 60 лѣто отъ рожденія.

Вотъ достопамяности сей обителѣ; теперѣ поговоримъ о ея мѣстоположеніи: близко отстоя отъ Москвы рѣки и окруженная четырьмя прудами, она точно составляетъ прелестный предметъ для кисти художника съ противуположнаго берега рѣки, но и отъ нее какія прелестныя виды представляются зрѣтелю! Воробьевы горы, Поклонная гора и Столица, увѣчанная ярко блестящими главами храмовъ Божіихъ.

Сюда, какъ сказано выше, бываетъ ежегодно Крестный ходъ, въ день Прохора и Никанора, и бываетъ на Святой недѣлѣ въ Пятницу, гулянье.

За монастыремъ ситъ, близъ пруда, естѣ такъ называемый Святый колодезь, куда ежегодно въ день Прохора и Никанора бывають изъ монастыря ходъ со крестами. Любопытно было бы знать причину сего обряда и время его учрежденія, тѣмъ болѣе потому, что молва народная придаетъ сему источнику что то необыкновенное. Толки о семъ столь разнообразны, что мы не считаемъ себя въ правѣ помѣщать ихъ въ сей книгѣ; ибо оныя подлежатъ точному изслѣдованію и кажутся не вѣроподобны.

Хамовническія казармы.

Въ лѣво отъ Ново-дѣвичьего монастыря видите вы огромное каменное зданіе о пяти корпусахъ — это Хамовническія казармы, гдѣ располагаются полки, содержація въ городѣ караулъ. — Теперь находятся здѣсь полки 15 пѣхотной дивизіи, принадлежащей къ 5-му пѣхотному корпусу. По мѣсту и разположенію своему они суть лучшіе изъ всѣхъ казармъ. Противъ ихъ казенный домъ для квартированія Генерала. Въ казармахъ сихъ можешь удобно помѣститься около 5000 человекъ.

За послѣднимъ прудомъ Ново-дѣвичьего монастыря находится Лужницкая застава; впрочемъ ее не лзя назвать заставою, ибо дорога ведущая сквозь ее, идешь только дорѣки и Слободки Лужницкой и Шереметевки; но намъ она достопамятна по случаю заложенія храма Христа Спасителя, на горахъ Воробьевскихъ.

«извѣщено будетъ въ свое время. Да благословишь
 «Всевышній начинаніе наше! Да совершишься оно.
 «Да проспомнѣ сей храмъ многіе вѣки и да ку-
 «рился въ немъ предъ Святымъ Престоломъ
 «Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ
 «родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣ-
 «ламъ ихъ предковъ. Въ Вильнѣ, Декабря 25-го
 «1812 года.» —

Таковъ былъ обѣщъ Государя нашего. Онъ,
 подобно предкамъ своимъ, ознаменовалъ побѣды
 свои и спасеніе отечества созданіемъ храма; но
 какого храма? Храма, соотвѣтствующаго вели-
 чіемъ своимъ величію помощи Божіей.

Мѣстомъ заложенія храма назначены горы
 Воробьевы, тѣ горы, которые всегда были однимъ
 изъ любимыхъ мѣстъ Царей нашихъ; тѣ горы,
 которые видны со многихъ пунктовъ Столицы
 и съ которыхъ видна сама Столица, какъ бы на
 Амфитеатрѣ расположенная; тѣ горы, на ко-
 торыхъ извѣстная Г-жа Л..... неподвижно
 стояла два часа, смотря на Москву въ безмолвномъ
 восхищеніи. Но этого мало: здѣсь каждый годъ
 жилали дѣдъ, отецъ. Іоанна Грознаго, самъ Іоаннъ
 и многіе Государи изъ послѣдующихъ, въ числѣ
 ихъ были и Екатерина Великая. Здѣсь видимую
 нами березовую рощу сажалъ Пётръ Великій сво-
 ими руками. Таково мѣстное достоиство горъ
 сихъ, а въ Исторіи оныя еще достопамятнѣе:
 оныя напоминають намъ важныя событія временъ
 Іоанна Грознаго.

Читатели наши конечно помнятъ читанное ими
 во вступленіи къ сей книгѣ, помнятъ шошъ ужас-

Часть IV.

12

ный пожаръ, послѣ котораго, какъ говоритъ Исторія: *сталииѡ былѡ тогѡ, кто умиленный душою, мовѡ еще плакать*. Послѣ сего по пожара, случившагося 1547 года Іюня 21, Государь уѣхалъ въ село Воробьево на сіи горы и хладнокровно смотрѣлъ на бѣдствіе подданныхъ, скитавшихся по пепелищу домовъ своихъ. Отчаяніе народа возросло на высшую степень и породило бунтъ, слѣдствіемъ коего было то, что буйные, отчаянные, забывъ свой долгъ, ворвались въ Кремль и въ соборъ Успенскомъ (въ придѣлъ Димитрія Солунскаго) убили дядю Государева Князя Юрія.

Іюня 25-го буйная чернь, не довольствуясь убитыми ею жертвами, бросилась въ Воробьево и окружа дворецъ Царя своего, требовала выдачи Бабыи его; но Іоаннъ имѣлъ еще силу и вѣрныхъ своихъ: пушечные выстрѣлы разсѣли бунтующихъ.

И такъ, здѣсь на сихъ самыхъ горахъ подданные осаждали Царя своего, которому при вступленіи его на Царство, когда нашествіе врага сильнаго грозило Столицѣ и когда юный Царь хотѣлъ оставить Москву, говорили: *Останься съ нами, мы имѣемъ силу, имѣемъ Бога и святыхъ, коиѡ отецъ Твой поругалъ Тебя, останься Государь съ нами*. Но Царь сей былъ тогда Царемъ по титулу: онъ не сострадалъ своимъ подданнымъ. Исторія говоритъ *богатыя строились, а о бѣдныхъ и не думали* (45).

Въ сіе - то бѣдственное время явилась внезапно милость Божія. Здѣсь, на сихъ горахъ, во дворцѣ Воробьевскомъ предсталъ Іоанну непосредный

Герей Сильверстъ и по словамъ знаменитаго историка нашего Н. М. Карамзина и голосомъ Пророческимъ, убѣдительнымъ, вдохновеннымъ любовію къ Отечеству, возвѣстивъ ему, что судъ Божій гремитъ надъ главою Царя легкомысленнаго и злостраснаго, что огонь Небесный испалилъ Москву и льетъ фіалъ гнѣва въ сердца людей. Раскрывъ Священное Писаніе, онъ указалъ Царю на правила, данныя соимъ ихъ, и потрясъ душу и сердце Іоанна въ самой глубинѣ. — Такимъ образомъ здѣсь совершилась великая перемена въ характерѣ Іоанна Грознаго (46).

Исторія сообщаетъ намъ еще, что здѣсь часто пребывалъ Царь Борисъ Феодоровичъ, что здѣсь во времена Царя Алексѣя Михайловича заведенъ былъ стеклянный и зеркальный заводъ, бывший сперва въ вѣденіи Посольскаго приказа, а потомъ въ 47 году переданъ со всѣми стеклами и зеркалами въ Приказъ Сибирскій. Во времена Императрицы Елизаветы (47) существовалъ еще на самой вершинѣ горъ сихъ деревянный дворецъ на каменномъ изъ одного бѣлаго паша основаніи. Онъ былъ одноэтажной съ большими окнами, обращенными къ Москвѣ рѣкѣ, следовательно и къ городу. Покойная Императрица жила въ немъ во вѣсколку времени — теперь нѣтъ и слѣдокъ онаго.

На семъ то знаменитомъ мѣстѣ угодно было Государю Освободителю Европы основать храмъ Богу Вышнему, Богу, спасшему сильною мышцею своею Отечество наше. — Здѣсь, на томъ мѣстѣ, гдѣ Сильверстъ показавъ Царю Іоанну облачающуюся въ щеноща, здѣсь, гдѣ Великій Царь наска-

судалъ ронцу, долженъ спвуешъ во адитиу ншя храцъ, напоминающій намъ шакое произшесявие, которому подобнаго не видимъ еще въ лѣтописяхъ міра.

Посмотримъ теперь на важную процессію заложенія енаго.

1817 года, когда въ первопрестольной Столицѣ нашей пребывалъ весь Дворъ и находились Вѣденосные Особы державъ иностранныхъ, предложено было сдѣлать закладну храма.

12-е Октября былъ день торжества сего. Въ 9 часовъ собрались всѣ находившіяся войска въ столицѣ (48) къ церкви Тихвинскія Богородицы, что въ слободѣ Лужницкой находящейся, (какъ видно изъ плана) при подошвѣ Воробьевыхъ горъ на семь (по есмъ лѣвомъ) берегу рѣки. — Въ 8 часовъ начался въ сей церкви благовѣшть; къ 9 часамъ войско отъ Кремля до сей церкви и подошвы Воробьевыхъ горъ выстроено было по одной сторонѣ.

Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ и Великіе Князья верхами, а Государыни Императрицы въ парадной каретѣ, въ восемь лошадей, пріѣхали, сопровождаемые войсками (49) и безчисленными толпами народа къ церкви Тихвинскія Богоматери чрезъ Лужницкую заставу. У самого храма вся Царская Фамилія встрѣчена была Московскимъ Архіепископомъ Августинъ, Грузинскимъ Митрополитомъ Іоною, Грузинскимъ же Архіепископомъ Пафнушіемъ, Архимандритами всѣхъ монастырей Московскихъ и всѣмъ духовенствомъ, коего было: Протоіереевъ 34, Священниковъ 280, Діаконовъ около 200 чело-вѣкъ. Царская Фамилія слушала здѣсь Литургію.

На самомъ мѣстѣ заложенія храма устроена была терасса (въ полугорѣ во стѣ саженьяхъ отъ Москвы рѣки,) къ кошорой отъ церкви чрезъ мосты сдѣланъ былъ ходъ устланный досками — а отъ терассы, имѣвшей высоты десять аршинъ, ширины 10 сажень, длины 11 сажень, до вершины горы прекрасная лѣстница.

Въ срединѣ терассы находился амвонъ въ видѣ параллелограма, на коемъ приготовлены были: 1-е гранишый кубическій камень, мѣрою въ одинъ аршинъ и шесть вершковъ (50); 2-е вода въ серебряной чашѣ для освященія; 3-е мѣста для Иконъ принесенныхъ изъ Собора и 4-е по случаю холода палатка съ каминомъ, убранная щегольскою мебелью и устланная коврами.

По окончаніи Литургіи начался Крестный ходъ на мѣсто заложенія храма.

«Чинатели — пишеть, надатели Историческаго описанія торжества происходившаго при заложеніи храма Хріста Спасителя на Горобельныхъ горахъ, »представше себѣ сію картину: впереди не- »сены были хоругви и Чудотворныя Иконы Влади- »мирской и Иверской Божіей Матери; за ними »шли два хора пѣвчихъ, потомъ духовенство »назначеннымъ порядкомъ, за ними шествовалъ »Государь Императоръ всею Августѣйшею »Фамиліею; вообразивше себѣ мысленно каковыя »чувствованія и одушевленъ былъ сей Помазанникъ »Божій, шествующій на гору — *вору, юже цабра* »*Господь мѣсто мѣ селенія славы своея, шествую-* »*щій въ сопровожденіи придворныхъ, военныхъ и* »*спашскихъ особъ, при колокольномъ звонѣ, пол-*

и кою музыкѣ, предѣ взоромъ 50,000 войска и болѣе 400,000 народа, пришедшаго видѣть исполненіе обѣта Государева— даннаго Царю Царей; кто и не уронилъ радостной слезы въ ту минуту, когда увидалъ земнаго Царя своего съ сокрушеннымъ сердцемъ и съ чистою вѣрою, идущаго подобно Моисею на гору въ глазахъ предстоющаго окрестъ народа приносить благодареніе Богу Небесному, но въ домолу на земли, отъ лица коего никто же скрывается? Эти минуты неописанны, ими могъ наслаждаться только тотъ, кто имѣлъ духъ чистъ и сердце сокрушенно.»

Два понтонные моста, сдѣланные чрезъ рѣку, недоспащны были въ переходу народа, стремящагося на гору; многіе, спѣша на лодкахъ, переѣзжали рѣку, другіе такъ оную переходили. «Можетъ быть— продолжаетъ авторъ того же описанія— Почтенные читатели кто нибудь изъ васъ усумнитися и сочтеть за игру воображенія, если скажу, что я самъ видѣлъ однихъ сплывавшихъ въ водѣ, другихъ сидѣвшихъ на вершинахъ деревъ во все продолженіе сей церемоніи; — я пишу не выдумку, но истину великаго событія, которому и чуждые народы будущъ удивляться. Кто же хочетъ удостовѣриться въ сей истинѣ, тотъ пусть спроситъ Московскихъ жителей, они подтвердятъ слова мои; въ это время казалось, что вся Москва перенеслась на Воробьевы горы и имѣла одну душу, одно сердце и одинъ нѣмой языкъ благодарности къ Богу.»

По описаніи молебна на мѣстѣ заложенія и освященія оного святою водою, Гнѣ Абрадемихъ

Александръ Лавреншъевичъ Витбергъ, сочинитель плана и фасада храма сего поднесъ Государю Императору вызолоченную мѣдную крестнообразную доску, съ приличною надписью (51), которую Его Императорское Величество изволилъ положить въ углубленіе камня; за симъ Г-нъ Архитекторъ подалъ на двухъ приуготовленныхъ для сего серебрянныхъ, вызолоченныхъ блюдахъ — мраморный камень, серебрянной вызолоченный молошокъ, таковую же лопатку и раствореную известь (52). Послѣ положенія перваго камня, поданы были на серебряныхъ же блюдахъ камни, приличный серебрянный инструментъ и известь всей Царской фамилии и присутствовавшему при семъ торжествѣ Прусскому Принцу Вильгельму (53).

Такимъ образомъ положены были на заложеніе семь камней съ шашовыми надписями:

На 1-мъ: Александръ Первый, Императоръ Всероссийскій.

На 2-мъ: Императрица Елисавета Алексѣевна.

На 3-мъ: Императрица Марія Ѳеодоровна.

На 4-мъ: Принцъ Пруссій Вильгельмъ.

На 5-мъ: Великій Князь Николай Павловичъ.

На 6-мъ: Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна.

На 7-мъ: Управляющій Московскою Митрополіею Преосвященный Августинъ.

По свершеніи закладки, Преосвященный Августинъ произнесъ рѣчь (54); за оною послѣдовало торжественное пѣніе Тѣхъ Бога хвалимъ и по сигналу ракетною Артиллеріа производила пальбу по три выстрѣла изъ пушекъ, а въ Москвѣ начался

во всѣхъ церквахъ звонъ, продолжавшійся во весь сей день.

Едва Государь изволилъ сойти съ терассы, какъ народъ бросился на терассу и просилъ убѣдительно Г. Архипешора Витберга показати намни, положенные руками обожаемой ими Царской Фамилии. Художникъ удовлетворилъ желанію народа, приверженнаго къ Царю своему, народа, для котораго все вышедшее изъ рукъ Царя его, кажется священнымъ.

Сообщаемъ въ дополненіе наблюдательное замѣчаніе почтеннаго Г. Соколова, Автора Историческаго описанія сего заложенія.

Въ самомъ дѣлѣ онъ открываетъ чудную цѣпь событій.

1-го Сентября церковь наша празднуетъ память перваго Московскаго Князя Даніила; тогоже 1-го Сентября въ 1812 году показались непріятельскія войска на Воробьевыхъ горахъ, а 1817 года также 1-го Сентября при разчищеніи мѣста для закладки Преосвященный Августинъ водрузилъ на нихъ деревянный крестъ.

2-го Сентября вступили Французы въ Москву и 2-го Сентября, спустя пять лѣтъ, возкурилась безкровная жертва Богу — опслуженъ молебень съ водоосвященіемъ, окроплено мѣсто и начашъ рыться фундаментъ.

13-го Сентября празднуется день обновленія храма Господня во Іерусалимѣ и 13-го Сентября Г. Витбергъ положилъ крестообразно первые четыре камня фундамента.

«Кто скажетъ, заключаетъ Авпоръ, что это произошло отъ случая? Развѣ елаеолъ— нѣсть Бога, ибо той Единъ вся соверши сія.»

Сообщаемъ общее обозрѣніе самаго храма.

Горы Воробьевы, находящіяся между Калужскою и Смоленскою дорогами, имѣютъ перпендикулярной высоты 32 сажени.

Высота всего предполагаемаго строенія, считая отъ подошвы горы до Креста, почти 110 сажень.

Лѣстница, начинающаяся у предположенной при подошвѣ горъ сихъ набережной въ 70 саженьяхъ продолжается чрезъ пять уступовъ, которые служатъ основаніемъ зданію и ведутъ до половины горы, гдѣ заложенъ уже нижній храмъ во имя пришествія во плоти Богочеловѣка, то есть Рождества Христова. — Лѣстница сія имѣетъ ширины болѣе 50 сажень.

Нижній храмъ во имя Рождества Христова возвысится до вершины горы на 15 сажень, представляя будетъ параллелограмъ,

Лѣстница идетъ около онаго, раздѣляясь на двѣ части и взявъ новый оборотъ.

Надъ нижнимъ храмомъ, то есть въ 15 саженьяхъ до вершины горы, начинается храмъ во имя Преображенія Господня съ величественнымъ предхраміемъ или обходомъ, просиращающимся длиною съ каждой стороны до 80 сажень, а шириною до 5 сажень.

Куполь сего средняго храма будетъ имѣть около 25 сажень поперечнику.

Самый храмъ будетъ имѣть форму квадрата.

Около купола средняго храма будетъ третій кольцеобразный храмъ во имя Воскресенія Христова.

Сей послѣдній храмъ будетъ о пяти главахъ, изъ коихъ въ чепырехъ меньшихъ помѣстятся сорокъ восемь колоколовъ, приведенные въ гармоническій музыкальный акордъ.

Вышина сего храма отъ поверхности горы до креста составитъ 80 сажень. По обѣимъ сторонамъ нижняго храма во имя Рождества Спасителя будетъ расположена колоннада почти въ 300 сажень, на концахъ оной поставлены будутъ два памятника въ видѣ столбовъ, вышиною каждый около 5 сажень. Одинъ изъ нихъ составитъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля отъ Москвы до границы Государства нашего, а другой изъ пушекъ отбитыхъ отъ границы нашей до Парижа.

Вотъ поверхностное обозрѣніе храма, взятое нами изъ Историческаго описанія торжества при заложеніи храма Христа Спасителя, изданнаго Г. Соколовымъ.

Жаль, очень жаль, что при началѣ формальной постройки оказались во многихъ мѣстахъ родники, могущіе вредить фундаменту храма и сей случай сдѣлалъ то, что въ планѣ по новому мѣстному положенію сдѣланы нѣкоторыя перемѣны.

Для сооруженія сего храма учреждена особая Коммисія.

Коммиссія сія на капиталъ храма купила крестьянъ, кои принадлежатъ собственно храму, они въ лѣтнее время производятъ работу разчистки и насыпей.

Заключимъ обзоръніе храма собственными словами почтеннаго Г. Соколова:

«Теперь читатели взыдемъ на гору сію и спавемъ на мѣстѣ святемъ! Взорамъ нашимъ представится неописанное зрѣлище; кто изъ васъ не былъ на Воробьевыхъ горахъ, тотъ не восхищался красотою сего мѣста; здѣсь видны древнія развалины дворца, далѣе, роща насажденная руками Петра I-го, за нею поля, лѣса и луга, гдѣ пасутся многочисленныя стада; но когда взглянемъ съ вершины оныхъ горъ, то Москва, сія обширная громада церквей и домовъ, представится глазамъ и ея великія и чудныя событія пронунтъ сердце всякаго. — Въ правой сторонѣ видѣнъ златоглавый Донской монастырь, напоминающій благодарность ко Всевышнему Царя Θεодора Іоанновича за спасеніе отечества нашего отъ Татаръ; за нимъ на берегу Москвы рѣки Даниловъ монастырь, гдѣ почіютъ мощи Святаго Князя Даниила, украшавшаго нѣкогда сію столицу.

«Далѣе въ синемъ шуманѣ, какъ бы на краю горизонта, за лѣсомъ видно село Коломенское съ высокимъ Дворцомъ своимъ, достопамятное для Россіянъ рожденіемъ Петра I-го (54) и куда въ старыя годы Цари наши, удалившись отъ шумной столицы, проводили лѣтніе дни; правѣ видѣнъ Симоновъ монастырь; внизу сихъ горъ спруится Москва рѣка; за нею Новодѣвичій монастырь гдѣ есть много любопытнаго и чуднаго (55); тамъ поле, куда въ спарину прадѣды наши въ зимнее время съѣзжались на катанье. Посмотрите, на лѣво видна Смоленская дорога — дорога упоен-

ная, страшно сказать, кровію человѣческою (56) но отврапимъ отъ нее вѣрь нашу; за оною село Всесвятское, Петровскій дворецъ, а далѣе Марьяна роща, гдѣ жили Московскіе въ лѣтнее время упомянутые зноемъ находятъ прохладу подъ тѣнію деревь. За нею видна дорога, ведущая къ Троицкой Лаврѣ и напоминающая великія событія чудесъ Божіихъ, Сокольничья роща и дворецъ безсмертной Екатерины II-й. Словомъ сказать, съ Воробьевыхъ горъ не только вся Москва, но и ея окрестности видны, и горы сіи бывъ въ запустѣніи, какъ бы ожидали великихъ событій 1812 года, и тамъ, гдѣ прежде царствовала безжолвная пишина, гдѣ хоры пищъ, испещренные цвѣтами долины и журчащія ручьи служили украшеніемъ сихъ мѣстъ, — тамъ увидимъ памятникъ великихъ событій, сооруженный рукою Александра I-го — памятникъ, къ которому избавленные чуждые народы придутъ на поклоненіе и скажутъ въ сердцѣ своемъ *се мѣсто селенія Господня, се домъ славы его.*

Перейдемъ теперь опять по Крымскому мосту и приступимъ къ обозрѣнію послѣдней части столицы Серпуховской.

Часть Серпуховская.

Границы: къ Сѣверу части Якиманская и Серпуховская, къ Востоку Москва рѣка, къ Югу Камеръ - Коллежскій валъ и заставы, къ Западу Москва рѣка.

Монастыри.

Донскія Божія Машери, Даниловъ.

Церкви.

Живоначальныя Троицы на Шаболовиѣ, Положенія Ризы Господней, Воскресенія Господня что въ Павлицахъ, въ бывшемъ Андреевскомъ монастырѣ, Вознесенія Господня, Флора и Лавра, Живоначальныя Троицы въ Кожевникахъ, Успенія Богородицы въ Кожевникахъ.

Часовни.

Николаевская-Перервинская, Давидовской Пустыни.

Здания.

Голицынская Больница въ церковь, Больница Городская, Купеческая-богадѣльня въ Андреевскомъ, Павловская больница съ церковью, Провіантскіе хлѣбные магазины, Часный Домъ, Часное народное училище, Скопопригонной дворъ, Мышной дворъ, Масляной дворъ.

Площади.

Калужская, Серпуховская, Конная.

Мѣсто конной скачки, Нескучный садъ съ лѣвими шеапрохъ.

Заставы.

Калужская, Серпуховская, Даниловская.

Улицы.

Калужская, Донская, Шаболовка, Конная или Даниловская, Малая Серпуховская, Большая Серпуховская, Петропавловская, Зацѣпа, Коломенская Ямская, Кожевическая.

Проулки.

Калужской.	Краснохолмской.
Съезжинской.	Успенской.
Дербенской.	Большой Троицкой.
Мало - Вознесенской.	Жигаревской.
Фроловской.	Аверниерской.
По ямскому полю:	Перегудовъ.
Даниловской 1.	Гусиныхъ.
Даниловской 2.	Жуковъ.
Марковъ.	

Перешедъ по Крымскому мосту на сторону замоскворѣчья, вы вступаете на валъ Земляного города, составляющій границу между частей Ямманской и Серпуховской.

Сторона Серпуховской части въ Москвѣ рѣкъ представляетъ одно изъ прелестныхъ мѣстъ города; ибо берегъ Москвы остался частью въ природной простотѣ своей и частью обращенъ въ сады. Надобно замѣтить, что вся сторона сія есть продолженіе Воробьевыхъ горъ, чему доказательствомъ можете служить и то, что поле, на коемъ основанъ Донской монастырь, именовалось Воробьевскимъ.

По валу — что упомянуто уже въ 3-й части — дойдете вы до воротъ или площади Калужской, отъ куда въ разныхъ направленіяхъ идутъ четыре главныя улицы Калужская, Донская, Шабо-

ловская и валь, ведущій къ воротамъ Серпуховскимъ.

Пойдемъ по Калужской улицѣ и осмотримъ ту сторону сей части, которая примыкаетъ къ Москвѣ рѣкѣ.

При самомъ вступленіи въ улицу, увидите вы на лѣвой рукѣ прекрасную часовню Николаѣвскаго Перервинскаго монастыря, оплечающуюся богатствомъ украшенія образовъ. Дома по лѣвую сторону имѣютъ видъ — не городской пышности, но уютной простоты и удобства.

Больница Городская.

Первый предметъ, заслуживающій вниманіе любопытнаго наблюдателя есть на мѣстѣ бывшего дома Графа Орлова вновь выстроенное огромное зданіе для помѣщенія городской больницы на 450 кроватей, въ кошорую по положенію, будутъ принимать для пользоваія людей всякаго состоянія, неизключая и крѣпостныхъ. Больница сія построена изъ суммъ Московской городской Думы и будетъ содержима изъ городскихъ доходовъ.

Больница Голицынская.

Рядомъ съ оною увидите вы огромнѣйшее, прелестнѣйшей архитектуры зданіе — это такъ называемая Голицынская больница.

Прежде нежели поговоримъ о основаніи ея, взглянемъ на наружность.

На обширномъ дворѣ, за желѣзною оградой вамъ представляется крестообразно выстроенный огромный корпусъ, увѣнчивающійся самымъ соразмѣрнымъ и легкимъ куполомъ, на коемъ небольшой фигурной шпицъ съ ярко вызолоченнымъ шаромъ и крестомъ. Отъ сего главнаго корпуса, шнѣющаго при эшажа, идутъ въ обѣ стороны, образуя полукругъ, галереи, которыя соединяють два флигеля: таковъ наружный фасадъ больницы. — Позади онаго къ Москвѣ рѣкѣ есть нѣсколько особыхъ зданій, изъ коихъ одно занимается бѣдными принятыми въ больницу на всю жизнь ихъ, и обширный хорошій садъ.

Основателемъ сего Богоугоднаго заведенія есть Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывшій Посланикомъ въ Вѣнѣ. Прахъ сего добродѣтельнаго Вельможи покоится подъ сводомъ храма, находящагося въ главномъ корпусѣ.

Мы говорили о планѣ сего, можно сказать, единственнаго зданія, теперѣ скажемъ, что наружность великолѣпно украшена богатымъ фронтономъ, поддерживаемымъ прекрасными колоннами, особенно же весьма красиво сдѣлана лѣстница параднаго крыльца, соотвѣствующая огромности и величію всего зданія въ цѣломъ. Внутренность, кромѣ хорошаго расположенія, прекрасно отдѣлана и истинно не походитъ на больницу для бѣдныхъ, и тѣмъ болѣе чести какъ основателю, такъ и исполнителямъ его завѣщанія, по коему сей храмъ милосердія въ 1802 году основанъ.

Не смѣемъ дѣлать сравненій сей больницы съ другими таковыми же (то есть частными). Жершва

приносима Богу, имъ и оцѣнятся памъ, гдѣ всѣ предубѣжденія оспавяпса. Однако же должны сказать что въ великолѣпіи, чистотѣ и содержаніи немощныхъ сія превосходитъ едвали не всѣ паковыя въ Москвѣ находящіяся.

По завѣщанію покойнаго благотворителя должна она всегда состоятъ подъ вѣдомствомъ одного изъ рода К. Голицыныхъ, жилиществующаго въ Москвѣ, и который при жизни назначаетъ по себѣ преемника. Впрочемъ въ Божѣ почивающая Государыня Императрица Марія Ѣеодоровна, какъ покровительница всѣхъ Богоугодныхъ заведеній, приняла и оную въ свое покровительство.

По тому же завѣщанію Благотворительнаго Князя внесено на содержаніе сей больницы въ Воспитательный домъ 850,000 рублей, опредѣлены сверхъ того, доходы съ двухъ вощинъ, содержащихъ въ себѣ 1700 душъ, многія драгоцѣнности и богатая карпинная галлерей, которая будучи разыграна въ лотарейку, превращена въ капиталъ.

.Еще со временъ Царя Алексѣя Михайловича начали въ Россіи вводить украшеніе домовъ картинами; въ послѣдствіи когда стараніемъ Великаго Петра распространилось просвѣщеніе, тогда начали заводитъ вельможи наши свои карпинныя галлерей и кабинеты наполнять рѣдкостями; въ царствованіе Екатерины Вельможи Рускіе уже щеголяли оными. Сама Екатерина дарила вельможъ рѣдкими оригинальными картинами и любопытный наблюдатель можетъ ниже сего увидѣть, что въ первопреспольной столицѣ нашей у многихъ частныхъ лицъ находятся теперь не только богатые

галлерей карпинъ лучшихъ художниковъ, или коллекціи превосходныхъ естамповъ, но превосходныя Библіотеки, Минцъ-Кабинеты, произведенія лучшихъ ваятелей и рѣдкости единственныя.

Не можемъ сообщить подробнаго описанія того что находится въ рукахъ частныхъ лицъ, живущихъ въ Москвѣ — это невозможно — да и еслибъ описывать, то для сего надлежитъ сопоставить цѣлыя томы книгъ и каталоговъ. — Удовлетворимся поверхностнымъ обзоромъ, частію лично нами видѣннаго, частію заимствованнаго изъ описаній, сообщенныхъ публикѣ почтеннѣйшимъ П. П. Свинынымъ — любителемъ отечественнаго — въ его Отечественныхъ Запискахъ.

Рѣдкости у частныхъ лицъ.

Начнемъ съ единственной рѣдкости, хранившейся въ Кабинетѣ покойнаго благороднаго Грека Зосимы (67). «Теперь познакомлю себя съ первою
«Московскою красавицею — пишемъ почтенный
«П. С. — съ красавицею кошорая хранился за не-
«меньшимъ числомъ замковъ и замковъ и подъ
«споль же не проникаемыми взглядами какъ первая
«Одалиска Турецкаго Султана, кошорую спере-
«жетъ еще болѣе неумолимый, болѣе недоступный
«спражъ, чѣмъ самъ начальникъ сокровенностей
«Гарема, — свирѣпый Князь-Ага. Ничто въ свѣ-
«тѣ не можетъ уподобиться ея бѣлизнѣ, сравниль-
«ся съ округлостію и правильностію ея формъ.
«Однимъ словомъ, невидимка моя споль прелестна,
«что зрители чувствуютъ при видѣ красоты ея

«нѣкоторый родъ благоговѣнія, поражающа изумленіемъ, оковывающимъ чувства каждаго, что можешь производишь только одно совершенное въ природѣ. . . . вижу свое нестерпѣніе, вижу, какъ ты шеряешься въ догадкахъ, перебираешь въ умѣ всѣхъ красавицъ столицы, то представляешь себѣ ту, то оспанавливаешься на другой но полно себя мучишь! удивительная моя красавица, моя невидимка есть ничто иное какъ *«прелестная Періерина Зоя Павловича Зосимы.»* Сія жемчужина вѣсомъ 28 каратъ и куплена въ Ливорнѣ однимъ изъ братьевъ Зосимъ у Шиппера, приѣзжавшаго прямо изъ Индіи. (Можешь быть принадлежишь она къ не извѣстному Индѣйскому сокровищамъ Типо-Самба) (58).

Мудрено опредѣлишь, чего она стоить! Не говоря о чудесной жемчужинѣ, которую проглотила Клеопатра на пиру, данномъ ею Антонію, ни о той, которая подарена была Юліемъ Цесаремъ прелестной Сервиліи, изъ коихъ первая, по словамъ Плинія стоила 5, а другая болѣе милліона руб., сравнимъ жемчужину нашу съ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ, описанными ученымъ Профессоромъ Фишеромъ. Панамская жемчужина Филиппа II заплачена была около милліона; принадлежащая же Персидскому Шаху 1,840,000 руб. Венеціанская республика поднесла Солиману жемчужину въ 400,000 рублей, а Папа Леонъ X купилъ у одного Венеціанца подобную за 352,000 руб. Въ 1605 году одна дама являлась на Мадридскихъ праздникахъ, имѣя на груди своей жемчужину, заплаченную 31,000 червонцевъ. Всѣ сіи жемчужины и многія

другія извѣстныя въ Исторіи хопя и превосходящъ величиною Перегрину Г. Зосимы, но бывъ овальнаго вида и не имѣя сей рѣдкой круглоспи, сей плѣнишельной сребровидности, сей очаровательной прозрачности — должны уступить ей въ совершенствѣ и красотѣ.

«Г. Зосима хранилъ свое сокровище въ шрехъ ящичкахъ, помѣщенныхъ одинъ въ другомъ. Первый украшенъ драгоценными камнями, другой серебряной, а третій, въ кошоромъ она лежишь есть уже сама по себѣ дорогая морская Діадема (*ourzin de mer*), оправленная въ золошо, съ выпуклымъ стекломъ. Жемчужина сія представляется во всей красотѣ своей, когда бывъ освобождена изъ своего заключенія, капается по листу веленовой бумаги, не останавливаясь ни гдѣ опъ чрезвычайной своей круглоспи» (59).

Такимъ образомъ описывается жемчужина Г. Зосимы — кошорую и мы имѣли удовольствіе видѣть. Г. Зосима кромѣ ее имѣлъ еще другія жемчужины, кошорыя болѣе ее, но не такъ хороши; сверхъ того у него можно было видѣть богатое собраніе золошыхъ и серебряныхъ монешъ.

Б и б л и о т е к и.

Изъ библіотекъ Московскихъ, особенно заключающихъ старину Рускую, конечно первое мѣсто должна занять Библіотека Графа Ѳ. А. Толстова*. Мы уже имѣемъ и каталогъ оной, состав-

* Она продана въ казну и перевезена въ С. П. Б.

ленный известными нашими анпикваріями ГГ. Калайдовичемъ и Спроевымъ; она раздѣлена на 2 отдѣленія:

1-е. Заключаетъ въ себѣ рукописныя памятники пяти вѣковъ — съ XII-го по XVIII-й.

2-е. Старопечатныя книги съ 1491-го года по исходъ XVIII вѣка.

Изчисленіе оплчныхъ рукописей не принадлежишь къ нашему предмету, да и конечно известны всѣмъ любителямъ опечесшвеннаго, но не можемъ умолчать, что въ сей Библіотекѣ можно видѣшь небольшую книжку, писанную собственною рукою сына Великаго Князя Іоанна Васильевича и также любопытный журналъ Графа Толстова — предка обладателя сей библіотеки, бывшаго при Пешрѣ Великомъ посломъ въ Конспаншинополѣ.

Число рукописей простирается свыше 700.

Старопечатныхъ книгъ болѣе 200.

Новѣйшихъ самыхъ рѣдкихъ до 100 книгъ.

Всякой Руской конечно пожалѣетъ о известной Библіотекѣ Графа А. И. Пушкина, погибшей въ 1812 году.

Равной участи подверглась и едва ли не единственная изъ частныхъ библіотекъ во всей Европѣ — принадлежавшая Графу Бушурлину. — Не только Россія, замѣчаетъ почтенный П. С. но весь ученый свѣтъ потерялъ въ оной весьма много. Графъ Бушурлинъ въ продолженіе 20 лѣтъ не щадилъ ничего для приобрѣненія самыхъ рѣдкихъ изданій. Революція, разсылавшая по Европѣ несмѣшныя сокровища наукъ и художествъ, собранныя и хранившіяся нѣсколько вѣковъ во Франціи, опо-

собствовала весьма много къ доведенію его Библіотеки до сей степени совершенства.

Въ Библіотекѣ Князя Михайла Пешровича Голицына находились также много рукописей и чрезвычайно рѣдкихъ и великолѣпныхъ изданій по разнымъ предметамъ, особенно по части живописныхъ путешествій и Натуральной Истории.

Въ оной замѣчательны:

Библия XIII вѣка, такъ называемая Беррійская.

Часовникъ Неаполитанской Королевы.

Молишвенникъ 1529 года Герцога Дела-Вальеръ съ надписью миніашурою: *Autrès Chrestian roy ton souverain seigneur, moi Jehan Hubert ton serviteur indigne* (60).

Служба Пресвятой Богородицѣ, манускриптъ, подаренный Козьмою Медицисъ Карлу V при удаленіи его въ монастырь.

Арабскій Алкоранъ, писанный золотыми буквами по шелковой бумагѣ, украшенный вокругъ каждаго листа превосходными виньетками, каршутками и Арабскими въ Воспочномъ вкусѣ.

Пшичная охоша — 91 рисунокъ Короля Франсуа I.

Поэма Лафоншенова, которую посвятилъ въ 1658 году Фуке - Жарри Министру; она естъ neo-plus-ultra чистописанія, рисованія и живописи.

Лафоншеновы спихотворенія, украшенныя миніашурами кисти славнаго Марала и многія другія не менѣ замѣчательныя какъ по древности такъ и достоинству.

Библіотека Г. Власова особенно отличается изысканностію, рѣдкостію и великолѣпіемъ изданій.

Здѣсь найдете вы все, чѣмъ только могло прославиться искусство книгопечатанія, здѣсь найдете вы лучшія изданія Дидота, Бодоніа, Муссия, Женсона, Ельцевьера, Фуста и пр.*

Въ его Библіотекѣ замѣчательны: служба Пресвятой Богородицѣ — манускриптъ, украшенный Арабесками и миниатюрами.

Великолепный Персидскій манускриптъ съ видами и костюмами.

Rationale Durinorum officiorum 1459 года, первое напечатанное наборными лиферами.

Essai de caractères Russes, одинъ изъ числа шести экземпляровъ, напечатанныхъ и поднесенныхъ Бодоніемъ Императору Павлу первому во время путешествія его по Италіи подъ именемъ Сѣвернаго Графа.

Изданіе Гомера — первое. — *Publicus Vergilius* Маго изданія Дидота, продававшееся по 900 франковъ, и многія другія.

Кромѣ сихъ Библіотекъ есть еще многія другія, ежели уступающія въ рѣдкости, по крайней мѣрѣ также оплчныя по многочисленности.

Галереи картинъ чашныхъ лицъ суть также такія собранія, которые оплачивающа рѣдкими произведеніями кисти.

Изъ таковыхъ у Г. Власова особенно оплачиваются:

* Библіотечна и картинная галерея Г. Власова, разпродающа по частямъ съ публичнаго шорга.

Двѣ картины *Карла Дольи* и *Леонарда-Витти*, вывезенныя изъ Италіи и стоющія 22,000 рублей.

Обрученіе Святой Екашеріны, почитающаяся эскизомъ той славной картины сего же предмѣста, работы *Корреджіа*, находящейся въ Парижскомъ Музеумѣ.

Замѣчательны картины *Янса Петра Гоша*, *Брюсселя*, *Поль - Поттера*, *Теньера*, *Дидриха*.

Собраніе Эстамповъ Г. Власова есть истинно лучшее во всей Россіи. Въ ономъ можно удивляться произведеніямъ Барочіа, Белла, Броуна, Карраша, Дориньи, Клерка, Вандика, Клода, Рембранта, Рубенса, Шмуцера, Шарпа, Миллеровъ, Еспаньолетта, Вивареса, Лодерса, Воспермана, Вулеша и многихъ оплотившихъ гравировъ разныхъ временъ.

У Г. Ал. Ал. Тучкова картина *Товій* приносишь рыбу жедъ къ ошцу своему, Ангель его сопровождаетъ, работы *Доминика Фети*. Превосходнѣйшая картина сія во время революціи перешла изъ Кабинета Короля Французскаго въ Швейцарію и ошъ шуда привезена въ Россію *Роберомъ*, ошъ коего куплена въ сію галлерей.

Туалетъ Венеры работы Альбана.

Венера и Адонисъ работы Тиціана.

Портретъ Кардинала Медициса — работы Бронзино, первокласнаго ученика Рафаэлева.

Христосъ съ Самаритянкой работы Аннибала Караша.

Чешыре Евангелиста — *Жака Форданса Вуверманъ*.

Пейзажъ — *Бота*.

Пейзажъ Вандер-Гюзена, опиличающійся необыкновенною опдѣлкою.

Прислужникъ, раскуривающій трубку, кисти *Теньера*.

У Г. Оедора Сем. Мосолова:

Сусанна, заспигнушая въ банѣ двумя спариками, кисти *Рубенса*, превосходна — она привезена въ Россію 1790 года для Князя Безбородка и по кончинѣ Евашерны II продана Ал. Пеш. Бибикову, опъ коего куплена Г. Мосоловымъ за 6000 рублей.

Спаситель, сидящій въ домѣ Сидіуса, кисти *Рубенса* — принадлежала Голицынской больницы.

Фламандской праздникъ близъ Фермы, кисти *Остада* — длина оной 1 аршинъ 15 вершковъ, ширина 1 аршинъ 6 вершковъ, состоишь изъ 50 фигуръ въ разнообразныхъ группахъ. — Карпина сія принадлежала первоначально Дюссельдорфской извѣстной галлерей, была подарена Баварскимъ Королемъ Вице-Канцлеру Голицыну и куплена изъ Голицынской больницы съ аукціона за 7003 руб.

Исаакъ благословляющій Іакова, подведеннаго къ нему *Ревеккою*, кисти *Луки-Жордано*. Карпина сія подарена Князю Голицыну Королемъ Неаполишанскимъ.

Портретъ самаго Артиса, списывающаго портретъ *Тиціана*, кисти *Луки-Жордано*.

Исусъ судишь блудницу, приведенную воинами, между коими одинъ спарикъ съ особеннымъ вниманіемъ слушаетъ слова Спасителя — кисти *Караважа*.

Пейзажъ Филиппа Вувермана, изображающій сельскій видъ.

У Князя Алексѣя Ивановича Долгорукова:

Коллекція опличается лучшимъ собраніемъ оригинальныхъ рисунковъ первѣйшихъ мастеровъ всѣхъ школъ.

Оплатны самыя окончательныя рисунки Рембранша, Тиціана, Рубенса и Рафаэля — избіеніе младенцевъ и Вознесеніе.

«Часпо» — пишешъ издапель Ошечесшвенныхъ Записокъ — «посредшвенный живописецъ преле-
«спію красокъ и шѣней можешъ придашь особенное
«досшوينспво своимъ карпинамъ, но въ рисунокъ
«обнаруживаешся или Геній или невѣжесшво.
«Такимъ образомъ Рафаэлева черша, карандашемъ
«проведенная, превосходитъ цѣлыхъ карпинъ
«впоро-класныхъ художниковъ. По сей же при-
«чинѣ споль же драгоцѣнна книжка съ рисунками
«Алберша Дюрера, представляющими пушешесшвіе
«смерши съ человѣкомъ отъ колыбели его до
«могилы, и объясняющими неразрывную связь ихъ
«во всѣхъ сосшояніяхъ, во всѣхъ видахъ и оп-
«ношеніяхъ. Смерть погоняешъ воловъ, на коихъ
«Адамъ воздѣлываетъ землю въ пошѣ лица, она
«кроешся въ конфекшѣ, который глотаешъ ребе-
«нокъ; она выглядываетъ изъ розы, коею спра-
«спный любовникъ даритъ свою любезную; она
«прячется въ покаль шампанскаго; смерть сры-
«варшъ личину съ лицемѣра, разрушаетъ мишур-
«ную славу великихъ сей земли и добродѣшельнаго
«спарца сопровождаетъ до гроба, ушладая слухъ
«его пріятною гармонією! Сколько ума, сколько
«изящныхъ идей въ каждой карпинѣ, сколько
«выраженій въ каждой чершѣ» (61).

У Князя Михайла Пешровича Голицына:

Галерея его можетъ называться музеемъ или Московскимъ ермитажемъ въ маломъ видѣ. Въ оной можно видѣть произведенія кисти Рубенса, Ботта, Рюдаля, Вандеръ-Нера, Тербурга, Вандерверфа, Мешца, Вандеръ Гейдена, Тенъера, Мисриса и Жерарды; но оплочно замѣчательны:

Іоаннѣ, благовѣстующій въ пустынь, кисти Рафаэля Урбинскаго.

Зима — Вандерверфа.

Лотѣ съ дочерью — Вандерверфа.

Божія Матерь съ Предвѣтными младенцами, знаменитого Корреджіа, вывезенная изъ Венеціи Княземъ Касаткинымъ, какъ говорятъ, за 50,000 рублей.

У Князя Николая Борисовича Юсупова:

Его собраніе картинъ доказываетъ познаніе и охоту къ изящному почтеннаго хозяина. Домъ его ошерытъ для аршишовъ и всякой можетъ видѣть какъ въ домѣ его у Харишонія въ Огородникахъ, такъ и въ подмосковной его — селѣ Архангельскомъ — работу Андресельсаршо, Клода, прехъ играющихъ амуровъ, Пермаджанино Карла Долче, Мурилла, Давида, Весты, Ангелики Кауфманъ, Рейнольдса и если не ошибаемся даже Рафаэля.

Г. издатель Отечественныхъ Записокъ упоминаетъ еще о славной картинѣ казни Прометеевой на вершинѣ Кавказа работы Доминикина. — «Сердце — говоритъ онъ — обливается кровію при видѣ мукъ спрдальца, перзаемаго

«коршуномъ; слышишь, кажется, споны, вырывающіяся изъ груди его. Какой рисунокъ, какое знаніе анатоміи человѣческаго шѣла, и припомъ въ самомъ шрудномъ положеніи! Художникъ положилъ свою напуру поперегъ и шворческимъ своимъ Геніемъ, вызвавъ одну часть изъ полотна, другую чудеснымъ образомъ скрылъ во внутрь.»

«Извѣстно, что сія картина есть произведеніе восторга Доминикинова при взглядѣ на группу Лаокоона; увидѣвъ ее — онъ долгое время не бралъ кисти въ руки, ходилъ въ задумчивости, и на вопросъ жены — для чего не занимается онъ работою — отвѣчалъ — я пишу Лаокоона. Желательно, чпобъ сія картина на всегда осталась въ нашемъ опечествѣ; она будетъ солиперомъ во всякой галлерей (62).»

Картина сія находится у Льва Алексѣевича Яковлева. Есть еще кромѣ сихъ, такъ сказать, Галлерей или Коллекцій у нѣкоторыхъ и даже мзъ купечества хорошія и также цѣнныя картины.

Взглянемъ теперь на рѣдкости изъ ваянія, бронзы, антиковъ, монетъ и медалей.

У Графа Ѳ. А. Толстова:

Особенно примѣчательны.

Золотая медаль Димитрія Самозванца.

Золотая медаль, поднесенная депутатами Законодательной Коммисіи Едашеринъ II съ именованіемъ ее *Премудрою и матерью Отечества*. Императрица представлена на оной въ Рускомъ нарядѣ и кокошникѣ.

Мѣдная полшина Царя Алексѣя Михайловича.

Множесство старинныхъ монетъ и почти всѣ существующія медали.

У Графа Мусина Пушкина въ сохраненномъ опъ Французовъ Минцъ - Кабинетъ и въ числѣ другихъ рѣдкостей:

Самыя древнѣйшія монеты о которыхъ упоминаетъ и знаменитый Исторіографъ нашъ. Сверхъ того замѣчательны:

Достопамятная медаль, которою Царевна Софія наградила любимца своего Голицына за Турецкій походъ: на одной сторонѣ изображена Софія въ Царской коронѣ, а на другой Цари Іоаннъ и Пётръ, въ драгоценномъ фулярѣ и съ золотою цѣпью.

Прекрасная группа Геркулеса, поражающаго палицею споглавую Гидру. Превосходное произведение славнаго Іоанна Булонскаго (Jean Boulogne)— Группа вылита изъ серебра и покрыта бронзовымъ лакомъ, дабы лучше видѣть опличную прочность опдѣлки самомалѣйшихъ мускуловъ и нервъ.

У Князя Н. Б. Юсупова:

Въ числѣ мраморовъ

Превосходная группа Купидона, похищающаго сонную Душеньку, работы Кановы.

Купидонъ извлекающій стрѣлу изъ колчана, Козловскаго.

Рано похишила смерть сего нашего художника; внимательный взоръ на Купидона показываетъ ясно, что мы лишились такого скульптора, который могъ опспривать честь у лучшихъ художниковъ.— Жаль что во время перевозки въ 1812 году Купидонъ поврежденъ.

Кромѣ сего можете видѣть у Князя Юсупова множество дорогихъ бронзъ, фарфоровъ, камней и разныхъ породъ иностранныхъ пшницъ.

У Князя М. П. Голицына:

Аншикъ Купидона Греческой работы.

Бюстъ Типа, изъ базальта съ драпировкою изъ Восточнаго алебастра, Греческой работы, принадлежалъ прежде Висконти.

Два колосальныя вазы славной Сѣвской фабрики, украшенныя превосходною живописью изъ Гомеровою Илиады — кисти Беранжера; онѣ стоили болѣе 25,000 франковъ.

Ки. Голицынъ получилъ ихъ въ подарокъ отъ Французскаго Короля Людовика XVIII, коему уступилъ онъ драгоценный Псалтырь, принадлежавшій Св. Людовику.

У Господина Власова:

Большая часть Аншиковъ его Греческой высокой работы и многіе изъ нихъ почитаются во всей Европѣ первокласными — шаковы:

Прощеніе Ореста.

Бюстъ Минервы.

Вакханка.

Слѣдуетъ замѣтить что бюстъ *Минервы* купленъ Императрицею Екапериною II-ю изъ кабинета Герцога Орлеанскаго и подаренъ ею Мамонову — а Вакханка принадлежала къ коллекціи Адескаки.

Египетскій Бахусъ описанъ въ VII томѣ Аншиковъ Калюса.

Лаокоонъ и *Подалиръ* описанъ во II томѣ *monumens antiques inédits de Millin*.

Центаврѣ принадлежалъ нѣкогда Метаспазію.

Раздраженный волѣ, былъ принадлежностію или собственностию Людовика XV.

Прекрасная лошадиная голова описана въ monumens inédits de Winckelmann.

Бронзы большею частію произведенія Іоанна Булонскаго или принадлежащія къ вѣкамъ Медичисовъ и Людовика XIV:

Изъ нихъ замѣчательны

Похищеніе Деіапирѣ, вывезена изъ Неаполя.

Похищеніе Сабинокъ.

Геркулесъ, поражающій Центавра.

Сраженіе льва съ лошадыю.

Сраженіе льва съ разъяреннымъ быкомъ.

Танцующій Фавнъ.

Венера, вышедшая изъ бани.

Геркулесъ оковывающій цѣпями Цербера.

Двѣ группы Купидона играющаго съ Саширами, работы Фожинія.

Діана опдыхающая подъ деревомъ.

Похищеніе Европы — и многія другія.

Кромѣ сихъ Галлерей и Кабинетовъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія Кабинетъ Г. Ивана Пепровича Поливанова, заключающій въ себѣ все, что есть новѣйшаго и совершеннѣйшаго по частямъ Физической, Оптической, рѣзной и почитальной — изъ разныхъ вещей, частію собственныхъ трудовъ его, частію пріобрѣтенныхъ составилъ прекрасный Музей. — « Тамъ особенно замѣчательны букетъ ландышей и гвоздики, выработанный изъ слоновой кости — на гвоздикъ посажена муха, столь натурально сдѣланная изъ

«черепашки, что бывъ предваренъ уже (такъ
«пишетъ почтенный издатель Отечественныхъ
«записокъ) (63), что она искусственная, я не могъ
«повѣришь и хопѣлъ согнать ее съ прекраснаго
«цѣвѣшка. Глазки, малѣйшія пятапышки на спинѣ
«и самыя жилки на крылышкахъ означены съ
«неимовѣрною правильностію.»

У Князя Н. Г. Щербатова также находилась
Коллекція хорошихъ паршии; но можно ли описать
всѣ рѣдкости, находящіяся въ Спсѣлицѣ нашей въ
рукахъ не только Вельможъ, но купечества и
даже простыхъ гражданъ. Вкусъ къ изысному
сдѣлался кажется общимъ для обывателей Спсѣ-
лицы.

Обратимся снова къ больницѣ Голицынской и
взойдемъ во храмъ оной. Вотъ приличіе, вотъ
проспоша соединенная со вкусомъ и величіемъ,
вотъ памятникъ достойный Вельжожѣ опличнаго
заслугами и благошворительнаго. Мы не можемъ
сказать ничего болѣе — надобно быть въ семъ
храмѣ и чшобъ вполнѣ быть восхищеннымъ,
надлежитъ опспсѣлить здѣсь Липургію и послу-
шать прекрасныхъ пѣвчихъ и послѣ того имѣть
уже совершенное понятіе о церкви сей.

Въ церкви сей и въ саду больницы можете
видѣть памятники покойнаго основателя сего
заведенія; но что сіи памятники противъ того,
которой составился изъ благодарныхъ слезъ имъ
облагодѣтельствованныхъ, имъ прирѣзанныхъ.

Рядомъ съ больницею Голицынскою (чрезъ
узинькой проулокъ, къ Москвѣ рѣкѣ ведущій) пред-
ставляется взорамъ вашимъ огромный домъ Гра-

фини Орловой-Чесменской. Прекрасная и великолѣпная архитектура дѣлаетъ домъ сей похожимъ на дворецъ владѣтелей.— Въѣла при наездѣ не только знавшіе изъ приближенныхъ вельможъ, но и Государи наши, безъ сомнѣнія, не видывали подобныхъ.— Какой переворотъ времени !

Нескучный садъ съ лѣтнимъ театромъ.

Къ саду Графини Орловой примыкаетъ купленный нынѣ въ казну домъ Князя Шаховскаго съ садомъ извѣстнымъ подъ именемъ *Нескучнаго*. Садъ сей своимъ мѣстоположеніемъ, неправильностію и огромностію деревъ, оставленныхъ распу по назначенію природы, походитъ болѣе на рощу съ расчищенными дорожками.— Деревья не подстригаются, не образуютъ ни павильоновъ, ни алей, ни боскетовъ; — всюду видна природа въ безъискусственномъ ея образѣ.

Въ недавнемъ времени садъ сей сдѣлался еще знаменитѣе. Дирекція Императорскихъ Московскихъ Театровъ изыскивая всевозможныя средства для доставленія публикѣ удовольствія сценическими увеселеніями съ Высочайшаго разрѣшенія устроила посреди Нескучнаго сада лѣпній воздушный театръ. Высокія деревья сего сада служатъ декораціями обширной сцены, имѣющей въ длину болѣе 10 сажень. Небо, часто живописное при закатѣ солнца, образуетъ величественный плафонъ сего театра, помѣщающаго въ креслахъ, ложахъ и галлереяхъ болѣе 1500 зрителей. Въ ан-

справкахъ садъ становится вокзаломъ , а въ заключеніе спектакля на самой сценѣ всегда дается фейерверкъ , и сіе двойное удовольствіе привлекаетъ безчисленную публику. Для представленія на сѣмъ театрѣ выбираются такіа піесы и балеты, которые не требуютъ иныхъ декорацій , кромѣ созданныхъ рукою природы. Въ особенности Рускія пляски и Рускія пѣсни чрезвычайно милы на сей сельской сценѣ.

Если во время представленія случится дождь, то спектакль на время прерывается, и для укрытія зрителей близъ самаго театра поставлена большая палатка ; равно въ коридорахъ ложъ и подъ ними можно укрываться отъ дождя, ложы же сами по себѣ имѣютъ покрывку.

Цѣна мѣстамъ въ сѣмъ театрѣ : ложа 15 руб., мѣсто передъ сценою 5 р. 50 коп., за ложами 2 р. 50 коп., въ галерею 1 р. 50 коп.

Купеческая богадѣльня въ бывшемъ Андреевскомъ монастырѣ.

За садомъ Нескучнымъ , почти примыкаетъ къ Камеръ - Коллежскому валу бывший Андреевскій монастырь, въ коемъ нынѣ учреждена отъ общества Купеческаго богадѣльня. — Трудно отыскать время основанія монастыря сего, но нельзя не отнести его ко временамъ по крайней мѣрѣ Великаго Князя Іоанна III Васильевича: ибо упоминается въ лѣтописяхъ царствованія Іоанна IV Васильевича Грознаго какъ существующій уже давно. Оставивъ точность изслѣдованія, скажемъ

только достоверное: здѣсь, по мнѣнію Тапищева, еще Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ заведено было первое въ Москвѣ училище для юношества; а по мнѣнію другихъ, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Какъ бы то ни было—положимъ, что въ Царствованіе послѣдняго, по крайней мѣрѣ здѣсь точно было первое Московское училище, изъ коего въ послѣдствіи образовалась Законоспаская Духовная школа и наконецъ Духовная же Академія. По переведеніи учениковъ, коихъ было шутъ до челоуѣкъ, въ монастырь Богоявленской, какъ описано было выше, монастырь остался по прежнему; Государь Императоръ Петръ I-й, по примѣру предковъ своихъ учреждая на лучшемъ основаніи общественное призрѣніе въ Россіи, повелѣлъ устроитъ въ Монастырѣ семь богадѣльню для призрѣнія и обученія дѣтей незаконнорожденныхъ и подбидываемыхъ подъ окна къ обывателямъ или ограды церковныя.— Такимъ образомъ Обитель сія учинилась основаніемъ, въ послѣдствіи учрежденнаго Воспитательнаго дома. При постоянномъ учрежденіи Екатериною II-ю Приказа общественнаго призрѣнія, здѣсь основалась подвѣдомственная ему богадѣльня (64). Московское купеческое сословіе, издавна славное христіанскими добродѣтелями, безъ видовъ честолюбія, основало здѣсь на общественное иждивеніе богадѣльню, въ которую принимаются всѣ престарѣлые и дряхлые изъ бѣдныхъ мѣщанъ люди обоего пола. Кажется лучшаго мѣста для больныхъ и жительство обѣднявшихъ невозможно и найти.— Число содержимыхъ здѣсь боль-

ныхъ и бѣдныхъ простирается до 400 человекъ. Отдаленность отъ города нисколько не препятствуетъ избраннѣмъ изъ общества лицамъ надзирать за порядкомъ богадѣльни, и оія же самая отдаленность служитъ препятствіемъ живущимъ тамъ часто ходить въ городъ и можетъ быть, предаваться слабостямъ. — Въ уединеніи на прекраснѣйшемъ мѣстѣ, имѣя въ виду почти всю Москву съ ея золотоглавыми храмами и при избыточномъ, можно сказать, содержаніи, что остается прирѣчному? — Молишься и благодарить Господа силъ, что допустилъ его родиться въ такой спранѣ, гдѣ гостепріимство искони было не добродѣтелью, но обязанностию пріятною сердцу, гдѣ благопшорительная рука ближнихъ не оскудѣваетъ въ помощи несчастливцамъ, гдѣ для болящаго и сираго готовы кровати и пища.

Мѣстоположеніе монастыря сего такъ прелестно, что поистинѣ жаль, что не бываетъ здѣсь гулянья какъ въ другихъ мѣстахъ города. Отдаленность кажется не препятствовала бы сему.

Монастырь сей нынѣ упраздненъ, но это не препятствуетъ намъ сказать нѣсколько словъ о находящихся здѣсь церквахъ. Главная церковь есть Воскресенія Христова, которая по упраздненіи монастыря именовалась въ *Плѣницахъ*, вновь сооружена была въ 1689 году; а церковь Андрея Стратилата вѣроятно, по возобновленіи, перенесена подъ Свяшныя ворота въ 1748 году, и была устроена иждивеніемъ Графа Сергѣя Пешровича Шереметева.

Ежели Обипель сія въ началѣ царствованія Царя Алексѣя Михайловича именовалась Андреевскою, то вѣроятно не безъ причины: должно думать, что главная въ оной церковь была во имя Св. Андрея и что сія надъ воротами возобновлена только и перенесена на другое мѣсто.

КАЛУЖСКАЯ ЗАСТАВА.

Вотъ Калужская застава и Калужская дорога, по которой замышлялъ Наполеонъ прорваться въ Южную Россію, въ край обильный хлѣбомъ и теплымъ климатомъ, но Фельдмаршалъ Кутузовъ зналъ умыслъ Французскаго повелителя и стоялъ уже на спражѣ — послѣдствія извѣстны. Какія воспоминанія! Какой неувядаемый лавръ славы!

Пойдемте теперь, благосклонные чинатели, по Камеръ-Коллежскому валу, вокругъ сей части города, полюбуемся на темный боръ, стоящій на возвышеніи вправо черезъ поле прошивъ Донскаго монастыря: онъ былъ свидѣтелемъ битвы Россіянъ съ Казы-Гиреемъ (смотри ниже Донской монастырь). Посмотримъ на Донской монастырь, коего видны (со стороны поля) сквозь рощу однихъ только блестящихъ главы, перейдемъ черезъ Серпуховскую дорогу и подойдемъ къ монастырю Даниловскому; близъ онаго есть слободка, именуемая Даниловскою, а за монастыремъ на берегу рѣки Москвы, выходящей въ семь мѣстъ изъ города, находится Даниловская застава.

Спрашиваемъ здѣсь, можетъ ли Россіянинъ, особенно Москвитянинъ пройти мѣстомъ симъ безъ болѣзненнаго чувства горести. Конечно

нѣшъ. Мы помнимъ Но прежде нежели опишемъ сіе горестное событіе осмотримъ самой монастырь сей.

МОНАСТЫРЬ ДАНИЛОВЪ.

Точный годъ основанія сего монастыря неизвѣстенъ, но знаемъ, по свидѣтельствѣ Лѣтописей, что Великій Князь Московскій Даниилъ Александровичъ, сынъ Св. Александра Невскаго, основалъ его, слѣдственно въ концѣ XIII вѣка. — Монастырь сей былъ построенъ деревянный во имя Даниила Столпника въ 1330 году. Сынъ Великаго Князя Даниила Александровича Іоаннъ Даниловичъ, именовавшійся по добрымъ качествамъ души своей *Калитою*, перевелъ всю братію монастыря сего во дворецъ Царскій, въ основанный имъ Соборъ Спаса Преображенія, называемый, по мѣстному положенію, *на Бору*, и сдѣлалъ его монастыремъ. Великій Князь Василій Іоанновичъ, основавъ монастырь Спаса на Новомъ близъ Крушицъ и выстроивъ оной каменный, перевелъ туда монашескую братію изъ Кремля отъ церкви Спаса что на Бору. Сынъ его Іоаннъ Васильевичъ возобновя монастырь Даниловской снова перевелъ въ него братію отъ Крушицъ, и съ тѣхъ поръ оный не измѣнялся; сіе послѣднее происшествіе случилось въ 1462 году.

Главная церковь въ монастырь семъ есть во имя *Седми Вселенскихъ Соборовъ* съ придѣломъ внизу Покрова Пресвятыя Богородицы.

Вторая Церковь особая во имя Даниила Пророка съ придѣломъ Св. Даниила Столпника.

Третья надъ ворошами подъ колокольнею во имя Симеона Столпника.

На монастырь кельи монашесквующихъ и Архимандричьи.

Здѣсь похороняють многихъ усопшихъ, преимущественно знатныхъ.

Часто Цари наши посѣщали сію Обитель и, какъ утверждаютъ нѣкоторыя, то въ слободѣ, именуемой Даниловскою, былъ даже и дворецъ для временнаго пріѣзда Царей. — Это можетъ быть вѣроянно, судя по множеству Дворцовъ, бывшихъ на разныхъ урочищахъ Москвы даже и во времена Императрицы Елисаветы. — Частое посѣщеніе сей обители Царями и разные вклады по усопшихъ обогатили монастырь сей. Здѣсь много богатаго какъ въ ризницѣ, такъ въ утвари и убранствѣ находящихся храмовъ — но главнѣйшую драгоценность монастыря и всей Столицы составляютъ конечно мощи Св. Данила Александровича, перваго Великаго Князя Московскаго и перваго основателя сей обители; онѣ почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ откровенными на лѣвомъ клиросѣ. Въпъ изображенная на оныхъ надпись, показывающая по какому случаю и когда поставлены оныя здѣсь.

На гробѣ :

«Преставися въ лѣто 6811-е (1305) Марша въ четвертый день; мощи его обрѣшены лѣта 7160 (1652) Августа въ 30-й день.»

На стѣнѣ :

«Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и Святѣйшаго Никона

«Патріарха того же году и числа перенесены сего
«монастыря въ церковь, что во имя седми Все-
«ленскихъ соборовъ, гдѣ и по нынѣ на лѣвомъ
«клиросѣ въ украшенной рацѣ опікровенны оцочи-
«ваютъ.» —

Монастырь окруженъ высокими стѣнами съ
башнями по угламъ оного.

Теперь перейдемъ, почтенный наблюдатель, въ
слободу Даниловскую и съ болящимъ сердцемъ
вспомнимъ сего 1826-го года 4-е Февраля, день, въ
которой жилили Столицы встрѣчали Царя сво-
его, встрѣчали не такъ, какъ бывало до полѣ,
съ крикомъ радости, нынѣ теперь встрѣчали его
съ слезами нелицемѣрной горести; не громоглас-
ное ура, но уныніе встрѣщило Царя любимого,
Царя везомаго во гробѣ, Царя, котораго духъ,
переселясь въ горнія конечно арѣлы скорби своего
народа. Супруга его писала къ печальной Матери:
«нашѣ Ангелѣ на небесахѣ!» и такимъ же привѣт-
ствіемъ встрѣчали Россіане другъ друга, узнавъ
о кончинѣ Императора, случившейся въ Таганрогѣ
1825-го года Ноября 19 числа. — «Нашѣ Ангелѣ на
небесахѣ» восклицала печальная Столица въ день
ввезенія тѣла въ Божѣ почивающаго Монарха.

Наканунѣ дня печальнаго церемоніяла тѣло Го-
сударя привезено было въ село Коломенское и про-
стояло тамъ до слѣдующаго утра.

Еще едва заря опітѣнила предмѣшны, какъ жи-
тели Московскіе со всѣхъ концовъ города спѣшили
къ улицамъ, по коимъ повезется тѣло Монарха.
Въ 9-ть часовъ утра назначенныя войска въ па-
радѣ стояли уже по одной сторонѣ улицъ, гдѣ

долженствовало бытъ шествію — другая сторона оставлена была для народа. — Въ 9-ть часовъ привезены въ чetyрехъ придворныхъ каретахъ за ковоемъ 2-хъ взводовъ Каргопольскихъ драгунъ Царскіа регалиа къ Серпуховской заставѣ, гдѣ собрались также къ сему времени и всѣ, какъ особы назначенныя для процессіа, такъ и Духовенство съ хоругвями соборовъ. По прибытіи шѣла въ Даниловскую слободу на путевой колесницѣ, что совершилось въ исходѣ 1-го часа по полуночи, Москва извѣщена была о семъ сигнальнымъ выстрѣломъ изъ пушки и гробница Государя перешла на другую, нарочно приутопленную въ Москвѣ, колесницу.

Когда шѣло привезено было къ Серпуховской заставѣ, тогда данъ былъ второй сигналъ: процессіа шла въ назначенный порядокъ и совершена надгробная лишіа.

Третій сигналъ далъ знакъ начала шествія и съ сей минутой началась въ Кремлѣ съ парадной площади пальба изъ пушекъ, по выстрѣлу каждую минутой и во всѣхъ церквахъ — перезвонъ.

Процессіа слѣдовала по Серпуховской улицѣ, по большой Пятницкой, чрезъ Москворѣцкій мостъ, мимо Лобнаго мѣста, въ Спаскіе ворота, мимо колокольни Ивана Великаго къ Архангельскому Собору.

Вся процессіа раздѣлялась на 10 отдѣленій, изъ коихъ послѣдніа два имѣли сборнымъ своимъ мѣстомъ Даниловскую слободу.

При проѣздѣ колесницъ каждой дивизіонъ сплацихъ по сторону войскъ отдавалъ честь шѣлу

покойнаго Государя; барабаны били, а музыканты во всѣхъ полкахъ, играли похоронный маршъ.

У каждой церкви процессію встрѣчали съ крестами; колесница останавливалась и служилась литія.

Нужно ли говорить о томъ что какъ изъ чиновъ процессіи, такъ и всѣхъ зрителей рѣдкой не чувствовалъ важности терпимой нами потери. Вообразите себѣ тысячи народа въ окнахъ, на провѣяхъ, на всякомъ возвышенномъ мѣстѣ, на мѣстахъ нарочно устроенныхъ около домовъ, около моста, около церкви Василія Блаженнаго, съ непокрытыми головами ожидающихъ шествія колесницы, видятъ несомые знамена, видятъ всю процессію; но Россіяне собрались смотрѣть не церемоніаль, а встрѣпить тѣло обожаемаго ими Монарха. Едва показалась колесница, какъ всѣхъ сердца облились кровію и у всѣхъ, о, почти можно сказать у всѣхъ покашились слезы (65). Почтенный Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ описывая кончину Царя Грознаго говоритъ, что печали Россіянъ не возможно было и описать достойно — каковаже была пеперешняя, представляемъ судить самимъ нашимъ читателямъ.

Павловская вольница.

Пойдемъ отъ Даниловскаго монастыря по Петропавловской улицѣ, ведущей къ Серпуховскимъ ворушамъ, что на земляномъ валу. Первый предметъ, представляющійся взору вашему есть находящаяся на правой сторонѣ Павловская боль-

ница.— Исторія основанія оной естъ слѣдующая : 1763 года Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, въ бытность свою Великимъ Княземъ тогда и наслѣдникомъ престола, въ возблагодареніе Бога за благополучное избавленіе отъ болѣзни основалъ сію больницу. Его Императорское Высочество купилъ тогда для сего Богоугоднаго заведенія бывший на семь мѣстъ загородный домъ Генераль - Кругъ - Комисара Александра Ивановича Глѣбова и опредѣлилъ на содержаніе сей больницы ежегодно по 12000 рублей.

Въ больницу сію принимаются всякаго званія бѣдные люди и иностранцы обоюго пола.— Ишпашъ содержимыхъ естъ 50 человекъ.— Во избѣжаніе повтореній умалчиваемъ о опличномъ порядкѣ и хорошемъ содержаніи немоцныхъ въ сей больницѣ.— Чишпашемъ нашимъ уже извѣстно, что у насъ въ столицѣ, да и едва ли не во всей Россіи, подобныя Богоугодныя заведенія превзойдутъ самую Англію, споль многими выхваляемую.

Въ сей больницѣ была прежде сооружена церковь во имя Святаго Апостола Павла, но оная сгорѣла 1783 года въ Апрѣль мѣсяцъ, и тогоже году выстроена новая каменная во имя того же Святаго.

Противъ больницы сей видите вы огромные хлѣбные провіантскіе магазины, занимающіе пространства вдоль по улицѣ болѣе, нежели на чотыреста сажень. Магазины расположены въ два ряда и содержатъ въ себѣ всегда достаточный запасъ для всего находящагося въ Москвѣ войска.

Что сказать вамъ о томъ пространствѣ сей Серпуховской части, которая лежитъ между Пе-

пропавловскою улицею, соединенною съ большою Серпуховскою, и Москвою рѣкою, составляющею границу съ Воспючной стороны не только сей Серпуховской части, но и всего города?

Эпо такъ сказать слободы, раздѣляющіяся на три части: ближайшая къ Земляному валу есть *Зацѣпа*, по есть: *за цѣпью*, такъ названа тогда еще, когда городъ оканчивался землянымъ валомъ. *Кожевническая* или просто *Кожевники*, заселена почти кожевниками по берегу рѣки на мѣсцѣ выгодномъ для мастерства ихъ. Въ слободѣ сей, раздѣленной двумя небольшими улицами и нѣсколькими переулками, находятся двѣ церкви, Живоначальныя Троицы и Успенія Богородицы, именующіяся обѣ въ *Кожевникахъ*, — ни чѣмъ не замѣчательны и недревнѣе половины прошедшаго столѣтія. — Слобода *Коломенская Ямская*. Самое названіе уже доказываетъ ея происхожденіе; въ оной церковь *Флора и Лавра*, выстроенная иждивеніемъ прихожанъ въ 1762-мъ году.

Улица, ведущая отъ Серпуховскихъ воротъ прямо къ Серпуховской заставѣ называется малою Серпуховскою. Церковь *Вознесенія Господня и Народное училище* съ одной стороны, а *Масляной дворъ* съ другой стороны, за нимъ *Мытной дворъ*, рядомъ съ коимъ находится дворъ *Скотопригонный*. Полагаемъ, что оныя извѣстны не только обывателямъ Московскимъ, но и городскимъ поспороннимъ.

Предъ ними къ городу находится Конная площадь, а за ними къ сторонѣ Камеръ-Коллежскаго вала поле для Конной скачки. Поговоримъ о первой:

Она не такъ велика и служишь для продажи лошадей; въ извѣстные дни сводятся сюда лошади разныхъ цѣвъ, но самыхъ дорогихъ не выводятся. Буде же хопите купить шаговую, то объявите тамъ ваше желаніе продавцамъ и вамъ приведутъ на домъ, или опведутъ куда надобно, гдѣ найдете лошадей опъ 1000 руб. до 5000 и болѣе. На сей же площади наказываются преступники.

На полѣ конной скачки пробуются продажныя на Конной лошади, производятся лѣпный бѣгъ и нерѣдко садка зайцовъ — поле сіе весьма обширно и ровно.

Перейдемъ отсюда на Шаболовку; улица сія не имѣетъ ничего примѣчательнаго, на оной увидите вы церковь Живоначальныя Троицы на Шаболовкѣ, но и она не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Построена въ 1684-мъ году; на сей же улицѣ находится и Частной Домъ.

Вопъ вы опять у Калужскихъ воротъ; но дабы кончить осмопръ сей послѣдней часпи, поверопимъ въ улицу, именуемую большою Донскою и пойдемъ по оной.

Вопъ направо церковь *Положенія Ризы Господней*. Самая архитектура свидѣтельствуешь, что она принадлежитъ къ началу XVII вѣка, или по крайней мѣрѣ къ первой половинѣ. Внутренность храма не слишкомъ богата, но и небѣдна, есть образа довольно древніе; ушваръ церковная по многимъ опношеніямъ заслуживаетъ любопытства особенно спаринною чеканною работою.

Вопъ и Донской монастырь! Еще видите вы шолько сивозъ вѣтви деревъ одѣ бѣлющіяся

башни и блестящія главы храмовъ, а уже плѣняешься его красотою. Вообразите ровное мѣсто, покрытое зеленѣющимъ ковромъ природы; столѣтніе деревья осѣняютъ и ограду и храмы, онѣ растутъ внутри обители и составляютъ въ окружности небольшую рощу.

Прежде нежели вступимъ въ монастырь, припомнимъ себѣ Историческія событія сей обители. Какія воспоминанія. У кого изъ Россіянъ не забьется сердце отъ умиленія и благодарности! Ужели можемъ забыть въ память чего воздвигся здѣсь алтарь безкровной жертвы?— Нѣтъ, Россіане искони отличались любовью къ отечеству и вѣрою къ Творцу Всемогущему, къ Тому, Чья десница благословила горы Кіевскія и освятила Днѣпръ — купель нашихъ предковъ; Чья десница благославляла начинанія Владиміра I-го, подкрѣпляла Ярослава, покровительствовала Александру Невскому; поражала рукою Димитрія полчища Батыевы и покоряла подъ власть Россіи народы иноплеменные, возвеличила славу отечества нашего и на сихъ самыхъ мѣстахъ прославила оружіе храбрыхъ защитниковъ отечества.

Чья десница въ позднѣйшія, намъ памятные времена снова показала, что можетъ мечъ Росса, вѣрующаго въ Бога живаго и что козни враговъ безсильны противъ ея защиты. Такъ почтенные чинашели, на семъ мѣстѣ, какъ и на твердынѣ Кремлевской, должны мы особенно припоминать Его благость.

Забудутъ ли тогда соотечественники наши бипву Задонскую; забудутъ ли, что любезное

наше отечество спрдало два вѣка подъ игомъ иноплемненнымъ, что Государи наши преклонили колѣна предъ Ханами Ордъ Монгольскихъ и получали вѣнецъ Царства, какъ даръ ихъ милости; забудутъ ли что бѣтва сія знаменитѣйшая въ лѣтописяхъ міра есть основаніе нашей свободы. Живо представляется воображенію нашему — да и кому изъ Рускихъ не представляется она? — та минуша когда Димитрій Іоанновичъ Донской, объѣзжая ряды своего воинства, говорилъ имъ: «Братья! часть суда Божія наступаетъ! Еще одна ночь и мы узримъ врага нашего; посвящите послѣдніе часы сіи на бѣніе и молишву! Грозный день настанетъ и разрѣшитъ судьбу нашу. Мужайтесь! шлоъ часть, въ которой вы должны показать всю твердость души вашей приближается, лучъ солнечный озаритъ битву кровавую. И такъ братья! ополчитесь крѣпостію и призовите въ помощь Господа сильного во бранехъ, поборника по правдѣ и Той поразитъ ужасомъ сердца враговъ вашихъ! Кто вѣрова Господеви и постыдится? — Кто призва имя Его и презрѣтъ бѣ? — Такъ, повторяемъ мы, говорилъ Димитрій, такъ чувствовали и воины и заставили гордаго Мамай сказать: *великъ Богъ Христіанскій!*

Такъ чувствовали и тѣ воины, которые бились на полѣ семъ противъ Казы - Гирея Хана Крымскаго.

Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донское войско предъ битвою поднесло образъ Пресвятыя Богородицы Донскія; онъ просилъ ея заступленія, вѣровалъ и одержалъ побѣду. Въ 1591-мъ году Ханъ

Крымскій Казы - Гирей съ мечемъ и пламенемъ вступилъ въ предѣлы отечества нашего и быспрошелъ къ столицѣ нашей. Іюля 13-го переправился чрезъ Оку рѣку, ночевалъ въ Лапаснѣ и на разсвѣтѣ остановился противъ Коломенскаго, между тѣмъ слухъ о его приближеніи заставилъ Царя Феодора Іоанновича принять противъ сего нападенія мѣры. Намъ уже извѣстенъ Годуновъ — бывший, такъ сказать правую рукою Царя, — ему то препоручилъ Царь защиту города. На мѣстѣ семъ, нами описываемомъ, стояли въ оборонительномъ порядкѣ войска наши; Россіяне помнили заступленіе Богородицы въ битвѣ Куликовской и съ вѣрою въ душѣ обнесли съ Свѣтлицомъ Духовенства икону Пресвятыя Богородицы округъ всего стана и поставили ее въ полошнчаную церковь Св: Сергія подъ хоругвь царскую; — и вопъ то мѣсто, гдѣ стояла Церковь и икона Богоматери. Пусть вообразятъ себѣ чинатели спройные рады воинства и крестный ходъ съ иконою вокругъ оныхъ и во кругъ всего города. — И до нынѣ видимъ мы тысячи усердныхъ сопутствующихъ крестнымъ ходамъ; чтожь было тогда, когда, какъ говоритъ почтенный Исторіографъ нашъ — *трепетало сердце и въ столѣтнихъ старцахъ* — Пусть вообразятъ себѣ ходъ сей: старцы, жены, дѣвы и даже опроки покрывали все поле и съ умиленною душею молили Бога о спасеніи, молили Богородицу о заступленіи. Сердца воиновъ трепетали подъ доспѣхами: за ними былъ провъ царства Русскаго, за ними были дома ихъ и милыя и словомъ все отечество.

Едва лишь первый лучъ солнца блеснулъ на вершинахъ дубровныхъ, какъ враги спремительно бросились къ сполциѣ, сошлись воинства и солнце освѣпило бившу спрашную, лилася кровь мно-племенныхъ и мѣшалась съ кровью Хрисіанскою, валялись шрупы кучами. Ожесточенный врагъ наступалъ сильно, но Десяница Вышняго покрыва щипомъ Своимъ и споллицу и воинство, ополчило руки воиновъ на врага стропшиваго и укрѣпила мышцы ихъ: врагъ не коснулся мѣста освященнаго и, подобно Мамаю, со стыдомъ и злобою безсильною, отступилъ отъ споллицы. Всевышній спасъ свой градъ.

Намъ извѣстны послѣдствія. Казы Гирей потерялъ все войско и весь израненный едва успѣлъ уѣхать на простой шелегѣ.

Храмъ (полошнанный) Святаго Сергія съ иконою Богоматери осмался на мѣстѣ неприкосновеннымъ, и Царь Θεодоръ въ ознаменованіе благодарности своей основалъ шуть монастырь сей, наименовавъ его, во имя иконы Богоматери, Донскимъ.

Можно замѣшить что и Наполеонъ, выступая изъ Москвы на Калугу, шелъ чрезъ сіе поле и также, какъ Казы Гирей, пораженный, безъ войска, безъ богажу, безъ артиллеріи принужденъ былъ изъ Вильны ускакать въ Парижъ съ однимъ изъ своихъ Маршаловъ.— Не входимъ въ разсужденіе, но признаемся, почишаемъ неисповѣдимымъ, почему поле сіе, дѣлалось камнемъ прешкновения врагамъ нашимъ.

Часть IV.

15

Первоначально Царь Феодоръ Іоанновичъ построилъ маленькую церковь, небольшія кельи и наименовалъ оной монастырь Донскимъ. Сія особая церковь существуетъ донынѣ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла полопняная церковь во имя Святаго Сергія. Государь сей, основавъ обитель сію, далъ оной вкладу село *Семеновское* и деревню *Роменку*, учредя припомѣ бытъ къ сему монастырю ежегодно 19 Августа крестному ходу. Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ 1640 году приказалъ на свое Царское иждивеніе построить трапезной каменный храмъ съ двумя при ономъ придѣлами.— Въ 1684 году Царевна Великая Княжна Екатерина Алексѣевна, съ дозволенія братьевъ ея Іоанна, Петра и матери ея Натальи Кириловны, построила своимъ иждивеніемъ храмъ Соборный и начала каменную кругъ монастыря ограду, для построенія кошорой снаряженъ былъ каменнаго Приказа подъячій Никиша Тугариновъ; однакоже она была кончена уже въ 1692-мъ году иждивеніемъ и стараніемъ Думнаго Дьяка Якова Аверкіевича жены его Ирины Семеновны.— Въ послѣдствіе 1716-го года Архимандритомъ Антоніемъ Одиновичемъ построены при сѣверной стѣнѣ у Святыхъ воротъ каменные двухъ этажныя кельи.— 1712-го устроены кошмомъ Грузинскаго Царя Арчила Вахтановича храмъ во имя Срѣшенія, что подъ алтаремъ большія церкви. Въ 1714 году иждивеніемъ Царицы Параскевіи Феодоровны и дочери ея Екатерины Іоанновны построена церковь во имя Тихвинскія Богородицы на Святыхъ вратахъ.— Тогоже 1714 года начата кошмомъ Стольника Ивана Ивано-

вича Дурнова и жены его Пелагеи Алексѣевны по сынѣ ихъ больничная церковь во имя Преподобнаго Евфимія, совершена Октября 1.

1724 коштомъ Грузинскія Царевны Дарьи Арчиловны вымощена большая церковь желѣзными плитами.

Въ Царствованіе и коштомъ Императрицы Анны Іоанновны заложена колокольня съ воропами; внутри заведены сады, а извнѣ посажена въ дополненіе къ бывшей уже березовая роща.

По именному Указу сея Императрицы даны сему монастырю первому *панасія, мантия съ красными бархатными скрыжалями и осіяльники.*

1768 года при паперти большой церкви съ южной стороны придѣлана монастырская ризничная палата.

Ашаманъ войска Донскаго Даниль Ефремовъ въ 1769 году построилъ Архимандритъи кельи, приложилъ серебряное паникадило въ церковь и украсилъ многіе образа окладами.

Въ 1778-мъ году Архимандритомъ Аввакумомъ Миланкевичемъ сдѣланы значительныя во всемъ монастырѣ переправки и обновленія; имъ возобновлены и соборная церковь и церковь Тихвинскія Богородицы надъ Святыми воропами.

Умалчивая о пожертвованіяхъ въ обитель сію во времена позднѣйшія не только Царями нашими, но и людьми частными, скажемъ, что монастырь сей состоить нынѣ въ 1-мъ классѣ и считается въ числѣ Ставропигіальныхъ.

Церквей въ ономъ шесть: 1 Соборная во имя Пресвятыя Богородицы Донскія.

2 Подъ алпаремъ во имя Срѣшенія Господня.

3 Трапезная также во имя Донскія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами: а) Сергія Преподобнаго, б) Св. Великоученика Θεодора Спратшлата.

4 Тихвинскія Богородицы надъ Святыми воротами

5 Больничная во имя Преподобнаго Евфимія.

6 Подъ колокольнею во имя Захарія и Елисаветы.

Прочтемъ теперь при надписи, сдѣланныя въ соборной церкви Донскія Богоматери.

1-я.

«Лѣта отъ сотворенія Мира 7192 (1684) при державѣ скипетра Царства Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ же Святейшаго Кѣръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, сія соборная церковь по обѣщанію Христіолюбивой строительницы благородной Царевны и Великой Княжны Екатерины Алексѣевны начаша строити ся и во 193 (1685) построена кромѣ главъ и крестовъ и внутренняго украшенія, да во 194 (1686) году повелѣніемъ Великихъ Государей и ограда монастырская начаша строити ся, и построена въ вышину двѣ сажени, при начальникахъ сея Святыя Донскія обитали, при Архимандритѣ Никонѣ и Намѣстникѣ Антоніи, и за пренятіе подъ Крымъ воинскія службы строеніе церковное и оградное монастырское прешало до 200 (1692) году.

2-я.

«Лѣта отъ сотворенія Мира 7205 (1697) году благоволеніемъ Божиимъ и Пречистыя Матере Его поспѣшесшвомъ, а христіанцевъ милоспшнымъ подаяніемъ, сія соборная церковь начаша достроивашися, главы, кресты и Святшыя иконы со иконостасомъ и со всякою Церковною утварью и въ 206 (1698) году достроена при державѣ скипетра Царства Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при Благородномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ и въ шомъ 206 году изволеніемъ христіанлюбивой спроишельницы благородной Царевны великой Княжны Екатерины Алексѣевны благословеніемъ же Святѣйшаго Киръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ спранъ Патріарха, сія соборная церковь Преосвященнымъ Тихономъ Митрополиомъ Сарскимъ и Подонскимъ освящися Августа 21 числа при начальникахъ сея Святшыя Донскія обители при Архимандритѣ Антоніи и намѣспникѣ Геромонахѣ Арсеніѣ, и Казначей Геромонахѣ Антоніи, да въ тѣхъ же (205 и 206) годѣхъ ограда монастырская начаша достроиватьсѣ иждивеніемъ христіанлюбивой Думнаго Дьяна Іакова Аверкіевича жены его вдовы Ирины Симоновны.»

3-я.

«Во славу Преплагаго Трїпоспшаснаго Бога при прославляемой державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всерос-

сійскія, и при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и супругѣ его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князяхъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ и Благовѣрныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ Святаго алтаря и храма сего внутренняго стѣны со всѣми куполами и столпами по новосдѣланному ишшуку живописью украшены опѣхрисполюбивыхъ дашелей, любящихъ благолѣпіе Святыхъ храмовъ Божіихъ, щцаніемъ же Архимандриша обители сего Аввакума Милаиховича 1785 года (66). »

Внутреннее устройство обители превосходно, чистота и порядокъ во всемъ отличны; о богатствѣ упварей и ризницы можно бы было написать нѣсколько листовъ, но это будетъ не нужно, ежели читатель, прочтя Исторію основанія сего монастыря замѣтитъ, что оный строился Царями, изъ коихъ всѣ опѣ основателя до нашихъ временъ имѣли особенное къ оному почтеніе, усердствовали и надѣляли богатыми вкладами, къ чему слѣдуетъ еще присовокупить, что обитель сія есть, можно сказать, кладбище лучшихъ и богатѣйшихъ фамилій не только изъ дворянства, но и изъ купечества; слѣдственно, дающіяся на помяну души усопшихъ различные вклады также способствовали къ умноженію богатства монастырскаго. — Украшеніе церковей сей обители весьма хорошо и богато, но икона Пресвятыя Богородицы Донскія заслуживаетъ особенное вниманіе; въ низанной

ризъ сего образа найдете вы много драгоценныхъ камней и жемчугу; и конечно споишь она не мѣнѣе 50-ти тысячъ рублей.

Пройдите по оградѣ и вы увидите множество различныхъ надгробныхъ памятниковъ, украшенныхъ большею частію Елипафіями : нѣкоторыя изъ нихъ есть сочиненія знаменитаго писателя нашего Н. М. Карамзина. Въ числѣ покоящихся здѣсь есть довольно принадлежащихъ къ Царской фамиліи и особенно къ фамиліи Царей Грузинскихъ.

Но вотъ (во храмѣ Пресвятыя Богородицы Донскія) гробница Преосвященнаго Амвросія, того невиннаго спрадалца, который палъ опъ рукъ мѣшежниковъ въ 1771-мъ году. Чтпашелямъ нашимъ конечно извѣстенъ опъ несчастный случай, который былъ поводомъ мѣшежа Московскаго ; не говоря объ ономъ, скажемъ только, что сей спрадалецъ, желая укрыться опъ убійцъ, ушелъ въ монастырь, но былъ извлеченъ изъ онаго и убишь въ самыхъ Святыхъ воротахъ.

Окончиваемъ симъ обзорѣніе наше Серпуховской части и цѣлой Столицы. Употребивъ все опъ насъ зависящее, мы смѣемъ надѣяться на благосклонность почтенныхъ чтпашелей, смѣемъ надѣяться, что если гдѣ либо и сдѣлано нѣкоторое упущеніе, то просятъ сіе, почтя книгу сію только опытомъ Историческаго Пушеводителя по Москвѣ,

Руководствуясь, какъ сказано нами во вступленіи къ I-й Части, многимъ изъ нашихъ Авторовъ, писавшихъ что либо о Москвѣ, мы во мно-

гихъ мѣстахъ выписывали слово въ слово. Да не огорчатся симъ почтенные авторы, мы не думали о компіляціи, но часпѣю хотѣли показати достовѣрность и передѣлывая чужое мнѣніе, боялись исказить его и въ самомъ дѣлѣ сдѣлались компіляторомъ.

Мы не упомянули о фабрикахъ, заводахъ и подворьяхъ въ своемъ мѣстѣ поному, что не были точно увѣрены въ положеніи оныхъ и мѣстности; но въ продолженіи времени, по собраніи достовѣрныхъ объ оныхъ свѣденій, сообщимъ особое дополненіе.

Наконецъ, желая, чтобы читающій книгу сію могъ имѣть полное понятіе о первопрестольной нашей Столицѣ, мы описывали не одно настоящее, но сколько могли старались показати и древнее состояніе города, потому что здѣсь въ Москвѣ Отечество наше точно возпріяло начало свое. — А Кіевъ и Новгородъ? — скажутъ можешь быть нѣкоторые. — Но первый какъ извѣстно долгое время былъ отдѣленъ отъ Россіи, а второй составлялъ самобытную республику, и оба они присоединены къ Россіи тогда, когда въ Москвѣ утвердился Престоль благословенныхъ Царей нашихъ и созрѣло могущество Государства. Не въ Кіевѣ и не въ Новгородѣ сокрушилась власть Тагаръ, два вѣка тяготившая отечество наше, не въ Кіевѣ и не въ Новгородѣ образовалось постоянное и прочное законоположеніе, и наконецъ не въ Москвѣ ли воспріяли начало и усовершенствовались промышленность, мануфактуры, просвѣщеніе и воинская сила? Не въ Москвѣ ли прахъ

Царей нашихъ? И пакъ можно съ достовѣрностію сказать, что почти все, относящееся до Россіи въ цѣломъ, относится и къ Москвѣ.

Чувствуемъ, что сіе описаніе наше недоспа-
точно по важности предмета, по крайней мѣрѣ
да благоволяющіе читающіе уважишь цѣль и жела-
ніе наше, желаніе довести познанія о Москвѣ до
максимальной степени совершенства.— Мы имѣемъ
описанія Лондона, Парижа и многихъ дру-
гихъ знаменитыхъ городовъ Европы, читаемъ
сіи описанія, знаемъ гдѣ Тюльери, Виндзоръ, Гайде-
Паркъ и прочее, но не знаемъ многого въ родномъ
Первопрестольномъ городѣ нашемъ, не уступаю-
щемъ ничѣмъ другимъ столицамъ державъ ино-
странныхъ. Уже первая часть книги сей была
написана, какъ показался Путеводитель Г. Куенша
де-ла-Во, и едва не заставилъ меня оставить мое
предпріятіе; но Г. Авторъ упомянутой книги не
входилъ въ разборъ каждаго предмета въ особен-
ности, но обозрѣвалъ Москву вообще; замѣтивъ
сіе, я продолжалъ трудъ мой, и теперь представ-
ляю оной на судъ просвѣщенныхъ соотечей.

Счастливымъ и чрезъ мѣру награжденнымъ по-
чту себя, если удостоенъ буду вниманія, если
строгая безпристрастная критика очистишь мои
заблужденія и укажетъ на недоспадки. Это
будетъ для меня драгоцѣннымъ урокомъ.

О ЗАГОРОДНЫХЪ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Въ предыдущихъ частяхъ сей книги, которую щитаемъ Опытомъ Историческаго Путешествия по Москвѣ, мы упоминали, что первопрестольная Столица наша обилуетъ прелестными окрестностями и что современемъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ и если удостоены будемъ вниманія почтенныхъ соотечичей, намъ представляется издать описаніе окрестностей Московскихъ; но въ окончаніи сей послѣдней части, поставляемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ о окрестностяхъ Москвы, потому что едва ли не всѣ жители столицы знаютъ тѣ мѣста, гдѣ большею частию проводятъ по нѣскольку часовъ пріятныхъ лѣтнихъ дней цѣлыя семейства, куда ѣздятъ съ самоварами и ужинами, гдѣ веселятся подъ чистою лазурью неба, услаждаются красотою природы и отдыхаютъ отъ шума и заботъ — удѣла городской жизни.

Таковыхъ загородныхъ мѣстъ для гулянья много около Москвы, и описаніе ихъ со всѣми ихъ историческими достопамятностями составило бы особую книгу; не входимъ въ подробности, но сокращеніемъ какъ можно упомянемъ объ нихъ.

Исторія доказываетъ намъ, что и самая Москва не была то что нынѣ, но заключалась въ весьма тѣсномъ пространствѣ; по времени окружающіе ее села вошли въ составъ города; почему знать, можетъ быть чрезъ нѣсколько десятиковъ лѣтъ

и гдѣ мѣста, о которыхъ мы упоминаемъ, будутъ внутри города; мы вѣроятно не дождемся сего времени, но менѣе ли чрезъ сіе интересны должны быть для насъ мѣста сіи? Опяудъ нѣтъ. — Онѣ занимательны тѣмъ, что служащъ прекрасными гуляньями для жителей столицы, онѣ замѣчательны важными Историческими событіями, драгоценны тѣмъ, что онѣ или были или есть мѣста или жительства Царей нашихъ или оплчныхъ вельможъ Рускихъ.

Мѣста сіи суть:

I.

Коломенское (село).

За Серпуховскою засавою въ шести верстахъ отъ Москвы. Оно почти пять вѣковъ было постояннымъ дѣшнимъ жилищемъ Монарховъ нашихъ, а при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ славилось и великолѣпиемъ; тамъ видно еще мѣсто двора Царскаго и дворца, гдѣ воспитывалась хитрая прелестная Царевна Софія Алексѣевна, гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна, гдѣ жилали добрый Царь Алексѣй Михайловичъ, Царица Наталья Кирилловна и Великій Пётръ. Дворецъ сей за вѣхостию 1776 года сломанъ и по прежней формѣ выстроенъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, но въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича построенъ вновь. Здѣсь замѣчательна церковь Вознесенія Господня, построенная опцемъ Іоанна Грознаго въ 1521-й роду и другая во имя Казанскія Богоматери, построен-

ная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ память забавленія Москвы отъ Поляковъ.

Здѣсь видѣнь престарѣлый дубъ, подъ которымъ лѣтнею порою Зотовъ обучалъ Царя Петра Великаго грамотѣ; здѣсь примѣчашеленъ и тѣнисый гордый кедръ, подъ сѣнію котораго въ 1787 году учился въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ І-й. Пройдетъ ли любопытный шопъ день, которой служилъ мѣтою для спрѣлання изъ ружья и пистолетовъ шого Монарха, котораго видѣли мы недавно въ столицѣ и котораго драгоценные ошашки провожали съ слезами горести?

И такъ вопъ предметы привлекающіе сюда жителей Москвы, занимающіе ихъ и дославляющіе обильную пищу ихъ воображенію и мечшамъ.

Отъ сюда видны :

Т ю ф и л е в а р о щ а .

Находящаяся въ двухъ верстахъ за монастыремъ Симоновомъ , въ которой устроено много домиковъ для лѣтняго пребыванія Московскихъ жителей.

Монастырь Николая, что на Перегвѣ.

Монастырь Перервинскій, съ гошическими стѣнами и башнями ошненъ вѣковыми деревьями. — Свѣшлоструйная Москва рѣка омывая, по крупшаны, по ошлогости береговъ, извивается и слушпшъ зеркаломъ для многихъ окрестныхъ селеній.

САМОРОВО И ЛЮБЛИНО.

Далѣ подъ лѣсомъ Саморова и Люблино, загородныя дачи покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дурасова, принадлежащія нынѣ Сенатору Александру Александровичу Писареву. Первая была жилищемъ покойнаго Исторіографа нашего Н. М. Карамзина, вторая извѣстна каждому изъ жителей Московскихъ госпепріимствомъ, ласкою и увеселеніями, предлагаемыми прежнимъ владѣтелемъ оной всякому посѣпителю; извѣстна и нынѣ такимъ же великодушіемъ проживающаго здѣсь большую часть лѣта настоящаго владѣтеля оной. Дача сія и по нынѣ служишь не только пріятнымъ мѣстомъ гулянья Москвитянъ, но и лѣтнимъ жилищемъ для многихъ. *

II.

Кузьминки (село).

Влѣво отъ Люблина, отъ Москвы въ 7 верстахъ, лежишь принадлежащее Князю Сергію Михайловичу Голицыну, село Кузьминки, извѣстное болѣе подъ именемъ Влахерскія, по устроенной въ немъ церкви во имя положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ. Кромѣ прекраснаго мѣстоположенія и хорошаго сада, село сіе особенно замѣчательно добродѣтельно почтеннаго хозяина, его благошвореніями и госпепріимствомъ.

* Опытъ Историческаго описанія сей дачи нами сдѣланный, удостоенъ бывъ помѣщеннымъ въ Отечественныя Записки 1825-го года въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

III.

О с т а н н и о .

Дача Графа Шереметева, принадлежавшая прежде Князю Черкасскому, привлекаетъ посѣпителей оппачнымъ великолѣпемъ внутренняго украшения дома и прекраснымъ садомъ.— Здѣсь много рѣдкаго.

IV.

С в и д о в о .

Извѣстное по прекрасному мѣстоположенію и по устроенной въ немъ Мануфактурѣ - Совѣпникомъ Кожевниковымъ суконной фабрикѣ; соспоптъ на 7-й верспѣ отъ Москвы влѣво отъ Троицкой дороги.

V.

К у н ц о в о .

Прекрасное своимъ мѣстоположеніемъ, нынѣ въ запустѣніи, но нѣкогда и оно было славно. Царь Алексѣй Михайловичъ подарилъ его шестю своему Нарышкину.

VI.

А л е к с ѣ в с к о в (село).

По Троицкой дорогѣ въ 5 верстахъ отъ Москвы; въ недавнемъ времени видѣдъ еще былъ тамъ вешій дворецъ и баня Царя Алексѣя Михайловича.

VII.

ПЕТРОВСКОЕ РАЗУМОВСКОЕ.

Принадлежавшее прежде Графу Разумовскому, а послѣ купленное Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ. — Садъ сей дачи едвали есть не лучший въ окрестностяхъ Москвы. До онаго 7 верстъ отъ Столицы.

VIII.

ВСЕСВЯТСКОЕ (СЕЛО).

Съ рощею и дворцемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Пешовскаго подѣзднаго, гдѣ обыкновенно Государи наши останавливаются для переодѣванія и гдѣ долго проживала Великая Екашерина. Отстоитъ отъ города, въ 3-хъ верстахъ.

IX.

КУСКОВО (СЕЛО).

Нѣкогда славное мѣстопребываніемъ знаменитаго героя Шереметева, сподвижника Петра I-го на битвѣ Полтавской. И по нынѣ часто ѣздитъ туда жители Московскіе. Отстоитъ въ 10 верстахъ отъ Москвы.

X.

ЦАРИЦЫНО (СЕЛО).

По Серпуховской дорогѣ въ 12 верстахъ, есть одно изъ лучшихъ мѣстъ гулянья и по нынѣ. Оно куплено Великою Екашериною отъ Князя Кантемира въ 1775 году и по ея повелѣнію въстроены тамъ Готическій огромный дворецъ.

Но можно ли не располагаясь до излишества описать всё мѣста, гдѣ гуляють Москвитяне лѣтомъ? Села Васильевское, Архангельское, Дубровицы, Екатерининская Пущина, Тайнинское, Монастырь Воскресенскій суть такіе предмѣты, которые требуютъ особеннаго описанія.

Конецъ четвертой и послѣдней части.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Словарь Щенасова Часъ VI стр. 45.
2. Русская старина, стр. 144.
3. Нашалъ Боярская дочь.
4. Измаговицы бывали или виншовальныя въ ложахъ съ замками, или безъ всего, спавились на станинахъ или желѣзныхъ залахъ, заряжали ихъ съ назеннаго винша, вибшо кошораго была желѣзная плинка съ ченами.— Чшомъ насаешся до ружей и нововведенной Аршиллеріи, шо оныя были весьма несовершенны, ибо ружья, коими самыя стрѣльцы вооружены были, имѣли замки съ фишилами и подшошками, что продолжалось и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. (Опытъ о Древи. Руск. стр. 369.)

5. Первые колокола при церквахъ введены въ употребленіе въ концѣ VI вѣка.

Изобрѣшеніе оныхъ приписывается *Павлину* Епископу Нольскому, что въ Нампаніи (Ишаліи); думающъ, что по сему произведены и Лашинскія ихъ названія Сатрена и Nola, если шольно не имѣющъ какого нибудь древнѣйшаго происхожденія.

Во Франціи введены въ употребленіе 550 года, въ Швейцаріи непрежде 1020 года.

Въ XI-мъ вѣкѣ построены въ Аугсбургѣ при шамешнемъ Мюнхшерѣ или главномъ соборѣ двѣ колокольни, и съ сего времени большія колокола сдѣлались наибъ росношью, въ коей древніе и богашые города другъ другу соревновали.

Повѣщенный 1680 года въ Парижѣ при Ношрѣ-Дамской церкви имѣлъ въ окружности 25 фушовъ и вѣсилъ

310 ценшнеровъ.— Вылишый въ Вѣнѣ 1711-го года
вѣсилъ 354 ценшнера, а лзыиъ онаго, имѣвшій въ длину
9 фушовъ, 8 ценшнеровъ.

Величайшимъ колоколомъ въ Австріи почищается
Ольмюцкій (въ Моравіи), висѣщій на средней башнѣ
шамошней соборной церкви, вѣсѣ онаго 358 ценшнеровъ.

Но всѣ сіи колокола должны усшунитъ находящимся
въ Россіи, именно на Иванѣ Великомъ и въ Троицкой
Сергіевской Лаврѣ— не говоря уже о шомъ, кошорый
лежитъ въ Кремлѣ въ ямѣ; оной естъ нечнчно самое
огромное произведеніе лишейнаго искусства. Вѣсѣ сего
иослѣдняго естъ 12,000 пудовъ.

6. Къ числу примѣчательныхъ надписей принадле-
житъ слѣдующая:

»Богъ созда челоѡвѣка въ неистлѣніе и образъ подо-
»бія своего сошвори его. Сего приходящій челоѡвѣцъ
»зрише камень и лежащаго подъ нимъ челоѡвѣка, помяни-
»ше смерти предѣломъ прешедшаго ошъ сея временныя
»жизни на вѣчную жизнь, ошъ суешъ міра сего
»на вѣчный покой, душу свою Богу духомъ Творцу
»своему ошдаващаго съ миромъ въ Него же вѣрова, и не
»сумѣиу имѣ на Него надежду. Егоже возлюби ошъ
»всего сердца своего, въ жизни и по смерти своей не
»прешанешъ во вѣки любими, шѣло же его землѣ, ма-
»шери всеобщей предано въ надеждѣ воскресенія мерш-
»выхъ, да шлѣнное сіе облечешся въ нешлѣніе и смерш-
»нное сіе облечешся въ безсмершіе. Кшо бо бѣ, его же
»смершъ сію временную и многотрудную жизнь пресѣ-
»че? Иже воспишавъ бѣ въ благочесшивѣй вѣрѣ ошъ роди-
»шелей своихъ благородныхъ, и благочесшивыхъ, ихъ же
»шѣлеса здѣ въ Бозѣ почивающихъ, близъ его положены,
»сей иже памяшю и ума ошпрошою одаренъ ошъ Бога,
»опредѣленъ въ военную службу и съ 1715 года по
»1741-й годѣ во многихъ походахъ, прешунахъ, башаліяхъ

»былъ, въ Низовомъ корпусѣ, въ Украйнѣ, въ Польшѣ
 »при ашанѣ Гданска, въ Цесарѣи, въ Крымскомъ походѣ,
 »и иныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Государствъ инOSH-
 »ранныхъ, показалъ за вѣру и ошечество свое кѣ
 »Государемъ ревностную въ службахъ своихъ и баша-
 »ліяхъ ревность, храбрость и искусство, и на многихъ
 »бывши башаліяхъ раненъ, за что пожалованъ былъ
 »многими и полными чинами: Прапорщникомъ, Адъю-
 »тантомъ, ОберъПровіантмейстеромъ, Приміеръ Маю-
 »ромъ, пошомъ Подполковникомъ, а въ 1741 году ошъ
 »военной службы ошсшавленъ и награжденъ Коллежс-
 »наго Совѣтника рангомъ, и опредѣленъ по дѣламъ,
 »служилъ безпорочно блаженныя памяти Пешръ Ва-
 »сильевичъ Головинъ, его же природный гербъ и надпи-
 »саніе явшвуешъ на гробѣ. Но увы шоліакого мужа
 »большихъ славы и чести достоинствъ, зависшавшая
 »жизни его пресѣченіемъ смерть скоро лишила, аще же
 »и многихъ его по заслугамъ кѣ Богу и ошече-
 »ству достоинствъ лишила, но хвалу и славу его
 »Богъ на вѣчное пресели блаженство, да нешлѣнными
 »его вѣнчаешъ за службы почестей вѣнцами; аще же что
 »яно человекъ въ жизни своей согрѣшилъ предъ
 »Богомъ и предъ человекомъ, молишъ всѣхъ ко гробу его
 »приходящихъ помолишъ о немъ, да просишъ ему
 »Господь Богъ единъ безгрѣшенъ, моливши вашими
 »согрѣшенія его, и упокоишъ его душу со святыми.
 »Жилъ онъ ошъ рожденія лѣтъ 50, а пресшавился
 »1751-го года Октябръ 7 дня въ первомъ часѣ по по-
 »лудни; въ памяти своей былъ до смерти за два часа, и
 »со всѣмъ порядкомъ христіанскимъ умре; слушалъ со
 »вниманіемъ канонъ на исходѣ души своей ошъ тѣла.

7. Кѣ сожалѣнію не можемъ сообщитъ имени добро-
 хошнаго владѣлика — но что до имени его? въ книгѣ

судебъ оно начертано и жертва его будешь конечно благопріятна.

8. Всѣмъ полагаемъ извѣстно, что Царь Михаилъ Феодоровичъ до избранія своего на Царство жилъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Поляки, узнавши о избраніи его на Царство послали тайныхъ убійцъ лишить его жизни — но Провидѣнію угодно было спасти его. Поляки въ одну бурную ночь сбились съ дороги и взяли проводникомъ Сусанина (одного изъ крестьянъ); сей вѣрный сынъ отечества, узнавъ умыселъ ихъ, взялся проводить ихъ охотно, но вмѣсто истиннаго пути долго водивши по лѣсу привелъ наконецъ въ пустую избу въ лѣсу, пославъ при отправленіи своемъ сына своего уведомить Михаила о грозящей ему опасности; измученные по оврагамъ и не проходимымъ болотамъ Поляки замѣтили обманъ ихъ провожаго и мученически лишили Сусанина жизни; но они не лишили его славы умереть за Царя своего. Сколькочестъ славныхъ Героевъ немогущихъ однако сравниться съ героемъ нашимъ. Сей досхопамятный случай прекрасно описанъ Почтеннымъ Авторомъ Русскихъ анекдотовъ.

9. Желшой Дворецъ.— Мы не могли подлинно узнатьъ ябмъ оной выстроены и почему названъ желшымъ; насасельно первого полагаемъ, что онъ принадлежишь ко временамъ Императрицы Анны Іоанновны. Название Марлиисаго затрудняешь насъ въ объясненіи сего наименованія.— Оной построенъ при Императрицѣ Елисаветѣ Пешровнѣ навъ сазывали.

10. Дворянское и Купеческое сословіе были собраны въ залахъ Слободскаго дворца Іюля 15-го 1812-го года; въ 8 часовъ прибылъ Государь и былъ свидѣтелемъ шѣхъ благородныхъ чувствъ, которыми можешь похвалиться всякой Россіянинъ любящій свое Отечество. Смошри о семъ въ книгѣ поражение Французовъ на Сѣверѣ стр. 34 и слѣдующія.

11. Нѣтъ никакого сомнѣнія что въ частяхъ Покровской, Лефортовской и Мѣщанской былъ лѣсъ, занимавшій также и поле Сокольничье; множество видимъ мы и до сихъ поръ деревьевъ, оставленныхъ будто нарочно, для показанія, что было прежде на семъ мѣстѣ. — Окрестность Москвы и теперь очень лѣсиста, что доназываютъ Марьино роща, Звѣринецъ и проч.

12. На Сокольничье поле думаемъ.

13. Баронъ Сигизмундъ Фонъ Герберштейнъ присланъ былъ въ Россію отъ Императора. Максимилиана одинъ въ 1516 году, а отъ Герцога Фердинанда вѣстѣ съ Графомъ Леонардомъ Нугаролою въ 1526 году.

14. Вѣроятно тутъ, гдѣ и до нынѣ находится Оберъ Егермейстерской пошѣнной дворъ. Смощи ниже часть Мѣщанскую.

15. Опытъ о Древностяхъ Русскихъ стр. 215.

16. Тамъ же.

17. Пушеводишель Г. Глинки стр. 351.

18. Г. П. Сумароковъ въ предисловіи въ книгѣ: Чершъ Енашеринъ великія.

19. О машросахъ въ богадѣльнѣ смощри Пушеводишель Г. Глинки стр. 286.

20. Сіе случилось въ 1682 году.

21. Спашья сія заимствована изъ Опыта о Древностяхъ Русскихъ.

22. Полковникамъ Спрѣлецкимъ давались также и чины Шольника.

23. Ошечествяныя Записки 1822.

24. Чершъ Великія Енашеринъ стр. 166.

25. Докторъ Димсдаль получилъ въ награду званіе Лейбъ-Медика съ чиномъ Дѣйствительнаго Спашкаго Совѣтника, пенсію по смерти въ 500 фунтовъ стерлинговъ и Варонское въ пошомство достоинство, Младенецъ отъ негогъ взяша оспа, названъ Оспеннымъ.

Семейство его облагодѣшествовано и день операціи праздновался ежегодно. Сенатъ поднесъ Императору по сему случаю 12 золотыхъ медалей. На одной стороне изображалась она, на другой видѣнъ былъ храмъ издѣленія, изъ коего она исходила съ своимъ сыномъ, а встрѣчающая Россія привѣщивала ее сими словами:

Собою подала примѣръ.

(Черны Великія Енашерини.)

26. Добрый Товишъ, въ день Пятидесятины узнавъ отъ сына своего Тови, что одинъ изъ родственниковъ его удушенный лежишъ на шоржицѣ, оставилъ шпанезу и, ничего не ввусивъ, пошелъ его похоронить. (Тов. гл. 2 ст. 18).

27. Походженіе Ивана Гостиннаго сына М. 1785 года Ч. 1. стр. 18.

28. Сочиненія и переводы Россійской Академіи 1806. Ч. II стр. 251. Убитый въ Судебникѣ значить побѣжденный; убогий, имѣетъ также знаменованіе увѣчнаго, изуродованнаго, лишеннаго средства свискивать пропитаніе.

Въ Москвѣ какъ видно много было подобныхъ убогихъ домовъ; если это богадѣльни, то честь и слава нашимъ предкамъ; но если это были шочно мѣста для убитыхъ и умершихъ скоропостижною смертію, то не ужели правительство допускало безъ наказанія убійства?

29. Іерем. XVI ст. 7, 8.

30. О шакомъ обыкновеніи говорили мы во вступленіи.

31. Весною бывало у предковъ нашихъ великолѣпное празднество въ честь идола любоспращія Тора, подобнаго Греческому Пріапу. Оно не ошличалось отъ Греческихъ Бакханаліевъ и ошашки его между престо-

людинами существуютъ еще и нынѣ подъ именемъ Семина. Въ старину, особливо въ Киевѣ, безстыдныя дѣвки и бабы въ сей день собравшись и пошомъ идя въ божницѣ или въ поле къ поставленному идолу, несли предъ пляшущею толпою зеленыя, украшенныя разноцвѣтными лоскушками вѣтви. Соблазнительныя пѣсни учреждали соблазнительныя пляски ихъ, въ кошорой они похабно снвзозъ сплешенные изъ цвѣтшвъ и зелени вѣтви съ мужчинами цѣловались и пошомъ для гаданія вѣтви и вѣтви бросали въ воду, въ чаяніи, что чей вѣнокъ поплывешъ, той вскорѣ бышъ за мужемъ, а чей пошонешъ, той надолго еще оставашься дѣвкою.

(Опытъ о Древностяхъ Русскихъ стр. 414.)

32. Пушеводишель Г. Глинки стр. 175.— Присовопупляемъ, что и до нынѣ въ празднику Пасхи благословили искупающъ множество содержащихся за долги.

33. Пушеводишель Г. Глинки стр. 181.

34. Словарь Щенкова смотри Часть Прѣсенскую.

35. Пушеводишель Г. Глинки стр. 182.

36. Тамъ же стр. 359.

37. Чрезъ Прѣсенскіе пруды есть два моста, изъ коихъ одинъ каменной, и кромѣ ихъ мостъ на мѣльницѣ по площинѣ.

38. Прѣсенскими называющся отъ рѣчки Прѣсни.

39. Словарь Щенкова.

40. Церковь Θεодора Спудиша близъ Никитскихъ Воротъ. На оградѣ Монастыря Новинскаго есть еще церковь Николая Чудотворца, именуемая въ Хлыновѣ: она безприходная, но достопамятна тѣмъ, что тушъ былъ некогда Никольскій дѣвичій монастырь. Неизвѣстно, когда оной былъ основанъ — но извѣстно, что монаше-

опишущія сестры переведены, въ Новодѣвичій Монашѣрь при его основаніи (смотри Новодѣвичій Монашѣрь).

41. Замѣчательно, что при шакомъ множествѣ бань каждый осмѣялся съ выгодною. — Въ Москвѣ роскошествующіе банями и за самую бездѣлицу; въ каждомъ есть по нѣскольку прислужниковъ, парильщиками называемыхъ, споживъ имъ заплашишь 40 или 30 копѣекъ и васъ вымоютъ, вытрутъ, какъ не лѣзя лучше, и такіа выгоды заставляють многихъ посѣщать бани. Замѣтите еще то, что когда бы не пришли, всегда есть бани гошовой.

42. Множество знатныхъ Господъ прѣзжаютъ въ Новикскія и прочія бани,

43. Да и самая церковь кажется перестроена, ибо Архитектура принадлежишь ко временамъ позднѣйшимъ.

44. Опытъ о Древностяхъ Русскихъ стр. 35.

45. Исторія Карамзина Томъ VIII.

46. Исторія Карамзина Томъ VIII.

47. Пушководишель въ Древностяхъ и доскопомашдоскѣ Москвитинъ Часть IV стр. 183.

48. Гвардейскій отрядъ.

8-я 9-я и 10-я Дивизія, сверхъ того 23-й Дивизіи полки Углицкой, Бородинской, Тарушинской и 35 Егерской.

Артиллеріи Лейбъ-Гвардіи конная башарей.

Лейбъ-Гвардіи пѣшая Артиллерія.

Башарейная рота N. 45.

Легиа 45 и 46 роты.

Кавалерія Гвардейская.

49. Смотри Историческое Описаніе торжества происходившаго при заложении храма стр. 19. прим. 1.

50. Оный камень взятъ въ горѣ, называемой Ташарскою, въ пяти верстахъ отъ сего мѣста.

»гнии Александра Ѳеодоровна и Его Королевское Высочество Прусій Принцъ Вильгельмъ. При семъ священнодѣйствовалъ управляющій Московскою Митрополіею Августинъ Архіепископъ Дмитровскій.»

»Планъ и фасадъ храма сочинялъ Г. Академикъ Карлъ Вишбергъ, коему и производство строенія Высочайше поручено.»

»Господи Спасишю насъ! Призри въ высоты Свяшя на мѣсто сіе, изъбери его въ жилище себѣ и благослови дѣла рукъ нашихъ.»

52. Мѣра блудъ: 1-е 9-ши вершковъ, 2-е 12-ши вершковъ съ вензелевымъ именемъ Монарха.

53. Камни бѣлаго Сибирскаго мрамора; мѣра оныхъ: въ длину 6 дюймовъ, въ ширину 3 дюйма, а въ толщину 2½ дюйма.

54. Августинъ говорилъ слѣдующую рѣчь: »Гдѣ мы? что мы видимъ? что мы дѣлаемъ? Гдѣ мы? — на шомъ мѣстѣ, на коемъ въ дванадцатое лѣто сіа древняя сшоллица съ ужасомъ узрѣла пламенинъ, неприятельской рукою возженный на истребленіе ея. Узрѣла — и преклонивъ посѣдѣвшее чело умоляла Господа, да будетъ она искупительною жертвою своего ошечества. — Что мы видимъ? видимъ шуже самую сшоллицу воскресшую изъ пепла и развалинъ, облеченную въ новыя красоты и велелѣпіе, пани возносящую до облаковъ златыя верхи свои, ипнящую обиліемъ и богашствомъ, и веселящуюся о славѣ Россіи и о благоденствіи всей Европы. — Что мы дѣлаемъ? пирамиды ли хошимъ воздвигнуть во славу сошечественниковъ нашихъ, кошорые непоколебимо въриосію въ Царю; пламенною любовію къ ошечеству, досхожвальными подвигами на полѣ браней содѣлали

имена свои достойными вѣчнаго благословенія нашего? — О нѣтъ! что есть человекъ внѣ Бога и безъ Бога? Богъ разумѣе Господь, Богъ угошворяяй начинанія свои даеши разумъ и мудрость; Господь силъ препоясуеши немощныя силою, и луди сильныхъ изнемогаеши. — Такъ, что мы дѣлаемъ? — предъ лицемъ Неба и Земли, исповѣдуя неизглаголанныя милости и щерошы, какія верховный Владыка міра благоволилъ изліати на насъ, восписуя ему единому всѣ успѣхи, всю славу минувшихъ браней, полагаемъ основаніе храма, посвящаемаго Господу Богу и Спасителю нашему Іисусу Христу. Боже! очами нашими видѣхомъ, еже содѣлалъ еси во днехъ нашихъ: ибо не мечемъ нашимъ уничижихомъ восстающіе на ны, и мышца наша не спасе насъ. Ты единъ спаслъ еси насъ отъ спужающихъ насъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси. — О Божѣ похвалимся весь день и о имени Его исповѣмся во вѣкъ.»

»Первопрестольная столица! ты особенно носишь на себѣ печаль чудесъ Божіихъ; въ швоихъ развалинахъ сокрушилось страшное могущество разрушителя; пламя, истребившее тебя истребило и его силы; оно воспламенило сердца Россіянъ и другихъ народовъ къ возвращенію мира и тишины. Возноси убо Господа Бога своего, и предстою подножію сей Святыя горы Его покланяйся ему духомъ и истиною.»

»Храбрые воины! во всѣхъ браняхъ совершенныхъ вами вы видѣли или паче осязали десницу Божию, водящую васъ и вамъ споборающую! дадите убо славу Богу и во исповѣданіи воскличете: не мы, не мы сотворихомъ что Господь силъ заступивъ насъ, Богъ Іаковъ, отбемляй брани до концъ земли, той сошвори вся великая и славная.»

»Боже Спасишелоу нашъ! да будуще очи твои отверзашы день и ночь на мѣсто сіе, гдѣ Помазанный твой полагаешъ основаніе храма, во славу Пресвятаго имени твоего, и въ память неизглаголанныхъ благодарній твоихъ явленныхъ намъ! Прими отъ него сію благодаренія жершву, съ чистотою върою, съ пламенною любовію, въ глубокомъ смиреніи шебѣ приноsimую, прими, благослови и соверши Святое начинаніе Его, пробави милости твоя къ нему и ко всему Августѣйшему его дому!»

54. Н. М. Нарамзинъ и многіе не согласны съ симъ мнѣніемъ, а полагають Кремль мѣстомъ рожденія Пешра Великаго.

55. Авшоръ конечно разумѣетъ здѣсь источникъ.

56. Большая часть нападеній непріятельскихъ на Москву — замѣчаетъ Авшоръ — были по сей дорогѣ.

57. Надѣмся, что канцъ Господинъ издастель ошечесственныхъ записокъ, шакъ и Господинъ сочинитель письма о рѣдкосныхъ участныхъ лицъ въ Москвѣ, проститъ великодушно намъ, что осмѣливаемся украшати нашъ трудъ ихъ мнѣніями и свѣденіями по сему предмету.

58. Такъ замѣчаетъ С. Н. Глинна и кажешся весьма вѣроподобно.

59. Ошечесвенныя Записки 1820 стр. 127.

60. Христіанинѣйшему Королю моему Государю и Господину и Иванъ Губертъ, твой недостойный рабъ.

61. Ошечесвенныя Записки 1820 стр. 210.

62. Тамъ же стр. 212.

63. Тамъ же стр. 214.

64. Въ 1775 году былъ учрежденъ здѣсь рабочій домъ.

65. Находясь на устроенныхъ мѣстахъ около церкви Василья Блаженнаго, мы видѣли всю процессію, видѣли,

что едва ли не у каждого изъ зрителей нашлись пощенами слезы, особенно когда показалась печальная колесница.—Надобно бышь Русскимъ, надобно ощутишь благодѣтельное правленіе крошнаго Александра, и видѣшь везомый гробъ Его, тогда можно знашь и чувства, сею процессією возбужденныя.

Въ Архангельскомъ соборѣ угошованъ былъ богатый нашафалкъ. По подвезеніи шло гробъ внесенъ былъ во храмъ и поставленъ на нашафалкъ, кругъ кошораго расположены были на шабурешахъ регалии и ордена покойнаго Имперашора. Чрезъ три дни допускаемъ былъ народъ на поклоненіе, и наконецъ шаковымъ же порядкомъ вывезено шло въ Тверскую заставу въ Пешербургъ.

66. Выписано на мѣстѣ.

Конецъ Примѣчаніямъ.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

